Михаил Осоргин Московские письма

М. ОСОРГИН
МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА

I.

Несмотря на благопріятныя пророчества Брюсова календаря, въ Москвѣ водворилась типичная осенняя пора. Непрерывно идетъ мелкій дождикъ, и проѣзжіе лихачи окатываютъ скромныхъ прохожихъ съ ногъ до головы грязью. По улицамъ тянутся фуры съ пожитками запоздалыхъ дачниковъ, и московскій людъ спѣшитъ въ ломбардъ выкупать осеннее пальто. Вмѣстѣ съ наступленіемъ осени вступилъ въ острый періодъ своего теченія всѣмъ надоѣвшій и всѣхъ подавляющій квартирный вопросъ. Домохозяева безжалостно возвышаютъ квартирную цѣну, ссылаясь на обременительные налоги, а жильцы безропотно покоряются, не желая въ одинъ непрекрасный день увидать se suaque omnia на улицѣ. Содержатели меблированныхъ комнатъ освобождаютъ отъ хлама сырой чуланъ, чтобы выгодно сдать его студенту, а бѣдный жилецъ не смѣетъ жаловаться на неудобства, чтобы не портить своихъ отношеній съ хозяевами. Проекты деш... выхъ квартиръ остаются въ области б... гихъ намѣреній, которыми, какъ извѣ... вымощенъ адъ.

Нѣкоторый прогрессъ замѣчается в... ласти передвиженія. Въ видѣ проб... ная тяга на одной изъ болѣе ожи... ...й замѣняется электрической. ...ратила одно изъ засѣда... ...ъ эксплоатаціи ...движені...

Московские письма

Москва
1-IV-03

Михаил Осоргин

Московские письма

1897 – 1903

Пермь 2003

ББК [76.02+84] (2Рос=Рус) 1
О-756

Книга издана в рамках городской целевой программы «Сохранение и развитие искусства и культуры г. Перми» и при поддержке учредителя Фонда гуманитарных инициатив «Добрая сила», депутата Законодательного собрания Пермской области К.Н.Окунева

Осоргин М. А.
О-756 Московские письма. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. - 208 с. (Материалы Лаборатории городской культуры и СМИ Перм. ун-та. Вып. 1)

ISBN 5-8241-0328-3

Вот уже третий год я возобновляю свои письма к читателям. Мне приятно делиться со своими компатриотами такими впечатлениями, которые невольно охватывают слишком долго прогостившего в провинции газетного работника при его возвращении в столицу.

Впрочем, на первый раз, московская жизнь еще не может дать достаточно сюжетов для моих писем. Я еще не успел развязаться со впечатлениями своего путешествия из Перми в Москву и принять стороннюю позу наблюдателя. Мирный шум пароходных колес, всплески волн Камы и Волги, свистки встречных пароходов, Нижний Новгород с его ярмарочною сутолокою, затем грохот поезда, минутные остановки, бессонная ночь и, наконец, она, моя дорогая, чудная, грязная Москва. Ко всему этому присоединяются еще личные, и приятные, и грустные, воспоминания о расставании с людьми близкими, о проводах; я слышу звуки рояля на пароходе, пение любимых цыганских романсов, я вижу родных, близких сердцу, товарищей по работе и веселому препровождению времени; предо мною еще стоят те вопросы, которые я задавал себе при отъезде, еще и сейчас туманной завесой задернут мой «завтрашний день»... но зачем вносить в свои

письма субъективный элемент: корреспондент должен быть безличным. Не все ли равно читателю, кто пишет эти строки, какие сомнения его мучат? Читатель знает только газету, за которую он платит деньги...

Итак - да простят меня за невольное отступление; я постараюсь на будущее время быть корректнее.

18 августа 1899 г.

Московская хроника

День общественного москвича

Зимние месяцы - самое бойкое время московской жизни. Лекции, театры, концерты, балы - все это кружит голову и не дает времени опомниться. Зима, несмотря на все свои проделки, к которым москвичи уже привыкли, хочет наконец остепениться и установить санный путь. Этот санный путь, если принять во внимание наши московские мостовые и наших извозчиков, которые недалеко ушли от пермских «гитар» - сущее благодеяние. Вместе с тем, тот же санный путь породит еще целую серию удовольствий, вроде лихачей, троек и пр.

День общественного москвича занят до вечера. Утром он скучает за делами, если у него есть какие-нибудь дела, или же делает визиты, рыскает по городу, слушает интересное дело в суде, заседает в одном из бесчисленных обществ. К обеду он спешит домой, если он человек семейственный, или в «Славянский базар», где он рассчитывает и плотно пообедать (а это москвич любит), и повидаться с нужным человеком. Вечером он обязательно или в театре, или в концерте, или на званом балу.

Театры здесь работают на славу. Большой театр привлекает к себе своим оркестром, своими хорами, своей чудесной обстановкой и такими солистами, как А. Фострем,

Власов, Хохлов, оправившийся от болезни, и с шумными овациями встреченный университетской молодежью.

Малый театр ставит новинку за новинкой, хотя не всегда удачно. Последняя его новинка «Джентльмен» князя Сумбатова, дает в шестой раз полный сбор. На его сцену вернулась Г. Н. Федотова, знакомая Перми своими гастролями, и была почтена небывалым приемом.

Очень симпатичен театр Корша. В нынешний сезон он прогремел пьесой «Два подростка». 17 или 18 полных сборов достаточно говорят о ее достоинстве. Сюжет и ход пьесы чисто мелодраматический, с сильными эффектами и живым действием, благодаря чему пьеса прямо играет на нервах публики. Отличная срепетовка и полный ансамбль сделали исполнение пьесы даже в 1-й раз, когда я ее видел, блестящим; успех ее можно было предсказать заранее.

Вместо прежнего театра «Парадиз» возник новый «Интернациональный театр». На его подмостках выступают лучшие иностранные труппы. Большой успех имела m-me Режан, гастролировавшая недавно во главе французской труппы. В настоящее время гастролирует труппа берлинского Лессинг-театра под управлением доктора Оскара Блюменталя.

Существует еще частная русская опера, в которой, между прочим, поет бывшая артистка пермской оперы В. Страхова. Наконец, прекрасно работает оперетка Шелапутина, в которой поет наш знакомец Ф. Бобров, певший сезон в Екатеринбурге и давший концерт в Перми.

Кроме этих театров, есть еще и немало мелких частных театров и театральных зал. Из них упомянем театр Комкова, театр Омон и концертный театр Романова, с

цыганским хором. Спектакли в охотничьем клубе пользуются большим почетом, чем в Малом театре.

Вообще, театров в Москве нынче очень много, и на долю всех их нашлось настолько много публики, что сборы постоянно полны.

Нечего уже и говорить о знаменитой Стрельне, которая воздвигла громадный электрический фонарь, освещающий весь длинный путь к ней, и о других московских ресторанах: содержатели их могут только благодарить судьбу за ее щедрость.

В смысле развлечений всякого рода, уровень московской жизни сильно повысился, хотя и всегда был высок. В смысле же умственных интересов - Москва спит, спит красавица непробудным сном. Эта спячка отражается и на московских газетах, которые наполняются глупейшими фразами и пошлейшими фельетонами. Если объем этих газет велик, то заполняют его, к счастью или несчастью, объявления и перлы торговых реклам.

Вот что в Москве не спит никогда, так это торговля. Никто не умеет так торговать, так обмеривать, обвешивать, подделывать, подмешивать, как московский купец. В этом отношении крупный негоциант состязается с мелким балаганщиком, разносчиком, до продавца медного кольца за ворованное золото включительно. Большой интерес представляет рынок на Сухаревке и Смоленской площади. «Благородную» часть этих рынков составляет книжная торговля. В субботу вечером у Сухаревой башни выстраиваются в ряд палатки и свозятся книги из разных магазинов букинистов. В воскресенье, в определенный час, открывается обширнейшая торговля старыми книгами. Найти тут можно все, что вам угодно. Книги рас-

положены, в большинстве случаев, без всякой системы, в беспорядке. Вот лежит «Артист» за 2 года, без сентября, рядом лекции по истории русского права, тут же найдете «Происхождение видов» Дарвина, сочинения Пушкина, либретто к «Фаусту», задачник Евтушевского, старинное, иногда ценное, немецкое издание, толкователь снов, евангелие, «Рим» Золя и пр. и пр., в полнейшем беспорядке. Торговец заламывает цену, смотря на погоду. Если день хороший - не подступайся. Если же гололедица или моросит дождь - книги сразу падают в цене. Во всяком случае, торговаться нужно до слез и до седьмого пота и наблюдать, как бы не продали вам под обложкой «Очерков политической экономии» Дж. Ст. Милля латинской грамматики Шульца плюс разрозненные страницы Ветхого Завета. Кроме, книг бойко торгуют старинными вещами, среди которых часто попадаются очень редкие и ценные. Но обыкновенно торговцы набивают себе руку долгой практикой, или же угадывают настоящую цену вещи по глазам покупателя. На всякий же случай запрашивают втрое и вчетверо. На другой стороне рыночной площади сотни самоваров, корыт, ведер, ламп; целые балаганы цветных шарфов, жилетов, старых панталон, сапогов, галстуков и прочих предметов житейского обихода. Народ стоит и ходит толпами, торгуется, ругается, толкается, приходит, уходит, покупает и продает, и так до вечера, когда вся эта торговля вдруг, в установленный думою час, прекращается. На другой день все балаганы, заполнявшие площадь, исчезают бесследно, чтобы снова появиться через неделю.

Зима положила конец таким «серьезным» вопросам, занимавшим москвичей, как, например, «вопрос о

резиновых шинах». Противники резиновых шин (вероятно, не раз от них пострадавшие), предполагали подать в думу прошение, за подписью нескольких тысяч обывателей, о запрещении езды на шинах в дождливую погоду. Демонстрировались новые приспособления к резиновым шинам изобретения досужих московских умов, но все эти приспособления оказались негодными. Ходили слухи, что общество московских докторов, с общего соглашения, отказалось от удовольствия окатывать прохожих с ног до головы грязью в дождливую погоду. Рядом с вопросом о запрещении езды на резиновых шинах стоял вопрос о так называемом квартирном кризисе. К концу летнего сезона, когда дачники стали подумывать о городских квартирах и стали съезжаться в Москву студенты, вдруг оказалось, что свободных квартир в Москве нет, а те, которые достались счастливцам, взявшим их чуть ли не с боя, обнаружили много нежелательных качеств, вроде сырости, ect. Все это, как уверяют газеты, случилось неожиданно. Как это ни странно, и как бы это ни было на самом деле, но только дачники победнее принуждены были зазимовать на даче, а учащаяся молодежь несколько потесниться и отдалиться от городских центров. Некто г. Серебренников, благодаря удачному проекту, сделался инициатором и учредителем общества квартировладельцев, задумавшего выстроить дом на общие средства и тем доставить свои дешевые, хорошие и благоустроенные квартиры. Но общество это увлеклось утопическими мечтами, - при квартирах потребовались больница, училище, сад, чуть ли не магазины, одним словом, злополучные будущие квартировладельцы задумали изолировать себя от внешней жизни и создать свой собственный городок, со своим собственным уста-

вом. Шумели, шумели и как-то сразу умолкли. Такова судьба многих наших обществ и проектов, порою весьма симпатичных по своим задачам. Слишком уж широк размах русской натуры!

Все эти животрепещущие злободневные вопросы давали обильный материал для газет. Теперь, когда модные вопросы на время исчезли, их материалом служат театральные отчеты, или такая мелкая злободневность, которую и пережевывать-то стыдно. Газеты ждут и озираются по сторонам: нет ли где события, не собирается ли где-нибудь возникнуть новый «проклятый вопрос»? А публика в ожидании спит.

В провинции представляют себе столичную жизнь чем-то шумным, стремительным, как поток, угарным, захватывающим. Это совершенно неправильное понятие. В жизни столицы, особенно такой столицы, как матушка Москва, бывают часто периоды полной спячки, даже в такое бойкое время, как зимние месяцы. Эту спячку не нарушают балы, концерты, театры и прочие увеселения. Москвич ухитряется в одно время и спать, и плясать, как это ни странно. Спит общественная мысль, - не значит ли это, что спит само общество?

21 ноября 1897 г.

Патриархальная Москва

Вербный рынок

Интересно побродить по Москве в три последние дня 6-й недели Великого поста. Во всех частях города идет оживленная торговля, особенно на рынках - у Сухаревой башни, на Смоленской площади у земляного вала. Но главная вербная торговля происходит на Красной площади. Тут же, по исстари заведенному обычаю, тянутся в заранее определенном порядке тысячи прекрасных экипажей самого разнообразного свойства - от блестящего landau до легкой щегольской коляски и тандема. Это катание, продолжающееся три дня, - настоящая выставка лошадей, нарядов последней моды и невест. Вся площадь между торговыми рядами и Кремлевской стеной занята толпами самой разношерстной и разноцветной публики. Каждый из гуляющих считает своим долгом накупить себе искусственных цветов, бабочек, разноцветных чертиков, нацепить все это себе на пальто и на шляпы и, разукрасив себя таким образом, - обойти всю площадь, посмотреть на катающихся и гуляющих и к пяти, шести часам вечера возвратиться домой, не чувствуя под собою ног, но с довольным, веселым и совсем уже не великопостным лицом. Искусственные цветы, от художественно выполненных до аляповатых, разноцветные чертики, одетые в причудливые костюмы, с кинжалами, якорями, зонтиками, свечками в руках, балахонах из цветной папиросной бумаги, бабочки всех сортов, никогда не виданные в природе, «умирающие черти», «отчаянные морские жители» в стеклянных трубках, бумажные, моментально вырастающие усы и языки, фигуры, посылающие всем воздушные поцелуи, какие-то

необычные музыкальные инструменты в виде рожи, которую дергают за губу, гармоники, балалайки, скрипки домашнего изделия, чучела птиц и зверей, изделия из карельской березы, наконец, пряники, пирожки, «грешники горячие», одним словом всякие безделушки и предметы торговли вербных рынков, продаются здесь десятками тысяч и покупаются положительно нарасхват. Всюду слышатся шутки, остроты, над гуляющею толпою стоит невообразимый шум; разукрашенная народная масса имеет такой светлый, праздничный вид, что как-то невольно чувствуется приближение весенних и пасхальных дней.

В нынешнем году вербный рынок оказался особенно удачным, чему причиною теплые, солнечные дни, на которые не скупится на этот раз поздно наступившая весна. Со дня на день ждут ледохода на Москве-реке. Снегу в эту зиму напало очень много, и разлив будет сильный. Нужно надеяться, что и лето не будет сухим, как было прошлое, - иначе плохо придется подмосковным крестьянам, и теперь уже за бесценок продающим последнюю скотину. Только один шаг, точнее, только одна, подобная прошлогодней, засуха, отделяет громадную часть их от нищенской сумы. В Москве уже чувствуется увеличение пролетариата, так как у многих крестьян хлеб вышел еще до рождественских праздников, а сено погорело все.

9 апреля 1898 г.

Пасха

Весна окончательно водворилась в Москве. Впрочем, в столице весны, настоящей весны, почти не бывает заметно. Переход от зимы к лету совершается здесь гораздо быстрее, чем в прочих местах. Едва лучи солнца начинают греть землю сильнее, как уже появляются на сцену подводы, кирки, ломы и с еще не оттаявшей земли скалывается и свозится ее ледяной покров. В какие-нибудь два-три дня санный путь сменяется колесным, и только изредка видишь, как измученная кляча замешкавшегося в городе крестьянина тащит по обнаженной мостовой его немудрые розвальни. Еще неделя, и пыль, типичная летняя пыль, бич городских жителей, полетит вам в глаза. Как кому, а мне жалко тех весенних дней святой провинции, которых, право же, не портит грязь немощеных улиц и кучи тающего снега, не свезенного невозмутимыми домохозяевами. Впрочем, и дым отечества нам сладок и приятен.

Пасха совпала с солнечными теплыми днями. Замечательно, что в Москве, дольше, чем где-нибудь, удерживаются народные обычаи. К часу пасхальной заутрени и крестного хода народ толпами стал собираться в Кремль и занял все пространство от Никольских ворот до Василия Блаженного и всю площадь перед Чудовом монастырем. Большинство было с зажженными свечами в руках. Самый Кремль, весь залитый огнями, с его святынями, представлял красивую картину. Вот на Иване Великом глухо ударил громадный колокол и, в ответ ему, загудели колоколами все сорок сороков в разных концах Москвы. Из собора двинулся крестный ход, с митрополитом во главе, и вслед за ним заколыхалась толпа. После крестного хода начинается гулянье. Ходят к Москве-реке смотреть на

Замоскворечье, к Василию Блаженному, где происходит обычная стрельба из пушек, остальные гуляют со свечами в руках по Кремлевской площади. Гулянье продолжается часов до 4-х утра.

Только Москва сохраняет такие старые, давно отжившие обычаи, как вербное и пасхальное гулянье, встреча всем городом 1-го мая и некоторых летних праздников. Чему это приписать? Тому ли, что народ ревниво оберегает традиции старой русской столицы, или тому, что главную часть ее населения составляет купечество, уже по своему существу консервативное? Как бы то ни было, но еще долго будут свято исполняться в Москве старинные русские обычаи, пока в ее Кремле стоят его святыни и пока чтутся они русским народом.

Быстро минула пасхальная неделя, и жизнь вошла в свою ежедневную колею, только праздничная суета сменилась суетою весеннею. Апрель - самый хлопотливый месяц для городской думы и полиции. Везде чинится мостовая, варится асфальт для троттуар, ремонтируются дома; полиция ежедневно делает обходы дворов, которые, к слову сказать, содержатся в Москве безобразно, устраивает смотры извощьим пролеткам, словом, повторяется ежегодная весенняя сумятица.

Скучно в столице летом. Пыль, духота, жар от раскаленной мостовой убивают всякое проявление жизни. Кто может, едет на дачу, кто не может… поневоле вкушает всю сладость столичного лета. День за днем, мучительно долго тянутся летние месяцы, пока, наконец, снова наступит зимняя пора, и снова закипит ключом живая, горячая столичная жизнь, так затягивающая всякого, кто попадет в ее стремительное, кружащее голову течение.

23 апреля 1898 г.

Рождество

Праздничные дни всегда полны событий, но события эти бывают большей частью слишком мелки, скучны, однообразны, а потому неинтересны. И без того постоянно оживленные главные улицы столицы делаются в эти дни тесными для массы экипажей и пешеходов, спешащих отдать дань праздничной сутолке. Все проклинают визиты, обеды, балы, елки, карточные вечера, и, тем не менее, с раннего утра тянутся по улицам визитеры, обеды блистают тостами, танцоры не чуют под собою ног, и две свечи тусклым светом озаряют зеленое поле, пока заря не прогонит ночь и своим светом не напомнит винтерам о наступлении нового дня, с новыми визитами, обедами, балами и картами. Быстро пролетят праздники, и останется от них только ощущение какого-то сумбура, как после одной длинной пьяной ночи.

Пока «сливки» общества добровольно обрекают себя на ежедневную муку, именуемую весельем, «снятое молоко» также веселится по-своему. Каждый старается за свой пятак, заработанный своим горбом, получить как можно больше удовольствия. Девичье поле покрылось рядами балаганов с разноцветными вывесками. Чего тут только нет! И театр, в котором ежедневно идет «камедия Ревизор Гоголя», с большим успехом и с неимоверной быстротою - в 1 час все пять действий. Да иначе и невозможно: откуда взять серому человеку 5 - 6 часов досуга, хотя бы и в праздничное время? И то уж приходится прибегать к хитрости. Чуть господа отобедали, а Марья уже бежит с соседской горничной на гулянье, на ходу застегивая «жакетку». Там уже ждут их дворники в новой фуражке и кучер, с гармоникой под мышкой, оба в довольно-празд-

ничном настроении. Через минуту и дамы и кавалеры визжат от удовольствия, катясь по ухабам французских гор, вертятся на каруселях, как подобает - дамы в колясках, кавалеры на конях. Гармонисты тут же услаждают их слух «барыней», а там невдалеке уже заливаются «волынщики», напоминая издали нестройный хор визгливых бабьих голосов. Петрушка кривляется и сзывает народ в балаган с эффектной вывеской. Молодежь грызет подсолнух и каленые орехи, глазеет на Петрушку, слушает песенников и гармонистов, более солидные люди отдают дань цивилизации и идут слушать фонограф, смотреть «стереоскопическую диораму». Густая толпа собралась около стоящего на возвышении двугорбого верблюда, и не иссякают шутки и остроты по поводу солидного животного.

- Мотри, Федюха, как есть ты!

- Федюха сердится, а толпа заливается-хохочет, настаивая на сходстве Федюхи с этим «заморским зверем».

- Пряники, пряники, самые лучшие тульские пряники! Эй, Федор, купи пряников!

- Нешто я - Федор, я - Митрий! Почем пряники-то?

Начинает темнеть. Дарьи, Марьи, Инны, Никиты, Савельи спешат домой, где их ждет ворчанье господ. Что ж! Их мимолетное удовольствие куплено дорогою ценой ежедневного тяжелого труда, и надолго еще останутся в их памяти французские горы, карусели, Петрушка, песенники, волынщики, гармонисты, «камедия Ревизор» и «стереоскопическая диорама»...

10 января 1899 г.

Кремль осенней ночью

От корреспондента, а тем более столичного, требуют, чтобы он на лету схватывал события, беспощадно их анализировал, точно и подробно заносил их в протокол и скорее отсылал этот протокол в наборную редакции. Не говоря уже о том, что сказать вообще можно скорее, чем сделать, о чем же писать корреспонденту, когда в жизни, его окружающей, воцарилось временное затишье? А такое затишье всегда наступает вместе с переменой времени года, когда вдруг подувший северный ветер подмораживает влажную от осенних дождей землю и ослабляет несколько пульс городской жизни. Обыватель как будто отдыхает и в своем безмятежном покое набирается сил для предстоящего зимнего сезона. Лишь только снежный покров покроет улицы, деревья и крыши домов, с явным намерением не таять до первых весенних солнечных лучей, городская жизнь снова закипит, и ее пульс забьется усиленным темпом. Но пока идет мокрый снег, поминутно сменяясь дождем, пока река только по ночам у самого берега покрывается тонким льдом, корреспонденту остается предаваться метафизическим размышлениям, да прислушиваться к голосам своих собратьев, занимающихся тою же самою неблагодарною разновидностью философии.

При таких печальных обстоятельствах остается только - или подводить итоги прошедшему, или же возлагать надежды на будущее. Занятие довольно скучное, не правда ли? Но что же делать, приходится мириться со всем на свете!

Минувшее лето для Москвы было полно событий. Со дня коронации Москва не принимала в своих старинных Кремлевских стенах такого количества именитых

гостей, и ее дщери не ласкали своих взоров таким разнообразием мундиров, эполетов и усов. Кто знает, скоро ли дождется Москва нового национального праздника, а пока день 16 августа будет выделяться в ее памяти из числа других минувших событий. Живым напоминанием этого дня будет служить величественный памятник Александру II, возвышающийся на самом высоком из ее холмов. Недавно мне случилось ночью проходить через Кремль - путь, который я совершаю почти ежедневно. То, что как-то уже пригляделось днем, ночью выступает с новою силою и величием. Темными, но красноречивыми громадами стоят великие исторические памятники, созданные и нерушимо поставленные здесь руками русских монархов и волею народа. В то время, как в городе всю ночь не прекращается движение по улицам, здесь царит ничем не возмутимая тишина, как бы лишний раз напоминающая о величии и святости места, - словно старые Кремлевские стены, зубцы которых ясно обрисовываются на фоне облачного неба, скрадывают и поглощают всякий звук, доносящийся до них со стороны окружающего их города. Здесь все громадно и величественно: соборы, дворцы, башни, казенные здания, Царь-колокол, Царь-пушка и, наконец, памятник, созданный «любовью народа». Здесь человек как-то невольно чувствует свое ничтожество и, в то же время, свое величие. Здесь каждый камень, лежащий в фундаменте здания, знает больше, чем любой представитель русской истории и археологии. Придет утро - и толпы горожан безучастно потянутся по Кремлевским площадям, разве только приезжий иностранец с удивлением остановится перед разбитым чудовищным колоколом, или осмелится подняться к куполу колокольни Ивана Великого, чтобы

взглянуть оттуда на беспорядочно застроенные улицы великого русского муравейника...

Насколько было богато событиями лето, настолько же бедны ими два минувших осенних месяца. Дурная погода, в связи с чересчур близкими слухами о неурожаях и стихийных пожарах, - все это способно вызвать сплин даже у хладнокровного человека. Облегчить обывательскую хандру должна зима, которая обещает сделать свой сезон особенно оживленным. Скоро начнется период выставок, публичных лекций и заседаний, музыкальных вечеров, балов и концертов, одним словом, период полного оживления городской жизни после летней и осенней спячки. В своих последующих письмах я постараюсь, насколько в силах сделать это, сообщать читателям отзвуки струн московской жизни, выбирая из них наиболее чистые и гармоничные; но, увы, иногда нельзя обойтись и без диссонанса.

11 октября 1898 г.

Городское благоустройство

Грязь московская не марается

Первые морозные дни, хотя и без снега, встречены в Москве общею радостью. Надоела эта гнилая осень, с ее вечными спутниками - эпидемическими болезнями, что, при хорошо всем известном антисанитарном состоянии московских домов, дворов и улиц, - вполне понятно и даже необходимо. Действительно, Москва как-то сроднилась с грязью, и недаром сложилась местная пословица: «Грязь московская не марается». Говорится, что из пословицы слова не выкинешь, но в данном случае приходится сделать исключение, выбросить отрицание «не» и признать, что, наоборот, московская грязь обладает замечательною способностью все марать и всюду проникать. Какими-то утопическими кажутся нам рассказы «бывалых людей» про чистоту улиц Берлина или Вены, улиц, которые моются два раза в день и на полотне которых заметно было бы каждое пятно. Для москвича подобная чистота прямо непостижима. Как Москва сжилась с грязью, так и москвич сжился с глубокими калошами. Улицы в Москве не моют. Зато раз пять в день полиция заставляет дворников размазывать по ним жидкую грязь, и тогда… бедные прохожие! Говоря это, я имею в виду главные улицы центральной части города. Что же касается до тех площадей, улиц, переулков, закоулков и тупиков, куда еще не проникло не только электричество, но даже тускло мигающий газ, - то не хватит красок, чтобы написать их картину, разве если краску заменить грязью их мостовых…

Московские дворы - это очаги самых разнообразных кокков, даже таких, каким, в сущности говоря, нет места

вне человеческого организма. Если на улицах грязь показная, размазанная метлами дворников, то на дворах она покоится в своей первоначальной вековой простоте грации и неге, насыщая атмосферу таким букетом разных запахов, которому должны позавидовать Брокар, Келлер, Феррейн и даже С.-Петербургская химическая лаборатория; только анатомический театр университета может дать некоторое представление об атмосфере московских дворов. Можно после всего этого удивляться, что весною и осенью в Москве здорового человека нужно искать днем с фонарем?

А между тем в душе все еще «сомневаются», можно ли продолжать эксплуатацию мытищинской воды и при ее помощи переносить очаги зловония на поля орошения. Все еще составляются планы и избираются комиссии, а думский Катон, гл. Ф. Ф. Воскресенский добивается раскрытия причины всех причин. Собственно говоря, причина-то всем известна, да произносить вслух мало кто решается, не желая влететь в скандальную историю. А пока что обыватели постоянно ощущают недостаток в воде и ждут, давно ждут, терпеливо ждут... не произойдет ли новый водяной кризис, вроде весеннего, или, - для разнообразия, - не лопнет ли канализационная труба; мало ли какие шутки устраивают иногда природа и ее лучшие приятели - инженеры.

1 ноября 1900 г.

Осенние хлопоты

Несмотря на благоприятные пророчества Брюсова календаря, в Москве водворилась типичная осенняя пора. Непрерывно идет мелкий дождик, и проезжие лихачи окатывают скромных прохожих с ног до головы грязью. По улицам тянутся фуры с пожитками запоздалых дачников, и московский пшют спешит в ломбард выкупать осеннее пальто. Вместе с наступлением осени вступил в острый период своего течения всем надоевший и всех подавляющий квартирный вопрос. Домохозяева безжалостно возвышают квартирную цену, ссылаясь на обременительные налоги, а жильцы безропотно покоряются, не желая в один не прекрасный день увидать se suaque omnia на улице. Содержатели меблированных комнат освобождают от хлама сырой чулан, чтобы выгодно сдать его студенту, а бедный жилец не смеет жаловаться на неудобства, чтобы не портить своих отношений с хозяевами. Проекты дешевых квартир остаются в области благих намерений, которыми, как известно, вымощен ад.

Некоторый прогресс замечается в области передвижения. В виде пробы конная тяга на одной из более оживленных линий заменяется электрической. Городская дума посвятила одно из заседаний вопросу об условиях эксплуатации частными лицами и обществами движения омнибусов по улицам города. Насколько назрела потребность в организации удешевленного способа передвижения, видно из слов одного из гласных, сказанных в думском заседании. «За стенами думы, - говорил гласный, - с нетерпением ждут все жители города ее решения по настоящему вопросу, ждут скорейшего введения в столице движения омнибусов». Извозчичья такса, проекты которой были

опубликованы в прошлом году, до сих пор окончательно не выработана. С 1 сентября начата рекогносцировка местности для изыскания вновь проектированной линии Московской окружной дороги. На окружной дороге ожидается сильное движение; по расчетам, по ней ежедневно должно пробегать до 80 пар товарных поездов.

Работы по постановке памятника Императору Александру II еще не вполне закончены. Предлагается оградить массивною цепью гранитную площадку, на которой возвышается центральное здание памятника, а в боковых шатрах и башнях будут повешены люстры- лампады для освещения. Около памятника с утра до вечера толпится народ; тут же разносчики продают жетоны с изображением памятника и брошюрки с жизнеописанием Царя-Освободителя. Среди святынь Московского Кремля памятник Императору Александру II занимает выдающееся место как по соединенным с ним воспоминаниям, так и по своему местоположению - на Широкой площади - близ колокольни Ивана Великого. Задняя стена здания памятника низко спускается в обрыв, к которому по бокам здания ведут каменные лестницы. Вокруг увенчанной изображением двуглавого орла центральной палатки, в которой возвышается вылитая из бронзы статуя Царя-Освободителя, полукругом идет боковая палатка, потолок и стены которой представляют из себя великолепный образец изящной мозаичной работы. В проходах боковой палатки беспрерывно движется толпа публики, любуясь прекрасным видом, открывающимся из ее окон на Москву-реку и Замоскворечье.

В память августовских торжеств в Московском коммерческом училище, по инициативе директора училища,

устроена выставка гравюр, картин, портретов, листков и прочих материалов, имеющих отношение к памяти Императора Александра II. Главная цель выставки - дать возможность учащимся подробнее ознакомиться с эпохою царствования Александра II. На выставке находится много редких художественных произведений и литературных памятников, доставленных из частных коллекций.

Ко дню открытия памятника поступило в продажу множество разнообразных брошюрок, жетонов, картин, открытых писем с изображением памятника и пр., которые до сих пор деятельно раскупаются и большими партиями рассылаются по России.

20 сентября 1898 г.

Квартирный вопрос

Это все, верьте мне,
Испытал я вполне!

Я стоял перед черной доской, закрытой стеклом, за которым красовалось более 20 видов билетиков с однообразными надписями: «отдается большая светлая меблированная комната, по желанию со столом, кв. № 00», «отдаются две комнаты порознь и вместе», «в интеллигентном семействе отдаются»... и т. п. Эти лаконические объявления разнообразились только грамматическими ошибками и почерками, но, не будучи графологом, я не мог получить представления ни о качестве комнат, ни о характерах их хозяев. Поэтому я аккуратно записал №№ квартир на бу-

мажку, расположил эти №№ в восходящем порядке, и начал свой обход с первой двери большого дома, у которого была вывешена черная доска.

Знаете ли, почтенный читатель, что значит искать в Москве комнату для одинокого в интеллигентном семействе? Если он не испытывал лично этого удовольствия, он не может иметь о нем правильного и полного представления. Представьте себе, положим, четыре корпуса знаменитых «Гиршей» на Малой Бронной. В этих корпусах помещается более 150 квартир, из которых в каждой, в известное время года, именно в конце августа и начале сентября, отдается 1 - 2 - 3 комнаты, ценою от 10 до 40 рублей каждая. Несмотря на такое обилие отдающихся комнат, желающих найти себе приличный и тихий приют, за скромную плату, должен раз 20 подняться и спуститься по высоким лестницам нескольких подъездов, позвонить у нескольких десятков дверей и испытать несколько неприятных столкновений с прислугой и квартирными хозяйками. Наконец, несчастный скиталец находит комнату, подходящую и по величине и по цене, он уже готов окончательно уговориться с хозяйкой и дать задаток, как вдруг за стеною раздается неистовый рев ребенка или звук корнет-а-пистона, этого бича одиноких жильцов; он, «схватив в охапку кушак и шапку, скорей без памяти»... к следующему подъезду, где его ждет новая лестница в четвертый этаж.

Таким-то образом странствовал я около часу, пока, наконец, не решил оставить мысль поселиться в «Гиршах», этом действительном центре обитания интеллигентной бедноты. Попытка приискать квартиру в номерах окончилась также неудачно. Я стал обходить улицы того

района, в котором имел намерение поселиться на зиму, и читать многочисленные карточки на воротах домов. Вот, наконец, многообещающее объявление: «Отдается маленькая комната для тихого жильца». Считая себя «тихим» жильцом, поднимаюсь по довольно грязной лестнице в 3-й этаж в квартиру № 11, ищу звонок, но его не имеется; стучу; отворяет какая-то мегера, со зверским лицом и в растрепанном виде. «Вам что? - У вас отдается комната? - Отдается. - Можно посмотреть? - Пожалуйте». Прохожу через переднюю, через столовую, через спальню хозяйки и вдруг попадаю в какой-то чулан с маленьким окном наверху. «А где же комната?» - спрашиваю я мегеру. «Вот эта самая», - отвечает она хладнокровно. Меня начинает разбирать любопытство. «Сколько же вы за этот чулан просите? - Пятнадцать рублей, а со столом двадцать семь». Очевидно, мегера сошла с ума, и я спешу удалиться. Но этим не оканчиваются мои мытарства. Я попадаю в какую-то мастерскую дамских шляп, где мне предлагают комнату чуть ли не вместе с мастерицами, затем оказываюсь на чердаке, в жилище портного, оттуда проваливаюсь в подвал, где цены за комнату оказываются довольно дешевыми, и, наконец, изнемогая от усталости, вылезаю на свет Божий, проклинаю и Москву, и ее квартирный кризис, и ее квартирных хозяев. На другой день мои похождения столь же интересны и столь же бесплодны. Я начинаю приходить в отчаяние. Последнее средство - искать комнату по газетным публикациям. Беру листок объявлений и читаю адреса… «барских» квартир в 12 комнат, с водопроводом, швейцаром и прочими удобствами. Кому нужно тратиться на публикации о маленьких комнатах, когда и без того спрос на них превышает предложение? И

чулан мегеры, несомненно, не сегодня-завтра будет снят за назначенную ею цену. Что делать! Нельзя же жить на улице!..

Мне кажется, что хронический московский квартирный кризис сильнее всего сказывается на карманах «одиноких» и «тихих» жильцов, которым по разным причинам приходится жить в центре города, хотя бы для этого приходилось отказывать себе во многом необходимом.

4 сентября 1899 г.

Московские переулки и таксомер

Прежде всего, не могу удержаться, чтобы не пожаловаться на погоду. Мы еще не видали зимы, даже снега и в помине нет. Температура лишь с ноября начала опускаться за glace fondante, да и то только под утро. Все это способствует ипохондрии и вызывает мрачные размышления о тщете всего земного, о резиновых шинах и о... зимнем платье. Скоро нужно будет любоваться дождем Леонидов, а у нас еще идет самый обыкновенный мелкий осенний дождь. Нет, не шутя, - природа задалась целью выводить москвичей из терпения, и, конечно, давно уже этой цели достигла. Вообразите себе только, как хочется замоскворецкой купчихе обновить свою новую тысячную ротонду, а ее неверному Титу Титычу - прокатиться по первопутью в Стрельну в веселой компании. Так называемый зимний сезон уже давно начался, но ведь

это только официально, а в действительности - какой же зимний сезон без снежной пелены, без легких саночек и разудалой тройки? А Москва повеселиться любит!

Я уже несколько раз имел случай говорить, как мешает неправильное расположение московских улиц установлению нормальной извозчичьей таксы. В настоящее время проектируется устранить эту помеху применением автоматического счетчика - таксомера, которым должны быть снабжены все извозчичьи экипажи. Заявление об этом было недавно подано в Московскую городскую управу двумя лицами. Применение иностранного таксомера требует привилегий на его эксплуатацию в продолжение 20 лет. В последнее время некто г. Самгин просит городскую думу предоставить ему право демонстрировать изобретенный им автоматический таксомер, определяющий, по словам изобретателя, не только время, употребленное на проезд, и пройденное расстояние, но также скорость движения и продолжительность остановок. Таксомер снабжен контрольным аппаратом, что устраняет всякую возможность обмана со стороны извозчиков и пассажиров. Что-то трудно верится, чтобы в патриархальной Москве получили права гражданства такие усовершенствования. Извозчики и обыватели так привыкли к примитивному способу взаимного договора, что механический таксомер послужит только поводом к недоразумениям между сторонами, особенно если применение этого аппарата, при его сложности, будет равносильно решению задачи на все четыре арифметических действия. Интересно также, какой прибор возьмет верх: иностранный или г. Самгина; или же оба они окажутся никуда не годными, что всего вероятнее. Не так трудно применить автоматический счетчик

к колесному экипажу (напр., по числу оборотов колеса определять расстояние). Но гораздо труднее справиться с полозьями. В этом случае могут помочь только шаги лошади да часы. Впрочем, будем ждать и надеяться.

Говорят, что, сколько бы ни прожили в Москве, вы никогда не изучите ее вполне. Действительно, часто, и большею частью совершенно случайно, вам приходится забрести в такой переулок, о существовании которого вы никогда не слыхали, который даже не предусмотрен самыми лучшими картами города. Между тем в этих безымянных переулках кипит своеобразная жизнь. Чистенький с виду, он поражает вас странным расположением дверей и окон домов, какими-то особенно выразительными лицами жильцов. Если вам случится проходить здесь поздно вечером, вы увидите сквозь щели ставен и стеклянные двери, плохо прикрытые занавесками (разумеется, если вы полюбопытствуете туда заглянуть), довольно занимательные картины, во вкусе «Петербургских трущоб». На улице вы лишь изредка встретите одинокого путника, не совсем обычного вида, который остановится и проводит вас подозрительным взглядом. Кто бы мог подумать, что здесь, в этих маленьких переулках, решаются и совершаются подчас крупные дела, которые потом долгое время служат в столице предметом толков и пересудов. Особенно много таких забытых переулков поблизости к главному притону - Хитрову рынку и его окрестностям. Впрочем, мне приходилось встречать их и в самой центральной части города.

20 ноября 1898 г.

Сказка о метрополитене

Сегодня у нас целых три злобы дня, и есть о чем поговорить визитерам многочисленных именинниц. Одна злоба дня - мировая: умер Золя; другая - ясно-полянская: случился пожар у графа Толстого; третья - московская: приехал инженер Б.И.Балинский, знаменитость последних месяцев, автор проекта «метрополитена». Что означает это страшное слово, вы, вероятно, знаете. Уже не первый месяц газеты обеих столиц переполнены статьями о фантастическом проекте внеуличных железных дорог, и имя инженера Балинского упоминалось всуе гораздо чаще, чем в свое время трепалось имя инженера Демчинского. Проект метрополитена, не говоря уже о его темном происхождении, нарушает право городского самоуправления. Эффектная сторона проекта заключается в том, что предполагается снести чуть не половину Москвы, не исключая и центральных местностей, и построить Москву новую. Необыкновенные удобства, сулимые в будущем, обойдутся в настоящем в 120 миллионов рублей. Одним словом, все это похоже на сказку и притом очень гнусную. Прессе удалось пока выяснить, что весь этот проект есть проект грандиозного мошенничества. Но борьба столичных дум с темными личностями, стоящими во главе метрополитена, еще не окончена. Вот вкратце история метрополитена. Вот вчера приехал, наконец, сам герой, вернее, один из героев будущего интересного судебного процесса, Б.И.Балинский. Приехал он с целью прочесть ряд лекций о своем проекте, но прочесть так, чтобы никто его не понял, иначе - боится он - его идею похитят. Ему потребовалось 17 мольбертов для черчений и акварельных рисунков, кафедра в думском зале, его беспокоит акустика, он обижен

на прессу, на его лекции вход ограничен двумястами лиц, стоящих у кормила городского управления…

И Москва ждет, корреспонденты чинят карандаши… Что скажет Балинский?!.

А Балинский ничего не скажет, как ничего не сказал в Петербурге, где он также «читал лекции», как какой-нибудь профессор.

Пройдет несколько месяцев, и все Балинские, Вернеры, Кнорре и К° исчезнут также эффектно, как выплыли на поверхность общественной жизни. А обыватель, взирая на круги, расходящиеся по темной воде в том месте, где провалился метрополитен, разведет руками и скажет… вернее - ничего не найдет сказать.

И выйдет, что гора родила мышь, одну из тех мышей, которые, по словам городничего, пришли, понюхали и ушли.

26 сентября 1902 г.

О лошадиных мошенниках и вегетарианской столовой

Московская уличная пресса, главным образом «Русский Листок», создала своего рода злобу дня. С некоторого времени в столице очень вздорожали лошади. Виновата в этом, как оказывается, «англичанка». Репортеры «Русского Листка» интервьюировали целый ряд извозчичьих дворов и квартир лошадиных барышников и доказали, как дважды два - четыре, что лошадей скупает некий таинственный англичанин, приехавший в Россию с целью закупки лоша-

дей для английской кавалерии, которая, под меткими пулями буров, обратилась в пехоту. Таинственный незнакомец, в сопровождении переводчика, обходит конные рынки и извозчичьи дворы и скупает лошадей, совсем не торгуясь. В его распоряжение поступили все барышники, которых привлекает 10 процентная плата. «Русский Листок», изо всей силы симпатизирующий бурам, которым, конечно, от этого ни тепло ни холодно, находит такое попущение со стороны полиции или правительства очень непатриотичным шагом и мечет против «англичанки» гром и молнию. Впрочем, по уверению фельетониста (подписи не помню), англичанин поспешил удрать из Москвы в Оренбург, едва появилось первое «разоблачение» в «Русском Листке», оставив, однако, свой адрес, - вероятно, для любопытных репортеров. Оказывается, что англичане - усердные читатели московских уличных листков.

Какую медвежью услугу может иногда оказать пресса - видно из следующего курьезного факта. Открылась в Москве вегетарианская столовая. Содержит ее немец, убежденный защитник безубойной пищи. Поместилась столовая на Знаменке, в сравнительно глухом месте, где движение публики незначительно. По словам хозяина, очень симпатичного человека, за помещения на бойком месте дерут в три дорога - меньше, чем за 3000 рублей в год не найти. Вывески столовая пока не имеет.

Вначале публики было совсем мало, заходили почти исключительно студенты, которым сюда близко из публичной библиотеки. Но вот в какой-то газете появилась статья о новой столовой. В тот же день в столовую явилась такая толпа народу, что не только не хватало и стульев, а даже стоять было негде. Хозяин совсем растерялся. Сначала он

обрадовался такому вниманию московской публики, но потом, когда увидел, что гости бесцеремонно опустошают на столах вазы с фруктами и уходят не заплатив, он впал в уныние и проклял фельетониста, создавшего его опрятной немецкой столовой такую рекламу.

Вегетарианская столовая не чисто коммерческое учреждение и носит идейный характер. На столах лежат специальные брошюрки, по стенам развешаны листки с изречениями вегетарианских столпов. Кушанья очень дешевые и разнообразные, готовит опытная в этом деле немка-кухарка. Столовая существует всего три недели и нашла уже себе определенный круг потребителей. Некоторые новоиспеченные вегетарианцы говорят, что за короткое время так привыкли к растительной пище, что потеряли всякую охоту к мясной. Очевидно - дело пошло в ход, хотя плохо верится, чтобы москвичи, любящие поесть немного больше, чем следует, надолго увлеклись католическим постом.

14 ноября 1901 г.

Реклама

В наш век великих открытий и изобретений люди до того изверились сами в себе и один в другом, что простых слов стало уже недостаточно. Везде требуется реклама, преувеличение. Реклама завладела всем цивилизованным миром и проникла даже в храмы искусства. В торговом же мире на ней зиждется все. Кто имеет возможность помещать имя своей фирмы среди газетных объявлений и ежедневно мозолить глаза читателям газеты, тот смело может

рассчитывать на успех. Рекламируя себя, торговая фирма вовсе не рассчитывает убедить случайного покупателя в доброкачественности предлагаемых продуктов, их цель - достигнуть того, чтобы имя ее крепко засело у него в мозгу, и, в случае нужды, прежде имен других фирм выплыло в его памяти.

Реклама достигла своего апогея в Америке и Англии, где даже облака утилизируются с этой целью. У нас есть только слабое подражание этой грандиозной рекламе, но и этих образчиков подражания достаточно, чтобы предугадать блестящую судьбу рекламы в России. Возьмите любой № столичной газеты, и вам бросятся в глаза объявления вроде следующих: «Едва ли кто мог ожидать, что можно дать за 6 к. 10 штук таких превосходных папирос, как недавно выпущенная фабрикой товарищества «такого-то». Какой восторг, какая прелесть!» Или: «Если вы пришли к убеждению, что следует купить хорошую мебель, прочную, изящную, и заплатить недорого, дешевле всяких случаев, то зайдите в торговый дом мебели NN».

Это образцы рекламы грубой и прямой. Но порою вы встретите более изящные образцы. Вот, например, изображен задумчивый юноша, решающий гамлетовский вопрос: Надпись гласит: «Да или нет?» Если этот вопрос касается относительно «белья монополь», то всегда должен быть ответ в утвердительном смысле, т. е. «Да!» Или вот еще лучше. На картине изображен пшют, которого сзади схватил за брюки и тащит к себе лев. Но пшют спокоен: «Э, нет, брат, шалишь, не изорвешь - у Загухинского шито. Недорого, но прочно». Другой пшют одевается у зеркала: «Одеться бы поскорей: не опоздать бы в табачный магазин на Тверской, в д. Фальц-Фейн. Такого свежего табаку

нигде не купишь, и, кроме того, премия: на рубль покупок 10 коробок спичек бесплатно».

Весьма распространена реклама в форме стихов, порою безграмотных, или разговоров, вроде следующего: «Послушай, мой друг, что это у всех московских дам только и разговоров о Чернятине! Скажи, пожалуйста, что это за магазин, я не имею о нем никакого понятия?» «Ах, душечка, ответ мой будет короток: даром никакая популярность не растет! Впрочем, побывай, и сама узнаешь!»

Еще более тонкий способ рекламы попался нам на глаза среди объявлений журнала «Нива»: «Благодарность профессору мнемоники такому-то». Далее следует текст благодарственного письма, подписанного именем свящ. В. А. Попова, с присовокуплением адреса автора письма (село Успенское, Пермской губернии).

Кроме этих перлов рекламы, вы в каждом почти объявлении встретите выражения, вроде «секрет красоты», «быстро и прочно», «только один рубль», «остановитесь и прочтите внимательно», «вечные ботинки», «нет более мозолей», и все это окружается изгородью из восклицательных знаков и оттеняется жирным шрифтом.

Реклама дорого обходится торговым фирмам. Даже самые незначительные фирмы затрачивают на нее большие суммы, что же касается до крупных торговых предприятий, то их ежегодная затрата на рекламу простирается до десятков тысяч рублей.

Взгляните на занавесы столичных частных театров, особенно летних, это - торжество рекламы наших дней. Имена и имена так и пестрят в ваших глазах. Тут же на сцене кинематограф изобразит вам сценку, одно из действующих лиц которой приносит ящик с надписью:

«Коньяк такого-то». Вы едете в конке, и весь потолок и стены ее закрыты объявлениями, порою с художественной живописью.

Недолго уже нам осталось ждать того времени, когда и поэзия, и живопись, а, пожалуй, и музыка пойдет на службу рекламе. Поэт будет воспевать духи, художник сделается живописцем вывесок, а композитору останется слагать серенады в честь придворного пекаря.

2 августа 1898 г.

Московские нравы

Уличная благотворительность

Мне уже приходилось несколько раз касаться вопроса о московской благотворительности. До сих пор я указывал только на ее хорошие стороны. Тысячи молодых людей обоего пола получают воспитание на суммы из благотворительных фондов, образовавшихся путем частных пожертвований. Ежегодно устраиваются концерты, балы, лотереи, благотворительные базары, спектакли, лекции, чистый сбор с которых целиком поступает в пользу недостаточных учащихся. На средства частных лиц возникли два даровых студенческих общежития - ляпинское и лепешкинское. В последнем студентам предоставлены всевозможные удобства - прекрасная квартира, стол, получаются все газеты, некоторые театры присылают даровые билеты. Кроме того, существует студенческая столовая на 600 человек, дающая бедным студентам даровой, довольно порядочный стол. Ежегодно вносятся большие суммы в уплату за слушание лекций студентами и курсистками и за право учения воспитанников средних и низших учебных заведений.

Помощью учащимся, разумеется, не ограничивается московская благотворительность. На частные средства существуют несколько ночлежных домов, родильных приютов, больниц, богаделен. Наконец, широко развита уличная благотворительность. Последняя, безусловно, делая честь москвичам, является, однако, большим злом, на что уже много раз обращали внимание в печати.

На рынках, на бульварах, на перекрестках больших улиц, на церковной паперти, везде вы можете встретить безногого или безрукого инвалида, дряхлую старуху,

оборванную нищую с ребенком на руках или с поленом, обернутым в грязные тряпки, пропойцу в лохмотьях, подчас очень нахального подростка - девочку, с юных лет развращенную неумолимой нуждою. Все это протягивает руку за даровым хлебом, все рассчитывает на лишнюю копейку, залежавшуюся в кармане прохожего. И этот расчет оказывается вполне основательным: из десяти прохожих непременно один даст пролетарию эту залежавшуюся в кармане копейку. В Москве нельзя умереть с голоду, это знает всякий нищий, протягивающий к вам руку за подаянием. Напротив, известны неединичные случаи, когда несчастный оборванец, стоящий целые часы на морозе, оказывается обладателем тысячного состояния, сколоченного нищенством. Не так давно в Москве был опубликован один подобный случай, когда у одного нищего старика найдено было более двадцати тысяч рублей, зашитых в его лохмотья. Этот старик нищенствовал в течение всей своей жизни, отказывал себе в куске хлеба, в одежде, спал в ночлежных домах и, конечно, был освобожден от общих налогов, так как наше законодательство держится совершенно правильного взгляда, что от неимущего нечего взять. На днях знакомый передал мне такой случай. Обедая в недорогой кухмистерской, он невольно обратил внимание на одну подозрительную личность, которая аккуратно каждый день являлась туда съесть свой тринадцатикопеечный обед. Этот субъект, по-видимому, не особенно нуждался в средствах, так как позволял себе изредка лишнее блюдо, бутылку лимонаду и т. д. Того же самого субъекта знакомый мой случайно увидал на одной многолюдной площади, где тот попрошайничал у места остановки конки. На нем была фуражка с красным околышем и кокардой, и сам он называл себя отставным офицером, бывшим в таких-то

кампаниях, пострадавшим за отечество и потерявшим в сражении... он обыкновенно не оканчивал фразы, так как имел целыми и руки, и ноги, и голову; вероятно, потерял он только совесть. На этого отставного военного обратили внимание также два оборванца одной с ним профессии, которым показалась подозрительною та забота, которую он проявлял по отношению к своей уже старой и довольно ветхой фуражке. Однажды, улучив удобную минуту, эти оборванцы выждали его на темной лестнице какой-то пивной, один толкнул его так, что с него слетела фуражка, а другой подхватил эту фуражку и хотел убежать с нею. К несчастию для удальцов, на улице было много публики, которая подбежала на крик обладателя таинственной фуражки; все три оборванца были задержаны и отведены в участок. При следствии оказалось, что в фуражке субъекта, который действительно оказался отставным офицером, были зашиты кредитные билеты на 800 рублей. Кроме того, по дальнейшим розыскам, он оказался владельцем дома на окраине Москвы, где он жил сам и сдавал квартиры бедным ремесленникам.

Вот два случая, пришедшие мне на память. Повторяю, таких случаев можно насчитать очень много.

Весь московский пролетариат можно разделить на несколько категорий, по их типическим чертам. Самую многочисленную группу составляют так называемые золоторотцы, или, по-здешнему, - хитровцы (их притон - Хитров рынок). Какой бы ни стоял мороз, всегда можно видеть на улице или бульваре полуодетого хитровца, дрожащего в своих лохмотьях, и каждую полученную копейку употребляющего на «внутреннюю топку». К ночи хитровцы тянутся по направлению к Хитрову рынку, где находятся четыре громадных ночлежных дома. Недавно

мне удалось осмотреть эти помещения. Все ночлежные дома очень однообразны. Внутри они разделены на несколько комнат различных размеров, на дверях которых значится номер комнаты и степень ее вместимости. В каждой комнате на дощатых полатях сидят и лежат хитровцы. Воздух все время, даже днем, когда по правилам никто не должен пускаться в ночлежный дом, стоит удушливый и поистине ужасный. Разумеется, при такой массе грязного нищего люда не может быть и речи о гигиене, но, по-видимому, тут не соблюдаются даже самые элементарные правила гигиены, так как не существует и признака какой бы то ни было вентиляции. Женские и мужские комнаты разделяются кое-как запирающейся на ночь дверью. За ночлег взимается 5 коп. с человека. Ночлежные дома принадлежат частным владельцам, которые богатеют на нищенские средства. Паспорты у ночлежников не отбираются и не смотрятся, но полиция часто делает обходы ночлежных домов, при которых забирается множество беспаспортных и ссыльных.

Второй тип московского пролетария - это несчастные калеки, как естественные, так и искусственные. Нельзя смотреть без содрогания на больного, совершенно высохшего старика, на беспалого нищего, выставляющего на показ свою безобразную руку, на пьяную женщину, отмеченную ужасной болезнью...

Наконец, третью категорию составляют «бедные, но благородные». Я уже описал одного представителя этой категории московских нищих - отставного офицера. На днях на одной из больших улиц ко мне подошел довольно полный, обритый по-актерски, субъект и, отрекомендовавшись «бедным провинциальным актером из Тамбова», просил дать ему что-нибудь, чтобы он мог хотя бы чаю на-

питься. «Мне так неловко вас беспокоить, но поверите ли, вот уже три дня, как я сижу без хлеба. Положение ужасное. Просить стыдно, а жить нужно. Пожалуйста, дайте так, чтобы было незаметно, мне так неловко»,- закончил он, привычной рукой принимая монету и, отойдя несколько шагов, на моих глазах завернул в портерную. Гонимые за правду, обремененные многочисленным семейством, пролившие кровь за отечество - все это нищенская аристократия, и к «нищим» она относится с презрением. Я встречал несколько таких «аристократов», которые знали довольно сносно новые языки. Тип Любима Торцова также не последнее лицо среди них.

И весь этот пролетариат кормится подачками благочестивых москвичей. Все поданные копейки и пятаки в сумме составляют такой капитал, на который мог бы существовать прекрасный рабочий дом. Мне припоминаются меры, принятые против нищенства в Риге. Там было основано общество, которое выдавало ежегодно каждому, внесшему определенный вклад (1 рубль) на бедных, особый ярлычок, этот ярлычок прибивался на дверях квартиры, и нищий, видя этот ярлычок, знал, что ничего в этой квартире не получит. Из этих вкладов образовывался такой солидный капитал, что явилась возможность устроить в Риге образцовый рабочий дом. В самый непродолжительный срок нищенство было искоренено, тогда как раньше оно имело огромные размеры. Москва также подумывает о рабочем доме, но неизвестно, когда осуществится эта вопиющая потребность.

22 февраля 1898 г.

Народные чтения

Почти каждый номер любой газеты, интересующейся делом народного просвещения, передает об устройстве в различных местностях новых народных библиотек, театров, аудиторий. Как ни однообразны и ни просты эти небольшие заметки, они, по нашему мнению, составляют самый ценный материал в отделе общей и местной хроники. Невольно радуешься, что и в отдаленных захолустьях, в глухих, забытых селах и деревнях, живут честные, истинно интеллигентные и истинно передовые люди, которые трудятся для великого дела всеобщего образования, подготавливают и удабривают для него почву, совсем не ожидая и не желая себе награды, совсем не пытаясь прославить этим свое имя, а единственно во имя святой идеи, служению которой они отдали всю свою жизнь. Эти неизвестные труженики глубоко веруют, что их успехи встретят сочувствие общества, и посредством маленьких газетных заметок делятся с обществом своими радостями и горестями. И если одна часть читателей скользит своим скучающим взором мимо этой «сухой материи», то для других она составляет самый интересный отдел газетной литературы. В Москве, по воскресеньям и праздничным дням, по инициативе нескольких просветительных обществ устраиваются бесплатные народные чтения в разных частях города. Чтениями заведует Общество трезвости с его отделами. Мне пришлось однажды присутствовать на одном из таких чтений, устроенном в рабочем доме. Когда я вошел, в зале было совершенно темно, так как чтение сопровождалось туманными картинами. Сквозь мрак можно было различать только головы призреваемых нищих обоего пола, которые столпились вокруг

священника, читавшего им о жизни Иисуса Христа. Картины, иллюстрировавшие чтение, вызывали оживленный шепот, но во время самого чтения тишина была полная. После духовного чтения один из членов комитета прочел с большим искусством и умением известный рассказ «Сигнал». Невозможно передать того чистого детского восторга, который проявляла эта своеобразная публика, и той благодарности, которую она изъявляла чтецу по окончании рассказа. Помню, как я сам, замешавшись в толпе халатников, чувствовал, как общее волнение сообщается и мне, и с возрастающим интересом слушал с детства мне известный рассказец.

В текущем году рогожское отделение Общества трезвости организует бесплатные публичные чтения по будням. Отделение получило разрешение внести в программу литературных чтений некоторые произведения образцовых русских писателей: Гоголя, Достоевского, Никитина, Островского, Пушкина, Л. Толстого и др. Это разрешение дает возможность удлинить тот чересчур короткий список литературных образцов, которым до сих пор приходилось пользоваться при публичных чтениях. Скверно делается на душе, когда подумаешь, как глубоко вкоренились в нас старинные предрассудки, и какого труда стоит двигать вперед даже такое дело, как дело народного просвещения.

21 ноября 1898 г.

Бедные дети

Москве показалось мало существующих клубов для взрослых, где богач в один вечер может сделаться нищим, а красавец потерять образ и подобие Божие, - Москва задумала учредить клуб для детей. Пока еще не вполне выяснилось, будут ли это ясли или зимнее помещение для детских игр и, вообще, весь проект представляется в большей степени химерой. Мысль устройства детских клубов принадлежит комиссии по вопросам семейного воспитания, которая склонна видеть в этих клубах переходную ступень от домашней обстановки к школьной, более общественной. Трудно или, вернее, совершенно невозможно сказать заранее, могут ли подобные клубы сыграть видную роль в развитии духа общественности в детях дошкольного возраста, т. к. пока неизвестно, кто и как будет руководить их играми и занятиями. Игры на вольном воздухе имеют свое оправдание уже в самом благодетельном влиянии природы на детский организм, чего нельзя сказать про закрытые помещения детских клубов. Что же касается до отчуждения детей от семьи и домашней обстановки, то на этом особенно настаивать не приходится. В возрасте до 10 лет семья, какова бы она ни была, нужнее, чем постороннее общество. Вообще, скептицизм наш порождается тем, что мыслям, хорошим в своей основе, обыкновенно не хватает хороших исполнителей.

Не о тех детях должны мы заботиться, для которых существует выбор между семьей и обществом, а о тех, которым нет места ни в семье, ни в обществе. На этих днях в Москве мировой судья оправдал отца, подбросившего в больницу свою трехлетнюю дочь. У бедного мужика было много ребятишек. Заболела у него девочка коклюшем. Он понес ее в больницу - там не принимают; в другой, в тре-

тьей - все то же. Отцу ничего не оставалось, как оставить девочку в больнице на произвол судьбы, что он и сделал. В результате - девочка умирает в больнице, а отца привлекают к уголовной ответственности. Нужно ли прибавить, что было бы справедливее, если бы общество направило свою деятельность на помощь больным детям городской бедноты, оставив пока проекты разных клубов для детей состоятельных классов. < … >

28 октября 1901 г.

Столица - рай для мошенников

Столица - место действия разных шарлатанов, мошенников и искателей приключений. Не так давно московские газеты говорили о враче Шатуновском, попавшем под суд за оригинальные способы лечения.

Доктор этот, желая продлить курс лечения и тем самым сорвать с пациента больше денег, прививал больным сифилис и другие венерические заболевания, пользуясь для этого зараженными инструментами. От некоторых врачей и пациентов доктора Ш. мне удалось услышать много интересных и характерных образчиков способов лечения из практики этого эскулапа. Привожу один из них, очень несложный по замыслу и неопасный на практике, но достаточно характерный.

Одному деревенскому парню пришла пора жениться. Не чувствуя себя способным к брачной жизни, парень этот решил посоветоваться с врачами. Накопив кое-как 7 рублей, он приехал в Москву, и, затрудняясь, куда ему обратиться, как парень грамотный, купил номер «Московского Листка». На его беду, попалось ему на глаза объявление врача Ш. Па-

рень рассказал ему свое горе и просил полечить. Г. Ш. осмотрел его и сказал, что болезнь эту он может вылечить за три дня, только для этого нужны деньги.

Дальнейший разговор передаю со слов самого злополучного пациента.

- Давай 10 рублей - вылечу, - заявил бескорыстный доктор.

- Да у меня, батюшка, всего 6 осталось.

- Ну давай 6.

- Мне в деревню не на что ехать будет.

- Так давай 5 рублей или убирайся.

Парень с тяжелым сердцем отдал последние гроши и получил взамен какую-то банку, в которую знаменитый доктор налил немного воды из умывальника.

- Вот, возьми это, отвези в деревню и там пей по глотку два раза в день; скоро выздоровеешь.

Пациент возвратился к родным пенатам и вскрыл банку. Там в мутной воде плавали мертвые мухи.

- Я сначала думал, что, может, это лектические какие-нибудь, - рассказывал парень, - только раскусил одну, меня и стошнило.

Разумеется, бедняк не вылечился, снова поехал в Москву и на этот раз попал в клинику.

В андрологической клинике профессора Синицына было несколько бывших пациентов Ш., которым последний привил urehritus.

Кроме врачебной практики, у г. Ш. была еще другая, не менее доходная, хотя также довольно рискованная: он был большим любителем карточной азартной игры и никогда не проигрывал. Мне передавали несколько интересных случаев из этой области, но огласить их было бы немного преждевременным.

Нечего и говорить, что Ш. - только один из многих, соединивший, впрочем, в своем лице сразу две мошеннические профессии: шарлатанство и шулерство. Обыкновенно, искатели приключений и легкой наживы избирают одно из этих искусств и доходят в нем до геркулесовых столбов. Врачи-шарлатаны пользуются для своих целей четвертой страничкой наиболее распространенных газет, рассчитывая на случайных больных. Шулера стольких сортов, сколько существует на белом свете игр, действуют очень часто посредством красивых женщин, которыми они, как лакомой приманкой, заманивают в свои сети купеческих сынков, богатых дворянчиков, не гнушаясь, впрочем, и людей среднего достатка. Эти темные дельцы не любят показываться при дневном освещении, зато вечером вы всегда встретите их у Филиппова, в лучших ресторанах, у Омона и в увеселительных садах; но только опытный глаз узнает шулера в господине с неизменно благородным лицом, манерами, с важной осанкой и, конечно, в цилиндре и свежих перчатках.

Мошенники двух упомянутых разрядов очень осторожны. От них нужно отличать тех нахалов низшего пошиба, которые врываются среди белого дня в ваш дом, без доклада входят в вашу гостиную, разваливаются в кресле и на хорошем французском языке рекомендуются ошеломленным хозяевам баронами, графами и князьями такими-то. Если нахала выгонят, он позвонит в соседнюю дверь. Если же ему удастся очаровать своим обращением и титулом простоватых хозяев, у него обеспечен обед на целую неделю, если только еще не удастся сыграть роль альфонса в благородном семействе.

Есть еще много типов мошенников-аристократов; к некоторым из них мы еще вернемся.

20 октября 1899 г.

Глазами гостей - криминалистов

Вчера посетили Москву ученые гости-криминалисты, прибывшие сюда после петербургского съезда. Отчеты международного конгресса вы читали в газетах и, вероятно, видели, что хотя нынешний съезд не был особенно богат решенными вопросами, однако имеет важное принципиальное значение. < ... >

О самом приеме говорить не буду, отсылая читателей к отчетам московских газет, которые будут получены днем раньше моего письма. Укажу только на тонкую любезность иностранных гостей, которая не может не вызывать улыбки. Остроумный голландский ученый Ван-Гаммель, указывая на единство науки, выражающееся в общих идеалах, сказал, между прочим, что «русские независимо и самостоятельно разработали свое право, и хотя русская наука считает себя обязанной западной, но иностранцы, в свою очередь, берут уроки этой науки у русских, так как все совместно работают для нахождения реальных юридических форм». Вероятно, проф. Ван-Гаммель смутился бы, если бы спросить его, что именно заимствовали иностранцы от русской юридической науки, которая до сих пор ходит на помочах. На ужине в Петербурге Ван-Гаммель выразился гораздо проще, правильнее и откровеннее: «Русские, - сказал он, - не удовольствовались тем, что изучали наши труды; они захотели познакомиться с нами и пожать нам руку».

Французский ученый Гарро, также блестящий оратор, уверяя, что иностранцы приехали изучать не столько достопримечательности Москвы, сколько сердце и души русского народа, в своей речи студентам отметил несколько поразивших его особенностей московского университета, между прочим, его «национальную индивидуаль-

ность». Действительно, черта очень интересная, но лучше бы проф. Гарро о ней не упоминать.

Но лучше всего сказал знаменитый проф. Лист, в котором нельзя предполагать иронии. Он выпил бокал за процветание Москвы, значение которой он определяет ее гербом: «Георгий Победоносец, убивающий дракона, знаменует собой борьбу с предрассудками...» Проф. Листу необходимо побывать в Замоскворечье...

18 сентября 1902 г.

Чем живет Москва

Сделавшись снова московским обывателем, я бросился прежде всего к газетам. Серьезные органы московской прессы меня не удовлетворили: их материал имеет общественное значение, а я жаждал злобы дня. Раскрываю «Московский Листок» и натыкаюсь на отдел «Московская Жизнь». Оказывается, вся московская жизнь сводится к тому, что на газетном жаргоне называется «хроникой происшествий». Рассказывается, например (и как рассказывается! Какая кисть, какие краски!), о том, как встретились на узкой дорожке двое молодых людей и, не желая уступать дорогу друг другу, побранились, затем подрались и, наконец, попали в участок. Далее следует нанесение ран, пожар застрахованного дома, разгром квартиры, подкинутые младенцы и полет Шарля Омона. Так вот чем исчерпывается содержание московской жизни! А я, по своей наивности, думал, что население столицы живет интересами более высокими, нежели полет Шарля Омона, резиновые шины и велосипедный спорт. Прошу прощения, если, упомянув о велосипеде, я нечаянно кос-

нулся больного места пермяков. Но в Перми велосипедная болезнь только еще начинается, тогда как здесь она уже в полном расцвете. В Москве существуют велосипедные корпорации (!), которые посылают своих делегатов (!!) на общие собрания велосипедистов. Здесь решаются очень важные вопросы, имеющие почти мировое значение; так, напр., вчера (9-го) на собрании шли дебаты о том, что такое «велосипедные дорожки», по которым разрешено кататься городским циклистам. Вчера собрание «делегатов» обсуждало вопрос об учреждении «Центрального комитета велосипедных корпораций» (черт знает, что такое! даже ни одного русского слова!). Интереснее всего то, что эти несчастные полураздетые велосипедисты серьезно воображают себя общественными деятелями, не понимая, что они просто играют в лошадки.

Слышал, что дачники, несмотря на дождливую погоду, блаженствуют. Завтра же отправлюсь на дачу.

18 августа 1899 г.

В погоне за развлечениями

Сильные ощущения все более и более входят в моду. Жизнь деловая, полная мелких забот, дрязг, неприятностей и столь же мелких удовольствий, не по душе современному человеку. Чересчур пресный характер своей жизни он старается скрасить хотя не частыми, но зато сильными, головоломными «развлечениями». Москвичи, подобно прочим смертным, мозг которых тронут цивилизацией, также забавляются своеобразными игрушками. Разумеется, спрыгнуть с колокольни Ивана Велико-

го или выпить из городской части реки Яузы - результаты чего будут приблизительно одинаковы - охотников не находится, но зато с удовольствием смотрят, как в цирке летает «человек без костей» (в будущем человек с переломанными костями), или как «человек с луженым желудком» пьет керосин, скипидар, ест оловянные тарелки, сапожные подошвы, засаживает себе в глотку шпагу и проделывает тому подобные милые шутки. Впрочем, некоторые любители сами предпринимают поездку в тележке по французско-русским ухабам (прошу не видеть в этой фразе каламбура), вертятся в громадном колесе на народных гуляниях или поднимаются на баллон-каптиве в заоблачные страны. Борьба атлетов пользуется в Москве большой симпатией публики; интерес самой борьбы усиливается сопровождающими ее скандалами, как это имеет место везде и всегда.

Развлечением для более интеллигентной публики служат театры, открывшие на днях зимний сезон. От пополненного состава труппы Большого театра ожидают очень многого. Притягательной звездою будет, конечно, г. Шаляпин, лучший или, проще, единственный «бас высокой пробы» во всей Москве, любимец московской публики, перешедший в нынешнем году из частной русской оперы на сцену Императорского Большого театра. Второе ценное изобретение императорских театров - сестры Кристман, «сиамские близнецы» по голосу. В свое время о них кричали московские газеты. По распоряжению нового директора Императорских театров кн. Волконского в нынешнем году будут дебютировать выдающиеся провинциальные артисты. Вообще, от нового главы дирекции ожидают много реформ и нововведений.

10 сентября 1899 г.

Panem et circenses

Если кому придет в голову сделать археологические раскопки в области нравов нашего благословенного отечества, к его услугам найдется много образчиков самых варварских обычаев и суеверий: от веры в колдовство среди серого люда до боязни числа 13 среди интеллигенции. Но, вероятно, ему не сразу придет в голову направить стопы своего исследования к окруженной толпою арене, где, для потехи образованных людей, сплотившихся в общество с почтенной вывеской, предлагаются самые дикие зрелища, омерзительные даже для Рима, эпохи императоров. Как ни дики кажутся нам эти бои гладиаторов, обученных в специальных школах, эта травля людей свирепыми хищными зверями, все эти зрелища, которыми римские цезари завоевывали симпатии голодной черни, просящей panem et circenses, их можно еще объяснить и отчасти извинить потребностями извращенного нравственного чувства варварских времен и варварских народов. Что же сказать, когда культурный европейский народ с оживлением смотрит, как голодный волк, на глазах публики, догоняет и рвет на куски беззащитного, и так еле волочащего ноги зайца. Между тем, это безобразное зрелище, устраиваемое в Москве обществом правильной охоты, привлекает много публики и вызывает в ней оживленные толки. Если римской черни, как и римской знати, нравились живописные позы царственного льва или гибкой пантеры, если кровожадный, огненный взгляд этих зверей разжигал их собственный воинственный дух, то какое чувство руководит толпою, взирающей на окровавленную шкурку загрызенного волком беляка? Неужели их обманывает до курьеза эффектная вывеска «общества правильной охоты»? И что всего удивительнее, роль общества покровительства

животным, за его полным бездействием, приходится брать на себя скромным газетным работникам, как это они и делают, добросовестно разыгрывая из себя «глас, вопиющий в пустыне».

В прошлом году одно время ходил слух, что общество покровительства животным «собирается» возбудить преследование против устроителей садок. Интересующимся могу сообщить, что в нынешнем году оно уже даже не собирается этого делать. Впрочем, ведь то же самое общество покровительства животным, если помнит читатель, собиралось выступить на защиту лошадей конной железной дороги и также, по никому не известным мотивам, оставило свои планы, и несчастные лошади продолжают в гололедицу ломать себе ноги, увеличивая своим непосильным трудом цифру дивиденда акций общества конной железной дороги.

Впрочем, скоро, с введением электрической конки, все лошади попадут в отставку. Получат ли они от этого облегчение - не знаю; верно только то, что лошадиное мясо, в довольно большом количестве потребляемое в Москве, сильно упадет в цене. < … >

5 ноября 1898 г.

Университет

Латинский квартал

< ... > Студенчество - главный элемент жизненной силы нашей столицы. Везде, где собирается общество, чтобы погулять, повеселиться, послушать концерт, публичную лекцию, новую оперу, разбор интересного дела, виден синий воротник университета. С утра вереницы студентов тянутся с Бронной к университету по Тверской и по Никитской. Бронная улица - это московский латинский квартал. Не смотря на то, что она проходит близ центра города, она представляет из себя особый студенческий городок, изолированный от всего внешнего мира. Все дома на Бронной внутри разделены на множество маленьких, подчас плохоньких каморок, сдаваемых студентами за 12 - 18 рублей. В этих-то каморках и ютятся студенты по 2, по 3 в каждой, и подчас очень бедствуют. Как ни широка московская благотворительность, как ни много жертвуют в пользу студентов, но ни этих жертв, ни сборов с благотворительных балов и концертов не бывает достаточно для того, чтобы удовлетворить все, хотя бы только видимые нужды. Всем, вероятно, приходилось видать зимою студента, который в худом выцветшем пальтишке бегает по морозу с книгами под мышкой, все слыхали шутливые рассказы о том, как «переезжает» студент с квартиры на квартиру, но вряд ли многие имеют правильное понятие

об этой жизни, вряд ли многим приходилось заглянуть в эти каморки, где ютятся «нищие студенты», попробовать пищи, которую заставляет их есть крайняя нужда. Будучи близко знаком с этой жизнью, я постараюсь, насколько возможно, очертить хотя один ее уголок.

Я не буду говорить о тех студентах, которые получают содержание из дому, хотя те 20 - 25 руб. в месяц, получая которые студент может считать себя богачом, слишком не достаточны для того, чтобы, живя в столице, посвятить себя всецело науке. При жизни вдвоем, втроем, где-нибудь в трущобах классической Бронной с ее переулками, квартира, т. е. комната с недостаточным светом, с ужасным воздухом, со всеми неудобствами, обходится каждому студенту minimum 7 - 8 руб. Столько же стоит ему стол с плохонькой кухмистерской, где за 30 коп. имеет невозможный суп и котлетку из низшего сорта мяса. И это - пища на весь день, если не считать чая, который составляет единое прибежище студента, но полезность которого для голодного желудка еще подлежит сомнению. Остающиеся 4 - 5 руб. идут на стирку белья, керосин, чай, сахар, хлеб к чаю, прислугу и книги, которые у дельного студента отнимают в месяц по крайней мере 2 руб. Но повторяю, 20 - 25 руб.- это богатство для студента с Бронной. Масса студентов не имеет совершенно никакого постоянного прихода, а принуждена буквально вести борьбу за существование. Я могу насчитать сотни известных мне студентов, которые живут в таких антисанитарных и антигигиенических каморках, что делается часто страшно за них. Не имея возможности стирать белье, они носят по два, по три месяца одну смену, носят сапоги без пят, ветхий и засаленный сюртук, и половой из трактира третьего сорта выглядит франтом при этих интеллигентных тружениках.

Все их имущество состоит из худощавой подушки, узелка с бельем, лампы да связки книг по своей специальности, и вы можете как-нибудь полюбоваться, как «переезжает» студент с квартиры на квартиру. Хорошо тем, кому посчастливилось найти урок по какому-нибудь случаю, так как публикации - это только пустая трата денег. Кто имеет некоторые авторские способности, тот сотрудничает при какой-нибудь газете, и надо отдать справедливость здешним редакциям - они высоко ценят и хорошо оплачивают студенческие труды. Некоторые поступают в хор при какой-нибудь церкви и живут на скудное жалование певчего. Но все эти «баловни судьбы» составляют лишь самый незначительный процент всех нуждающихся. Большинство же этих студентов не имеет ни уроков, ни литературных талантов, ни голоса, а потому обходится без этого и живет, как птицы небесные. Есть еще другие способы жалкого заработка, например, конторская работа, статистика, но достать такую работу трудно, и нужна протекция, а где же она у студентов с Бронной? Многие, вероятно, думают, что я преувеличиваю, что так прожить невозможно. В ответ я укажу на десятки известных мне студентов, которые почти никогда не обедают, питаясь только молоком, весовым хлебом, чаем и иногда колбасой. Это - факт, вопиющий факт. И, разумеется, так жить было бы невозможно, если бы в крайних случаях не помогали такие же бедняки - товарищи, надеясь на то, что и им помогут, если они будут в таком же положении.

В текущий семестр 900 студентов подлежали увольнению из университета за невозможность платы за слушание лекций, в том числе много первокурсников, которые только что покинули гимназическую скамью и со светлыми надеждами, с радужными мечтами бросились в

объятия своей новой almae matris, в объятия, которые оказались для них ледяными. За многих, правда, внесли нужную сумму неизвестные благотворители; но еще много фамилий значится на «скорбных листках», вывешенных на стенах университета за подписью ректора. Остается только возложить надежды на то, что в Москве «рука дающего не оскудеет».

14 декабря 1897 г.

О хлебе духовном

Уже давно знаменитый возглас римской черни «panem et circenses» не раздавался в Москве из уст интеллигенции с такой силой, как в нынешнем году. Интеллигентный пролетариат растет не по дням, а по часам, а с ним растет в той же мере потребность в хлебе насущном и духовном. Москва, как добрая мать, широко раскрывает свои объятия для званых и незваных. Правду говорят, что Москва гостеприимна, но неправду, что она хлебосольна: на пиру ее нет места тому, чей кошелек набит не туго, да медной монетой.

Сколько молодежи едет сюда с лучезарными надеждами на честный труд и хотя небольшой, но самостоятельный заработок! Как часто слышишь самоуверенный, веселый возглас: «О, я не пропаду! Мой капитал - голова и руки, я здоров, не боюсь нужды, не знаком с унынием. Я не пропаду!»

Проходит немного времени, утомляется голова, опускаются руки - не от усталости, а от вынужденного бездействия, и задорный тон сменяется минорной жало-

бой на конкуренцию во всем, начиная от интеллигентного труда, кончая тасканием кирпичей на пятый этаж нового дома акционерного общества.

Только очень сильные выдерживают эту столичную тренировку и воспитывают свой желудок в посте и молитве. Приспособившись к existenz minimumu потребностей интеллигентного пролетариата или, выражаясь проще, отвыкнув есть больше, чем это необходимо для поддержания жизни в хорошо тренированном теле, эта «выжившая» часть молодежи переносит свои заботы от panis на circenses. Вот тут-то и начинается погоня за хлебом духовным, который афишируется литературными кружками, театральными объявлениями и публичными лекторами, бьющими на популярность.

И вы с удивлением увидите, как какая-то стихийная сила несет толпу к кассам Художественного театра, где за два месяца в тридцатый раз идет «Юлий Цезарь» при полном сборе, в зал Литературно-художественного кружка, где рядом с талантами, случайно сюда попавшими, подвизаются литературные кликуши, в Исторический музей, где г-жа Безобразова говорит избитые и забракованные даже сытинскими календарями истины о Ницше или о женском вопросе. Везде толпа, жадная до злободневных эффектов, ищущая новой мысли, жаждущая нового слова и откровения, ежеминутно готовая к скандалу.

Что в моих словах нет и тени преувеличения, свидетельствуют факты текущих дней. На минувшей неделе имел место небывалый доселе случай наплыва на заседание ученого «Общества любителей российской словесности», состоящего при московском университете. Много лет заседало это почтенное общество при среднем

количестве посетителей, и вдруг в одно злополучное воскресенье публики, и притом наполовину безбилетной, набралось такое количество, что она запрудила улицу и лишила членов общества, лекторов и гостей возможности проникнуть в здание. Заседание было отменено ввиду такого неслыханного происшествия, - да оно и физически не могло состояться. Между тем, зал вмещает около 2000 человек.

6 декабря 1903 г.

Румянцевка

Студенты - перелетные птицы, и время перелета их из университетских городов на родину приближается. Вероятно, на улицах Перми уже видны синие околыши, а на предстоящих праздничных балах у местных львов окажется много опасных конкурентов. Досадно, что взгляд на студента как на рождественского кавалера зимою и на праздного эпикурейца летом еще сильно развит в провинции, где учащаяся молодежь появляется только в дни отдыха. Молодежи с этим взглядом, что ни говорите, приходится считаться, и мне хочется поговорить о том, как живут и что делают студенты в учебное время на месте своего постоянного жительства.

На углу Моховой улицы и Знаменки высится большое здание Румянцевского музея. С 9 ч. утра до 8 вечера двери в библиотечный отдел беспрестанно открываются и закрываются, впуская и выпуская посетителей. Пройдите вместе с ними в читальный зал. Ряды столов, заваленные

книгами и бумагами, ряды лиц, серьезных и деловитых, и невозмутимая тишина, изредка прерываемая шепотом. Большой зал читальни с удобством вмещает 150 человек. Между тем в библиотеке ежедневно бывает до 500 человек. Управление, не считая возможным отказывать посетителям, принуждено было устроить между столами откидные доски, поставить стулья во всех проходах и у окон, создав таким образом 50 лишних мест. Но и это мало помогло. В «горячее» время дня, между 2 - 5 ч. дня, бывают заняты не только все стулья и окна, но многие читают стоя, притаившись где-нибудь в узком проходе между столами или у книжного шкафа. К ноябрю нынешнего года число читателей достигло громадной цифры - 7350, и на каждый месяц падает до 12 000 посещений. Не мудрено, что газеты поднимают (уже далеко не в первый раз!) вопрос о расширении залы румянцевской читальни и, на первое время, о продлении часов, в которые она открыта.

Кто же посещает румянцевскую читальню? Громадный процент падает на учащуюся молодежь обоего пола.

Но не весь досуг московского студента уходит на чтение. С нынешнего года число студенческих обществ и кружков так развилось, что я затруднился бы перечислить их подробно со всеми секциями и подсекциями. Первым по времени является «студенческое историко-филологическое общество», учрежденное еще в прошлом учебном году. На днях учредилось «студенческое медицинское общество». При филологическом обществе самостоятельно работают секции исторических, философских, общественных наук, по философским вопросам естествознания, юридическая (подсекции криминалистов и цивилистов), востоковедения, южных славян и др. Медицинское

еще не разбилось на секции, но, несомненно, их будет множество. Естественники основали «студенческий кружок для исследования русской природы». Юристы, не выделившись еще в особое ученое общество, позаботились пока об обществе взаимопомощи. Кроме того, существует «студенческое общество искусств и изящной литературы» с драматической (председатель - артист кн. Сумбатов), музыкальной и вокальной секциями. Есть также «общество гимнастическое», насчитывающее много членов. Наконец, шахматисты соединились в особый кружок, избрав председателем известного московского шахматиста студента Гончарова.

Я перечислил здесь лишь наиболее известные общества и отдельные секции, деятельность которых уже развилась достаточно. Но есть еще много других, и число их с каждым днем увеличивается.

Вы видите, таким образом, что новые условия университетской жизни, санкционировавшие студенческую кружковую жизнь, внесли содержание в быт молодежи. Вы видите также, что распространенное мнение - «нынешние студенты ничего не делают» - не имеет под собою почвы, не оправдывается действительностью и объясняется, повторяю, тем, что провинция видит студента только на отдыхе, в каникулярное время, когда он отдает дань развлечениям света.

17 декабря 1903 г.

Юридический факультет

Юридический факультет Московского университета ходатайствует перед главным министром народного образования об условном переводе на следующий курс студентов I и II курсов юридического факультета, не державших экзаменов вследствие административной высылки из Москвы. Тех студентов, которые не держали экзаменов, оставаясь в то же время в столице, ходатайство это не касается.

В случае удовлетворения ходатайства факультета министерством, студентам, подавшим соответствующее прошение, будут зачтены пройденные в прошлом году семестры, и они будут числиться на следующих (I и III) курсах, причем должны будут сдать экзамены сразу за два года.

Ходатайство это отправлено ректором университета в Петербург неделю тому назад. Ответ ожидается не позже как через неделю, то есть в последних числах сентября.

Согласно летним циркулярам главного министра народного просвещения, ввиду более успешного хода занятий, а также для достижения личного общения студентов с профессорами, на всех факультетах Московского университета учреждаются вечерние практические занятия. Собственно говоря, реформа эта касается прежде всего факультетов юридического и историко-филологического, так как на других факультетах практические вечерние занятия происходили и раньше. Занятия под руководством профессора и вновь приглашенных ассистентов назначены вечером, от 5 до 8 часов. Для занятий студенты делятся на группы, из которых каждая имеет определенный день. Пока занятия происходят только на бумаге, фактически же

еще не производятся, так как не все руководители приглашены и расписание выработано не окончательно.

Существенных фактических изменений также пока не заметно. Большинство помощников инспектора остались прежние, и не все заменены еще, как это проектировано министерским циркуляром, лицами с высшим образованием. Пределы компетенции инспекции весьма расширены, и ей официально поручено близко входить в личные интересы студентов, например, заботиться о приискании им занятий и даже квартир. Все это, конечно, малоисполнимо, что и доказывается на практике. Прежняя неограниченная власть низших служителей инспекции - педелей, ненормальность и нетерпимость которой отметил циркуляр, отнята у этих служителей, хотя это простирается только на мелочи (отнято, например, наблюдение за посещением лекций и за «поведением» в промежутках между ними).

Тем не менее нужно ожидать более точного исполнения циркуляров главного министра народного просвещения.

Юридический факультет московского государственного университета потерял половину своего значения и своей славы с уходом ординарного профессора А . Н . Чупрова, который с текущего года (академического) прекратил чтение лекций в университете. На одном из своих заседаний факультет постановил просить профессора Чупрова взять обратно свое решение, но в настоящее время кафедры политической экономики и статистики переданы двум другим профессорам (г. г. Каблукову и Мануилову), что приходится объяснить только вторичным отказом А. Н., за болезнью живущего за границей. За по-

следние два года это уже вторая ничем невознаградимая потеря юридического факультета. Первою был уход профессора И. И. Янжула, ныне академика.

На днях открывается большое студенческое общежитие. Вакансии еще не все заняты.

25 сентября 1899 г.

Помощь недостаточным студентам

Старая и грустная история... Приближается последний срок взноса платы за слушание лекций в Московском университете. Повторяется эта история ежегодно и разнообразится только цифрою исключенных за невзнос платы, а цифра эта возрастает по мере того, как увеличивается число питомцев старейшего из русских университетов. Старая и грустная история...

На днях в московских газетах появятся воззвания к благотворителям о помощи неимущим студентам. Отзывчивая Москва поможет многим, - конечно, далеко не всем. Да если бы и все исключенные получили возможность возвратиться в аудитории и лаборатории, то это было бы только отсрочкой, на следующий год их место займет новая партия «отверженных».

Несколько сотен студентов университета существуют и обучаются наукам исключительно на средства частных лиц: благотворителей из среды интеллигенции и

купечества, посетителей студенческих балов, концертов, публичных лекций и т. д. На пожертвования, сборы с публичных лекций и концертов, выручку с продажи сочинений, изданных благотворительною ценою, - весь этот доход носит слишком непостоянный характер, и полагаться на него невозможно.

Сотни случайных причин могут произвести кризис в делах общества для пособия нуждающимся студентам. Подобный кризис произошел нынче, когда не только исчерпаны все средства комитета общества, но еще перерасходовано около 700 рублей, между тем как удовлетворена только половина прошений, а 278 остаются нерассмотренными, 122, сверх того, отказано по разным причинам. Плата за один семестр равна в среднем 50 рублей с человека.

Произведите подсчет, и получится очень крупная сумма, потребная для взноса платы за нуждающихся студентов в одно полугодие. Кроме того, 15% всех студентов освобождаются от платы самим университетом.

Нужно заметить, что помощь со стороны общества для пособий нуждающимся студентам организована несравненно правильно, нежели со стороны университета. Комитет общества помогает исключительно беднякам, тогда как университет обращает внимание прежде всего на экзаменационные отметки. В силу последнего обстоятельства редко освобождаются от платы за слушание лекций студенты I курса как не имеющие еще никаких экзаменационных баллов, хотя бы их материальное положение принуждало оставить университет тотчас по поступлении в него, с другой стороны, нередко более или менее состоятельным студентам, успешно сдавшим испытания, отдаются предпочтения перед менее успевающими

в науках бедняками. Такую организацию дела помощи нельзя назвать нормальною.

Общества помощи нуждающимся студентам существуют почти при всех высших учебных заведениях. Но как бы ни была блистательна их деятельность, удовлетворить вполне существующую нужду им никогда не удастся по многим причинам. Одна из этих причин заключается в слабом знакомстве комитетов этих обществ со студенческой жизнью и средою. Комитеты не задаются целью, да и не имеют возможности идти навстречу нуждающимся, а ожидают, когда бедный студент сам протянет руку за помощью, на что способен не всякий, зато есть среди студентов такие субъекты, которые не прочь пожить на счет общества, хотя нужда им совсем не знакома. Устранить эти злоупотребления было бы возможно только путем контроля со стороны самих студентов, так как контроль со стороны членов комитета лишен существенного значения. Вообще, привлечение в число членов общества самих студентов, знакомых со своей средой лучше, нежели люди посторонние, внесло бы в деятельность обществ более порядка и сделало бы эту деятельность более плодотворной.

За границей подобных обществ нет. Там их роль исполняют студенческие кассы взаимопомощи, и дело идет, несомненно, успешнее, чем у нас.

29 октября 1899 г.

Благотворительные лекции

Весенний семестр академического года, по обыкновению, принес с собой много хлопот университету и комитету общества для пособия нуждающимся студентам московского университета. Каждое полугодие повторяется одна и та же печальная история: большее количество студентов подлежит отчислению из университета за невзнос платы за слушание лекций, о чем возвещают скорбные листы с фамилиями подлежащих увольнению, вывешенные в зданиях университета.

Много прошений о взносе платы в университет удовлетворено; но еще около 200 прошений лежат в канцелярии комитета общества и ждут очереди. Общество затратило значительные суммы на студенческие столовые, комиссии, канцелярии и прочее, и для того, чтобы иметь возможность помочь нуждам студентов, решило устроить серию лекций, чистый сбор с которых полностью поступит в комитет общества. До сих пор прочтены 3 лекции. Особенный интерес представила последняя, прочитанная магистром русской истории В. Е. Якушкиным: «В. Г. Белинский, его жизнь и деятельность». Как известно, в текущем году исполнится 50 лет со дня кончины замечательного русского критика, одного из передовых деятелей 40-х годов. В своем изложении лектор в ярких красках изобразил картины жизни В. Г. Белинского, его суровое детство, его гимназические годы, предания которых сохранились как в записках самого Белинского, так, в особенности, в воспоминаниях известного русского романиста Лажечникова, преподавателя словесности в пензенской гимназии Попова и некоторых сотоварищей Белинского; наконец, его студенческие годы, наряду с

описанием состояния университета того времени вплоть до того момента, когда В. Г. Белинский был исключен из университета «вследствие расстроенного здоровья и ограниченных способностей».

Во второй половине лекции В. Е. Якушкин изложил вкратце все те идеи, которым всю жизнь служил В . Г. Белинский, и которые он старался проводить и действительно проводил в общественное сознание. В заключение лектор сильными штрихами нарисовал тот светлый образ великого критика, который привлекал к нему его современников и до сих пор влечет к себе всех, кто способен видеть в добром доброе.

Следующая публичная лекция будет прочтена приват-доцентом Императорского московского университета Н. А. Иванцовым; темой для нее послужат «Наполеон и Помпея». Лекция будет сопровождаться туманными картинами.

Деятельность общества для пособия нуждающимся студентам московского университета с каждым годом расширяет свои рамки. На днях при канцелярии общества открыто отделение для приискания занятий студентам. До сих пор студентам приходилось самим искать себе подходящих занятий (уроки, корректура, статистика, газетный и журнальный труд, чертежи, массаж и пр.). Теперь это взял на себя комитет, и нет сомнения, что дело пойдет гораздо целесообразнее, что и доказали первые опыты его месячного существования.

Не менее деятельно московское отделение для усиления средств С. - Петербургского женского медицинского института. Им также предпринят ряд чтений. 1 и 22 марта и 12 и 19 апреля читаются публичные лекции по истории

русской литературы. 1-я лекция посвящена чтению о Гоголе. Вот ее программа: «Особенности личности Гоголя. Романтическое настроение и реальные стремления. Особенности переработки им своих сочинений по исследованиям Н. С. Тихонравова. Отношение Гоголя к общественным вопросам и задачам искусства по его сочинениям и переписке. Значение Гоголя для русского самосознания». Вторая лекция будет прочтена Е. Ляцким и будет посвящена Гончарову. Третья лекция С. Г. Смирнова «О Тургеневе». Наконец, четвертая, 19 апреля - А.Е.Грузинского «О Л.Н.Толстом». Лекции иллюстрируются чтением отрывков из сочинений этих писателей артистами Императорских театров. Кроме этих четырех чтений, в пользу женского медицинского института читаются еще следующие лекции: В. П. Зыкова «О животном населении морских пучин», ординарного профессора Н. А. Умова «Луч света как орудие научного исследования», приват-доцента Хрущева «Логические основы опытного знания» и много других. Большинство лекций иллюстрируются опытами и туманными картинами.

Кроме того, много весьма интересных публичных чтений устраивается в пользу других благотворительных учреждений. Из них особенно интересны 10 лекций проф. В. В. Докучаева на тему «О вечных основах человеческой жизни и культуры» и его же лекция «О положении женщины в природе и в обществе», а также лекция проф. И.И.Янжула «Миллионы, и что с ними надо делать». Последняя лекция будет повторена по желанию публики, и билеты на нее заранее все разобраны. Причина того кроется столь же в заманчивой теме лекции, сколько и в популярности светила московского университета, автора

лекции, проф. финансового права И.И.Янжула. Впечатление, произведенное первым чтением его лекции, было настолько сильно, что на другой же день проф. Янжул получил письмо, в котором известные благотворители спрашивали у него совета, куда обратить им свои пожертвования, и когда проф. Янжул указал им два учреждения, то авторы письма, действительно, внесли туда значительную сумму. К сожалению, уважаемый профессор, к всеобщему сожалению студентов-юристов, покидает в будущем году московский университет.

19 марта 1898 г.

Татьянин день

Татьянин день (25 января) - праздник не исключительно студенческий, но общерусский. В этот день 144 года тому назад положено основание первому храму науки в России, и этим актом Россия вступила в ряды цивилизованных европейских государств. С тех пор традиционно каждый год в Татьянин день собираются все московские студенты, как бывшие, так и настоящие, чтобы провести вместе этот дорогой по воспоминаниям день, забыв о различии возраста и социального положения и слившись в одно неразрывное целое, под именем московского студенчества и под эгидою общей almae matris. В средних учебных заведениях Москвы в этот день нет занятий, и весь педагогический персонал, равно как и прочие представители московской интеллигенции, собираются в стенах старого университета, где происходит торже-

ственное собрание, говорятся речи, читаются рефераты, отчеты за минувший год и сотни поздравительных телеграмм. Вечером профессора, студенты, врачи, юристы, от юноши до седого старца, собираются в «Эрмитаже» в одну дружескую компанию. Здесь не прерываются самые пламенные речи и тосты, пение студенческих песен, «величанье Татьяны», с иронией по адресу Льва Толстого и с горьким сарказмом по адресу своих собственных кошельков. Голосистый певец собирает вокруг себя хор и поет до хрипоты и изнеможения, пока его не сменит другой, позже пришедший и потому еще не порвавший голосовых связок. На столе, среди пустых бутылок, стоит старый студент, знаменитый русский оратор, весьма прославленный адвокат П., рекою льется его цветистая речь, но студентов «на кривой не объедешь», особенно в Татьянин день, и как ни мягко стелет речистый оратор, а все чувствуется юридическая косточка, и актер остается актером. Столпу адвокатуры неистово аплодируют, но он ушел - и о нем позабыли. Все уже собрались у другого стола. Там старик, убеленный сединами, со слезами на глазах вспоминает времена Белинского и Грановского, имена которых неразрывно связаны со славою московского университета. Его душат в объятиях, до крови целуют, до полусмерти качают, - а там уже новый оратор говорит «старые слова» об истине, добре и справедливости, которые в этот день не считаются пошлыми. Все пьют и много пьют, но никогда в Татьянин день вы не услышите и не увидите ничего, что могло бы оскорбить слух и взор порядочного человека, не дошедшего в нравственности до ханжества. Напротив, в этой пьяной картине есть что-то светлое, идейное, что заставляет забыть о совершенной ее внешней нелепице. Потому-то всякий бывший московский студент, где бы

ни застал его Татьянин день, как бы ни завален он был работой, в какой бы отдаленный угол России не забросила его судьба, вспоминая дни своей молодости, спешит поддержать, хотя по телеграфу, связь со своими московскими собратьями, зная, что его телеграмму встретят дружным «ура» и ответным тостом. Не сделает этого разве только затянутый жизненной прозой «добродетельный человек», забывший или никогда не знавший тех великих слов, которые вдохновляли и будут вдохновлять московское студенчество в дорогой русскому человеку Татьянин день. Без этого семейного праздника исчезла бы последняя связь между несколькими поколениями студентов, которая еще поддерживает их в борьбе за науку и жизнь…

24 января 1899 г.

Почему мы не знаем России?

Чтобы быть общественным деятелем достойного этого имени, слишком мало иметь известный образовательный ценз, удостоверенный диплом учебного заведения, или опираться на долговременную практику. Нужно, прежде всего, знать свое отечество в его историческом развитии, знать свой народ, его законы и обычаи, знать общую историю, чтобы иметь критерий для беспристрастной оценки. Без этих элементарных познаний в области отчизноведения немыслима плодотворная общественная деятельность. Практика есть применение на деле приобретенных в школе теоретических данных науки, и, давая опытность и способность быстро ориентироваться в про-

явлениях общественной жизни, она не может повысить образовательного ценза, почему самый опытный практик всегда останется неучем и никогда не застрахован от грубых ошибок в своей деятельности, если он не усвоил еще на школьной скамье необходимых сведений о том государстве, на территории которого он думает найти приложение своим духовным силам и способностям. Одной любви к отечеству, на которой настаивают наши патриоты особого оттенка, еще недостаточно; для того, чтобы любить, нужно знать, и слепой патриотизм, в форме обожания земли, на которой ты родился и вырос, давно уже увековечен под прозвищем «квасного». Только истинное знание России может породить в ее сынах разумную любовь к своему отечеству и искреннее, а не фарисейское, желание отдать свои силы и свою жизнь для его процветания.

Общественных деятелей поставляет нам школа, обязанная перед обществом не только их образованием, но и воспитанием, соответствующим духу времени и запросам государственной жизни.

Оставляя в стороне низшую школу, имеющую своей главною целью дать элементарное образование и подготовить почву для усвоения данных науки и для дальнейшего самостоятельного развития учащихся, обратимся к нашим средним и высшим учебным заведениям и посмотрим, соответствуют ли их строй и их программы тем требованиям, которые мы поставили выше, говоря о подготовке общественных деятелей. Другими словами, - может ли русская школа в ее современном виде дать учащимся познания в области отчизноведения и выпустить из своих стен людей с общим образованием, с твердым и обстоятельным знанием России, а не с дипломом только в кармане?

Общеобразовательною школою называется у нас классическая гимназия, с двумя древними языками на первом плане и с русской историей и с русским языком на заднем дворе. Древние языки были введены у нас в качестве необходимых и патентованных в Германии приборов для гимнастики ума. Нам это кажется теперь насмешкой и злой иронией, но это - факт. Вместо гимнастики ума получилась своеобразная «шагистика» ума, на манер вводимой в университетах шагистики в аракчеевские времена. С первого класса мальчиков, извлеченных из семьи, обращают в ходячее «ut consecutivum», заставляя их от 6 до 8 часов в неделю (кроме домашних многочасовых занятий) отдавать изучению склонений, спряжений и бесчисленных исключений. Даже в старших классах гимназии ученику ставится на вид и заносится в балльник незнание наизусть в виде стихов латинских предлогов, требующих винительного падежа, между тем как считаются преждевременными самые элементарные понятия о городском и земском самоуправлении в России.

То же самое должно сказать о несчастном русском языке и словесности. Изучение правил о букве «Ѣ» не оставляет времени для обучения литературному стилю. В летописи Нестора прочитывается и объясняется каждое слово, но сочинения Некрасова, Тургенева, Достоевского, Гончарова, Островского, Толстого не входят в программу гимназического преподавания, не говоря уже о текущей литературе, которой воспрещается вход в стены казенного учебного заведения. Начальство скорее зальет ученикам уши воском, как делал себе Одиссей, чем допустит до их слуха имена Горького, Чехова и др.

Но едва ли не в самом печальном состоянии находится в гимназиях преподавание истории, главным образом отечественной. Историк Иловайский воздвиг себе нерукотворный памятник: при его помощи убита была в умах русского юношества русская история. Не только ход событий, но даже самый смысл истории, как важнейшей из наук, нашел себе кончину в его «одобренных ученым комитетом» учебниках. Мы не преувеличим, сказав, что то, что преподается в наших классических гимназиях под названием истории, есть какая-то дикая и бессмысленная чепуха, противная здравому рассудку и внушающая отвращение к себе. Ученик, окончивший гимназию с золотой медалью, твердо помня год Марафонской битвы и зная наизусть всех римских царей и консулов и русских удельно-вечевых князей, не имеет ясного представления о различии между органами правительства и самоуправления, между английским парламентом и нашим государственным советом и т. д. Нечего и говорить, что большинство гимназистов не знает, кто в настоящее время правит Сербией или Болгарией, и если слыхали о королеве Виктории, то только потому, что она очень долго жила. О Бисмарке он слыхал только, что у него на голове росло всего три волоса, Чемберлена он видел на каррикатурах и твердо помнит, что тот носит монокль. О Финляндии он несомненно не слыхал ни слова, и не удивляйтесь, если он отведет ей место в Северной Америке, или, в лучшем случае, на Новой Земле. Если вы встретите гимназиста с более здравыми понятиями об истории и географии, то поставьте это в счет его личной любознательности; гимназия тут ни при чем. Гимназия выпускает классика, начинен-

ного походами Юлия Цезаря и 10 тысяч греков, развитого и воспитанного по основным принципам шагистики ума.

Вот вам общественный деятель со средним образованием. Много ли у нас таких образованных? Их незначительный процент. Большинство даже без среднего образования. Но у нас есть еще разряд «ученых» общественных деятелей, носящих в петличке университетский значок. Что выносят они из стен университета, с каким умственным багажом выступают они на арену общественной жизни?

Общеобразовательного факультета у нас нет, как это ни странно. Раньше таковым был факультет камеральных наук, а теперь общеобразовательными называют три факультета: юридический, историко-филологический и физико-математический. Оставив в стороне два последних, называемых общеобразовательными только по недоразумению, посмотрим, что дает студентам, будущим государственным и общественным деятелям «ученого» типа, высшее образование на юридическом факультете.

Абитуриент, получивший аттестат зрелости (физической?) и право носить орленые пуговицы и шпагу гражданского образца, при входе в аудиторию юридического факультета прежде всего встречает здесь своих старых знакомых: Ромула и Рема, Сервия Туллия, Марка Аврелия, Цезаря, целый ряд преторов, курульных эдилов и царей-законодателей до Юстиниана включительно. Целый учебный год он слышит эти опротивевшие еще в гимназии римские имена и должен разжевывать юридические формулы на латинском языке. Еще не имея понятия о русском суде присяжных, он изучает в мельчайших деталях римский формулярный процесс и дрожит перед «самым важным» экзаменом по истории римского права.

Одновременно, правда, читаются лекции по истории русского права, но это не важный предмет, и читают его большею частью инвалиды науки, просидевшие свои профессорские кресла, перелистывая истлевшие листы лекций. Один всю жизнь старается уверить всех, что русские - потомки скифов, и ругает Шлецера, хотя с ним давно уже никто не спорит; другой серьезно убеждает, что монголы были очень похожи на чертей, и в этом находит осуждение следам монгольского ига, оставшимся в русском обычном праве.

Только неувядающее римское право продолжает задачу образования молодых людей, олицетворяемую в форме все той же гимнастики ума. На втором курсе студент занят решением казусов по римскому гражданскому праву и участвует в практических занятиях по этому предмету, введенных в министерство профессором римского права Н. Боголеповым. На государственном экзамене он должен сдать около 3-х тысяч страниц лекций по тому же римскому праву. Как будто университет готовит студентов к занятию должностей преторов Древнего Рима или на роли ораторов римского форума! Римское право - базис юридического образования в университете. Попутно и кратко (за неимением времени) проходятся общие социальные и экономические науки и русское право, причем на последнее не обращается особого внимания. История, знание которой необходимо каждому, и психология, без которой немыслим современный юрист, блистают своим отсутствием в университетских программах. Не существует также отдельных кафедр по праву иностранных государств и по русскому обычному праву. Насколько дико и нелепо «упражнять ум» институциями Гая, не имея

представления о русском обычном праве, видно из того, что народная масса, из среды которой вышел студент и в которую он возвратится для самостоятельной деятельности, живет, конечно, не по писаным законам, а именно по обычному местному праву. Далее, нет отдельных курсов по теории и практике городского, сельского и земского самоуправления, не взирая на ту роль, какую имеет в общественной жизни, например, земское хозяйство.

Таким образом, если студент не успеет дополнить самообразованием того, чего ему не хочет дать университет, он выйдет из него дипломированным неучем, не годным к государственной и общественной жизни, приобретшим несокрушимые знания в области римского права, но совершенно не знакомым с жизнью русского народа, с его нравами, обычаями и вековой историей. Не зная различия между яровыми и озимыми хлебами, он идет в деревню, в качестве земского начальника, или выступает в роли помощника податного инспектора, смутно стараясь припомнить, что за штука выкупные платежи и каким образом слагаются недоимки.

Вот они - образованные деятели Руси, созданные нашей классической средней школой и нашими классическими университетами.

Приближается учебная реформа. Ломайте старое сгнившее здание, но стройте новое по такому плану, чтобы с его портика можно было окинуть взором всю русскую землю и чтобы из него выходили граждане, знающие Россию и готовые стать в ряды борцов за ее просвещение.

12 июня 1901 г.

Педагогическое общество

На днях в здании Императорского московского университета состоялось интересное публичное заседание педагогического общества. Читались два доклада: А.Д. Алферова «О классных сочинениях» и Н.Г.Бажаева «Опыт организации в Москве школьных экскурсий». Особенный интерес, ввиду его общего значения, представляет доклад г. Алферова. Мотив, его вызвавший, - ненормальная постановка преподавания словесности в средней школе. Действительно, всем хорошо известно, какой непосильный труд взваливается на плечи преподавателей словесности в гимназиях и реальных училищах. Вынужденный вести сразу несколько классов, вследствие недостатка педагогического персонала и скудности вознаграждения, преподаватель словесности, если он добросовестно относится к своим обязанностям, совершенно не в силах выполнить своей задачи. Для него является обязательным дать minimum 8 сочинений в классе; где же найти ему время, чтобы обстоятельно просмотреть и проверить все эти сочинения, если на его руках находятся 8-9 классов (г. Алферов считает и параллельные классы)? По вычислениям докладчика, преподавателю словесности придется в течение года поправить до 2000 сочинений, при 30 уроках в неделю и 30 учениках в классе. Полагая по полчаса на проверку одного сочинения и считая рабочий день в 8 часов, оказывается, что одна проверка сочинения должна занять 125 рабочих дней, что при 190 учебных днях (в нынешнем году) является чрезмерно обременительным. Кроме того, тяжелый труд преподавания требует отдыха, а также для успешного выполнения своих обязанностей необходимо знакомство с текущей литературою и наукою. Ясно, что это непомерное бремя, возлагаемое на учителей словесности, и есть источник того

распространенного явления, что средняя школа выпускает молодых людей совершенно незнакомыми с текущей литературой, особенно с иностранной, и имеющими подчас превратные понятия о русских классиках, с которыми им удалось познакомиться только по учебникам сомнительного достоинства. Что касается до отвлеченных тем, которые также входят в программу преподавания, то в них часто и сам преподаватель бывает не вполне компетентен или даже совсем несведущ. Спрашивается, чему же может он научить своих учеников?

Нечего и говорить, что в подобных же условиях находятся и другие учителя средних школ, которым приходится посвящать педагогическому делу более времени, чем это возможно и желательно. Взяв на себя обузу, которая препятствует им продолжать свое образование, они рискуют таким образом, при всех своих светлых стремлениях, превратиться в тип отсталого педагога, излюбленный пошлыми комедиями. Не нужно забывать, что кто не идет вперед, тот идет назад. Полное разочарование в своей жизни и деятельности, упадок сил - вот первые симптомы умственной устарелости, которая, к сожалению, так часто встречается среди сеятелей просвещения и которая ставит преграду между ними и остальным обществом, являясь источником постоянных недоразумений и несправедливых порицаний по адресу этих жертв ненормальной постановки дела преподавания в средней школе. Разумеется, кроме них, как я уже сказал, страдают и те, кто имел несчастие получать образование под их наблюдением.

Отсталость учителя сильно сказывается на ученике, заранее вырабатывая в его лице ретрограда и ненавистника всякого нового веяния, которое коснется его толстой кожи.

6 ноября 1898 г.

Высшие женские курсы - в Москве!

15 сентября было днем торжества науки в Москве. В этот день состоялось официальное открытие высших женских курсов; фактически курсы как учреждение откроются только в конце октября. Праздник науки прошел незаметно, тихо, скромно, и даже в московской прессе заметки о нем заняли небольшой уголок. Не произносилось торжественных речей, не слышалось громких словесных и печатных пожеланий молодому учреждению, и только 250 «первых слушательниц московских курсов», директор курсов профессор Герье, знаменитый насадитель женского образования в Москве, да небольшой кружок интеллигентных людей из ученого мира, имеющих то или иное отношение к народившемуся учреждению или просто принимающих близко к сердцу его открытие, вполне сознательно отнеслись к празднику 15 сентября.

Первопрестольная столица, гордая своим «первым русским университетом», видевшая в былые дни в его стенах знаменитых ученых и общественных деятелей, до сих пор не имела ни одного высшего женского учебного заведения, если не считать коллективные курсы профессора Герье, не доставлявшие своим питомцам никаких существенных прав. Нельзя сказать, чтобы мысль о высшей женской школе не находила в Москве своих адептов. Напротив, было бы много отдельных личностей, и в числе первых - тот же профессор Герье, которые культивировали эту мысль в умах москвичей и отстаивали ее в руководящих кругах. Недостаточная ли авторитетность их пропаганды или наличность обычной отговорки в подобных случаях: «Нет средств!», но только благим пожеланиям

поборников женского образования долго не удавалось реализоваться. Тем большее значение имеет нынешняя осень, которая осуществляла их мечты и, вместе с тем, оправдала казавшиеся почти несбыточными надежды многих русских девушек, стремящихся к просвещению и принужденных, за недостатком вакансий в петербургских высших женских учебных заведениях, довольствоваться скудной гимназической программой и педагогическим классом, истинное назначение которого в настоящее время получило уже свою надлежащую оценку в глазах общества.

Излишне говорить, что те 250 слушательниц (из них 50 приняты сверх смены, с разрешения г. министра), которым посчастливилось попасть в текущем году на вновь открытые курсы, составляют только ничтожную долю остающихся ежегодно, выражаясь образно, за бортом корабля науки. Большинство «первых слушательниц московских курсов», как называл их в своей приветственной речи профессор Герье, - москвички. Провинциалок попало очень немного, а между тем провинция главным образом нуждается в образованных женщинах. В распоряжение девушки-москвички, желающей серьезно заняться своим образованием, ее родной город предоставил библиотеки, музеи, зимние публичные лекции, ученые общества, заседания, которые она может посещать, и вообще целый ряд удобств, которых лишена девушка-провинциалка, в особенности живущая где-нибудь в глухом уединенном городе, где все общественные учреждения сводятся к типу клубов, где даже на само стремление женщины к образованию смотрят с точки зрения староверов, где, наконец, и сама среда способствует постепенному забвению

со стороны молодежи тех беспокойных мыслей, которые гонят ее в столицы, к источникам света и рассадникам высшей науки. Еще многим девушкам, повторяю, придется, скрепя сердце, отказаться от мысли получить высшее образование. Но и небольшое завоевание в сфере назревшего женского вопроса мы должны приветствовать от всей души.

26 сентября 1900 г.

Кто поможет «стриженым»?

В предыдущем письме я коснулся дела помощи недостаточным студентам Московского университета. Раз речь зашла на неисчерпаемую тему о положении учащихся, справедливость требует поговорить о действительно печальном и тяжелом материальном положении учащихся женщин в Москве.

Два года тому назад в Москве возникло общество пособия учащимся женщинам.

Если деятельность молодого общества нельзя назвать обширною, то этого нельзя поставить ему в вину. Впрочем, и при ничтожных средствах, которыми располагает общество, ему удалось устроить три столовые и общежитие. Наиболее нуждающимся выдается также денежное пособие в размере от 2-х до 5-ти рублей в месяц. Нелишне прибавить, что женщины гораздо терпеливее и добросовестнее мужчин, и за пособиями, зная недостаток средств у общества, они обращаются только в тех случаях, когда другого исхода нет и все средства заработать копейку испробованы.

Если полная нужды жизнь расшатывает совершенно здоровье доброй половины мужской учащейся молодежи, то на более слабый женский организм она оказывает еще более пагубное влияние, подтачивая силы будущих матерей и воспитательниц молодого поколения.

Помогать учащимся в мужских высших учебных заведениях вошло в обыкновение. Им охотно помогает все общество, а также то заведение, в котором они получают образование. Если такая помощь мало облегчает положение студентов, то причину нужно искать в их большой численности, при которой студент может умереть от голода, и товарищи об этом узнают только из газет. Но насколько охотно жертвуют деньги в пользу студентов, настолько же трудно заставить замоскворецкого купца раскошелиться для «стриженых», как величают учащихся женщин, увы, не одни купцы.

Для иллюстрации приведу два характерных эпизода, рассказанные мне одним студентом. Этому студенту случилось развозить по богатым людям билеты на концерт-бал в пользу акушерских курсов. Явился он в полном параде, в мундире и при шпаге, в дом некоего миллионера г. Ч. и велел швейцару доложить, по какому делу он явился. Г. Ч. выслал к нему в переднюю своего сына, которому студент и предложил почетный билет. Сын пошел доложить отцу. Отец выслал с ним 3 рубля, но так как номинальная стоимость билета равнялась 5 руб. 10 коп., то сын снова ушел на совещание. Наконец он от имени миллионера-папаши заявил студенту, что это слишком дорого, а потому билета не нужно совсем.

От этого благотворителя студент отправился к действительной и постоянной благотворительнице московских студентов г-же Б.

Отворил швейцар.

- По какому делу?

- Принес билет на концерт.

- В чью пользу концерт?

- В пользу акушерских курсов.

- Наша барышня жертвует только в пользу студентов.

Студент ушел несолоно хлебавши.

Г-жу Б. никто не решился бы упрекнуть в скупости. Ее смело можно назвать первой благотворительницей в Москве. Если другие богачи жертвуют десятки тысяч, то г-жа Б. пожертвовала в пользу студентов не один миллион. Но неужели, помогая студентам, она не может заплатить хотя бы радужную бумажку за концертный билет в пользу акушерских курсов? Или это случай «превышения власти» со стороны швейцара?

Есть в Москве несколько профессоров старого закала, несколько молодых ученых, небольшой кружок интеллигентов и учащейся молодежи обоего пола. Эти люди посвятили себя делу помощи женщинам, получающим высшее образование в Москве. Но кроме личной энергии и преданности делу необходимы еще деньги.

В Москву стекаются из всех городов и местечек России; следовательно, нужда в образовании чувствуется везде. Хорошо, если бы везде также осознавалась и потребность в материальной помощи, необходимость поддержки со стороны всего общества.

31 октября 1899 г.

Дело курсисток

Давно уже ожидалось судебное разбирательство «дела курсисток», как назвала Москва процесс двух девушек, Ульдрих и Грюнберг, обвинявшихся в поджоге и покушении на убийство. Жажда знаний и стремление к свету (так принято выражаться, когда заходит речь о женском вопросе) привлекли из одной из глухих окраин в Москву двух молодых девушек, как ежегодно привлекают их целыми сотнями. Попытки поступить на курсы оказались тщетными, и для них началась та жизнь, которая так типична для столичного интеллигентного пролетария. Грошевые уроки, места бонн, с обязательством по праздникам мыть полы, периодические голодовки - вот те тернии, которыми был усыпан путь приехавших в столицу девушек. Немногие свободные часы они посвящали чтению и беседам, в студенческом кругу, о материях, которым были мало подготовлены, но которые привлекали их широтою замысла, свободою полета фантазии и видимой важностью практического применения. Кстати, что очень характерно для процесса, девицы очень увлекались «Преступлением и наказанием» Достоевского. Мало-помалу в их умах создался довольно нескладный, но, с их точки зрения, гениальный по замыслу «план» обогащения, на манер Раскольникова. От мысли недалеко до дела, и план начинает приводиться в исполнение. И вот совершенно не похожие на убийц и поджигателей, молодые, несчастные, душевнобольные девушки попадают на скамью подсудимых по обвинению в уголовном преступлении.

Участвовавшие в следствии эксперты единогласно дали показание о ненормальности душевного склада обвиняемых девушек. За ними признана хроническая

болезнь: истерия на дегенеративной почве. Признаки дегенерации выражаются не только психически, но и физически: в строении и объеме черепа, в форме зубов и носа и пр. Прокурор, отвергая данные экспертизы, настаивает на обдуманном преступлении с целью добыть средства для спокойной и праздной жизни. Защита рисует истинную картину дела, которая на присутствующих произвела сильнейшее впечатление. Общественная совесть в лице присяжных заседателей становится на точку зрения защиты. Ульдрих и Грюнберг признаны невиновными в поджоге, причем отвергнут сам факт поджога. Покушение совершено подсудимыми в состоянии невменяемости. На основании вердикта присяжных заседателей суд определил считать девушек по суду оправданными и заключить их в дом для умалишенных.

Все это, читатель, произошло в Москве, в научном центре России, известном своей благотворительностью учащейся молодежи, и произошло так недавно. Общество, среди которого жили и голодали девушки, узнало об этом только потому, что голодовка вообще имеет обыкновение приводить к скамье подсудимых. Кто знает, быть может, где-нибудь в грязных уголках московских трущоб ютится много голодных девушек, будущих «преступниц», которых столица заманила «светом и наукою» и оставила на произвол судьбы. Эти кончили скамьею подсудимых и домом умалишенных; другие кончают иначе и едва ли не хуже. И вот встает перед нами вопрос: что делать? Как помочь злу? Есть в жизни моменты, перед которыми самая широкая благотворительность оказывается недостаточной и не достигающей цели.

Да и не могут благотворительные учреждения ничего сделать, если навстречу им не идет само общество. Приведу в пример деятельность «Бюро для приискания занятий недостаточным студентам московского университета».

В настоящее время (последние числа сентября) в бюро это записалось около 400 «чающих движения воды» студентов, и не поступило еще ни одного предложения. Виновато ли в этом само учреждение, которое делает все, от него зависящее, собирая подробные сведения об ищущих занятий, предлагая нанимателям огромный выбор рабочих-студентов для всех родов занятий и за любую плату? Между тем, наниматели предпочитают делать предложения через газетные публикации, заставляя прибегать к тому же способу и студентов, для которых это сопряжено со многими неудобствами (требуется, напр., каждый раз брать особые свидетельства из университета и от обер-полицеймейстера и т. д.). Пока само общество не идет навстречу благим начинаниям, до тех пор нас могут поражать, но не должны удивлять факты, подобные тому, с которым нас познакомил обвинительный акт по «делу курсисток».

12 октября 1900 г.

Литература и театр

К столетию со дня рождения А.С.Пушкина

Исполняющееся в мае 1899 года столетие со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина будет, конечно, праздноваться всею Россией, и, нужно надеяться, с большим единодушием, чем праздновалась в нынешнем году память лучшего критика - В. Г. Белинского. Уже в настоящее время некоторые столичные и провинциальные литературные общества, а также земства (напр., псковское) делают приготовления к знаменательному дню юбилея. Надо думать, что и пермское земство не останется глухо к призыву всей России. Известно, что с соизволения Государя Императора открыта повсеместно подписка на приобретение у наследников А. С. Пушкина села Михайловского и прилежащих усадебных земель с целью устройства в них просветительных и благотворительных учреждений имени поэта.

К ближайшему участию в празднествах необходимо привлечь учащихся всех трех степеней учебных заведений. Ввиду того, что юбилейный день совпадает с экзаменационным временем, на одном специальном заседании было предложено перенести день празднования памяти А. С. Пушкина на 30 августа, когда все учащиеся бывают в сборе, тем более что с этим днем соединены еще некоторые воспоминания.

Здесь не место говорить о заслугах А. С. Пушкина и о значении его произведений в истории развития русской литературы. Нет такого уголка в просвещенной России, где бы ни разу не раздавалось его окруженное ореолом славы имя, как нет и такого грамотного русского человека, который не знал бы наизусть хотя бы двух-трех его стихотворений. Мало того, его имя принадлежит не одной России, а всему миру, и Пушкин был скромен, говоря: «слух пройдет обо мне по всей Руси великой» - имя поэта с уважением произносит вся Европа. Особенно же должны поражать ухо отзвуки его лиры в те дни, когда последние столпы русской литературы уходят в вечность, не оставляя после себя ни одного достойного преемника, когда общество уже отрешилось от тех светлых идеалов, которые воспроизводил поэт, которыми он жил, увлекая за собою своих современников. На рубеже двух столетий нам суждено еще раз вспомнить всем вместе служителя того чистого искусства, которое стало теперь предметом праздного любопытства, а подчас и тупой насмешки.

Пушкин считал основою искусства красоту. Также думали и все истинные философы всех времен и народов. Также должны думать и мы, и да не пошатнут в нас эту уверенность философствования современных мыслителей. Вспомнить только, что и сам Л. Н. Толстой, надумавший отрицать в своем последнем произведении красоту как основу искусства, есть в то же время один из лучших ее проявителей в нем, оттого его трактат «Что такое искусство» и поражает читателя массою явных противоречий.

Если в наше время жизнь слагается так, что поэзия уходит не на второй, а даже на третий план, то тем более ценно воспоминание о прежних днях, когда звук эоловой арфы еще не так сильно заглушался шумом городской жизни.

Мне кажется, для пермяков не будет теперь преждевременным подумать о том, как и чем ознаменовать память столетия со дня рождения А. С. Пушкина. Неужели и на этот раз, как это было в день празднования 50-летия со дня смерти В. Г. Белинского, все ограничится небольшим «торжественным заседанием» драматического кружка, в присутствии немногочисленной публики? Нелишней бы была публичная лекция о Пушкине в более или менее обширном помещении, чтобы дать возможность присутствовать на ней не одной только «избранной публике». Город, со своей стороны, конечно, также не откажется принять активное участие в праздновании памяти поэта и ассигновать на это необходимую сумму. Прежде всего обязанность эта лежит на учебных заведениях, которые и должны быть инициаторами дела. Думаю, что раннее напоминание не повредит успеху предприятия.

8 ноября 1898 г.

Памяти Я.П.Полонского

22 ноября в большой аудитории исторического музея состоялся музыкально-литературный вечер, посвященный памяти П. И. Чайковского и Я. П. Полонского. Вечер состоял из двух отделений, из которых каждое началось с лекций проф. Н. Д. Кашкина на тему «П. И. Чайковский и Я. П. Полонский как авторы одного произведения» и В. А. Гольцева на тему «Я. П. Полонский как поэт». В музыкально-литературном отделении приняли участие артисты и любители. На долю вечера выпал выдающийся успех. Почтенному певцу, Императорскому

артисту А. И. Берцалу, оставившему недавно сцену, был поднесен лавровый венок. Все артисты по несколько раз биссировали. Исполнялись исключительно музыкальные произведения П. И. Чайковского и литературные Я. П. Полонского. Нам давно не приходилось слышать такого прекрасного исполнения музыкальных фрагментов из опер Чайковского, особенно из «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина», а также его многочисленных романсов. Нечего и говорить, что вся аудитория была совершенно полна сверху донизу. Вообще, литературно-музыкальные вечера в историческом музее пользуются громадным успехом, так же как и общедоступные литературно-музыкальные утра, предназначенные преимущественно для учащихся средних учебных заведений. Сбор с вечера 22 ноября поступил в пользу московского студенческого общества для усиления средств С.-Петербургского женского медицинского института.

5 декабря 1898 г.

А.С.Грибоедов:
(К 70-летию со дня кончины)

30 января текущего года исполняется семидесятилетие со дня кончины знаменитого русского писателя-сатирика А. С. Грибоедова, убитого во время нападения персидской черни на русское посольство в Тегеране, куда он был назначен в качестве полномочного министра при персидском дворе. А. С. Грибоедову не удалось увидеть ни на сцене, ни в печати своей комедии «Горе от ума», обессмертившей его имя, так как она была сыграна только

два, а напечатана - четыре года спустя после его смерти, и то со значительными пропусками. Но громадный успех комедии в обществе доказывается тем, что до его напечатания она разошлась по всей России более чем в 40 тысячах списков. Даже и для нашего времени комедия «Горе от ума» является не только исторически верной картиной нравов современного автору общества, но и живым напоминанием некоторых общественных язв и предрассудков переживаемой нами эпохи. Если отжила свое время Софья, доживает Фамусов, то Молчалины по-прежнему продолжают «блаженствовать на свете», Скалозуб также крепится, хотя и порос мохом, а княжны даже совсем не постарели, только немного выросли. Вот Чацкий... преобразился, поумнел, не лезет больше ораторствовать в салонах, а избрал другой путь, не столь эффектный, правда, но более приближающий к цели. Он сел за книжку, собрал вокруг себя компанию таких же Чацких-тружеников, памятуя о полученном на балу у Фамусова уроке, когда он впервые познал, что один в поле не воин, да понемножечку и незаметно засыпает песком трупы этих отживающих нравственных уродов, попавших в комедию Грибоедова. Если прежде он познал горе от ума, то теперь этот ум помог ему достигнуть желанной цели - создать новую Россию, на началах права и свободы совести, создать новое общество, которое уже не будет бояться осуждения со стороны княгини Марии Алексеевны. Только мало еще таких Чацких...

24 января 1899 г.

«Ученая» литература

Мы уже имели случай говорить как-то о том, что начало текущего года отмечено большим оживлением в области «ученой» литературы, в частности же, политико-экономической. Еще в последние месяцы прошлого года на книжном рынке, один за другим, появилось несколько крупных литературных предприятий, большею частью вполне определенных, господствующих в настоящее время направлений. Нет сомнения, что с каждым днем усиливающийся спрос на произведения печати знаменует собою умственное пробуждение нашего общества от долговременной спячки, а может быть, и является предвестником новой эры в его духовной жизни. Но оставим пока чересчур оптимистические мечтания, чтобы они не показались кому-нибудь «бессмысленными».

Целый особый отдел литературы - «пушкинский» - формируется в ожидании приближающегося майского юбилея великого поэта. В окнах книжных магазинов появились новые трактаты и статьи о Пушкине; вместе со старыми изданиями его сочинений красуется небольшая брошюрка с заголовком: «Библиографическая редкость! Три стихотворения А.С.Пушкина, найденные в старых книгах и не вошедшие в издания полных собраний его сочинений». Но не соблазняйтесь этой «библиографической редкостью»: брошюрка издана в 1887 г.* Она 12 лет покоилась на складе книжного магазина, но теперь снова явилась на свет и бойко раскупается падкой до «новинок» публикой.

17 февраля 1899 г.

* Вот эти три стихотворения: «Напиши на крыльях бури», «Видал ли ты, как пляшет египтянка..», «Как египтянка, ты прекрасна…»

Пушкин без «покровов»

10 февраля в аудитории Исторического музея состоялась интересная публичная лекция талантливого профессора А.Н.Веселовского «Накануне пушкинского юбилея». Несмотря на то, что лектор выразился о своей речи как о скромном прологе к тем подробным, детальным очеркам характеристики А.С.Пушкина, которым будет отведено место на предстоящих майских торжествах, в действительности, общая характеристика поэта, сделанная профессором А.Н.Веселовским, заслуживает названия, по меньшей мере, блестящего пролога. По количеству и ценности новых материалов и данных, которыми располагал и удачно пользовался лектор, «пролог» его является отражением последнего слова ученой критики, притом критики беспристрастной, чуждой безотчетного увлечения «пленительной сладостью» творений великого поэта, но далекой также беспощадного, порою вымученного анализа и той подтасовки критической мысли, которая давно перестала быть новинкою, с легкой руки Писарева. От эпохи слепого преклонения, так же как и от поры увлечения крикливыми ниспровержениями кумиров и авторитетов, нас отделяет достаточно большой промежуток времени, чтобы на место пылких фраз pro u contra, поражающих нас в первом случае своей детской непосредственностью, а во втором - своею тенденциозностью, поставить строго научную критическую оценку, опирающуюся не на шаткие подпорки личных симпатий или антипатий, но на исторические материалы, достоверность которых стоит вне всякого сомнения. Повторяю, речь А.Н.Веселовского послужит прекрасным прологом к тому последнему слову беспристрастной и строго на-

учной критики, которое будет произнесено в столетнюю годовщину рождения великого поэта и которое объединит все раздававшиеся доселе возгласы и толки, начиная с Белинского и кончая Писаревым и его адептами. Гений Пушкина предстанет перед нами в его обновленном, в его настоящем виде, с него спадут те покровы, в которые одели его разноречивые критики, подбирая иногда очень искусно цвета, каждый на свой манер разглаживая складки, в полной уверенности, что в этом лежит разгадка великого гения. Спадет завеса, и нерукотворный памятник, который создал себе Пушкин, предстанет во всем немеркнущем блеске своего величия.

18 февраля 1899 г.

А.С.Пушкин

Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отразился ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

Гоголь

Ровно век тому назад в первопрестольной русской столице родился великий человек, память которого чествует сегодня вся Россия. В истории русской литературы нет другого имени, которое можно было поставить рядом с именем Александра Сергеевича Пушкина. Нерукотворный памятник, воздвигнутый себе поэтом, недосягаем, и

вершина его теряется в вечности. Имя Пушкина никогда не забудется, да его и невозможно забыть, скорее забудется имя русских.

Много ли найдется таких медвежьих углов на равнине России, куда не проник бы томик стихотворений Пушкина, где не раздавались бы в часы досуга его чарующие слух стихи, его неподражаемая проза, откуда бы не пролегала тропа к его нерукотворному памятнику?

Чем же велик Пушкин? За что даны ему эпитеты великого поэта, гения? За какие заслуги его имя записано на скрижалях вечности?

Пушкин был создателем русской литературы. Его творения положили резкую грань между двумя эпохами в развитии русского самосознания. То, что до Пушкина носило громкое название русской литературы, то его гений низвел до степени предварительной работы, имеющей только подготовительное историческое значение. Слово «литература» только тогда приобретает полный смысл, когда под ним скрываются понятия о литературе народной и, вместе с тем, общечеловеческой. Такую литературу создал на Руси Пушкин, и в этом его первая, неизмеримая заслуга перед Россией и целым миром. Мы не будем излагать биографических сведений о великом поэте, так как они более или менее известны всякому грамотному русскому. Коснемся только некоторых деталей, о которых у публики существуют несколько превратные мнения. Прежде всего некоторые думают, что Пушкин был веселонравным светским львом, человеком, всегда готовым пожуировать, провести время в приятной холостой компании, а в часы досуга почертить небрежно пером по бумаге, подыскивая рифмующие слова, и, чуть не экспромтом, написать сотню-другую стихов. У нас нет пока ни одной полной и

обстоятельной биографии А. С. Пушкина. Лучший труд в этой области принадлежит перу П. В. Анненкова, издавшего «Материалы для биографии и оценки произведений А. С. Пушкина», - книгу, без которой не может обойтись ни один биограф поэта. В своем почтенном труде автор дает истинный портрет А. С. Пушкина - не светского льва и беззаботного человека, а скорее, кабинетного труженика литературы. Оставшиеся после смерти поэта бумаги свидетельствуют о том, каких трудов стоили ему его творения, сколько раз менял он отдельные слова и выражения, перерабатывал планы, сокращал подробности, решаясь выпустить в свет только то, что он своим чутьем художника признавал за вещь, достойную выйти на суд народный. Пушкин знал и ценил истинное искусство, более того - он сам был воплощением искусства, а потому имел право воскликнуть, обращаясь к самому себе:

...Ты сам - свой высший суд.
Всех строже оценить умеешь ты свой труд,
Ты им доволен ли, взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит,
И плюнет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

Пушкин был прежде всего и больше всего художником и служителем чистого искусства. Ни в одном из его сочинений мы не найдем тенденциозной строки. Он вместе с Гете мог сказать про себя:

Ich singe, wie der Vogel singt.

Он не поучал и не хотел поучать.

Смелыми, яркими штрихами рисовал он чудные картины природы или проникал в тайники души челове-

ческой и развертывал перед читателями «страницы злобы и порока». Он был всеобъемлющ и отзывчив на все. Во всем отмечал он ту скрытую, непонятную красоту, которая ясна только поэту, способному видеть своими внутренними очами:

...неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней розы прозябанье...

Все чувствуя, все понимая, во все проникая, Пушкин все отражал в своей поэзии. Вспомним его прекрасное стихотворение:

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом -
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.
Ты внемлешь грохоту громов
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов -
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты поэт!

«Чудо, как хорошо!»- писал Достоевский, цитируя стихи Пушкина. Действительно, чудо, как хорошо! Непостижимо, неподражаемо! О Пушкине трудно говорить, его нужно только читать и читать. Взяв его книгу, не оторвешься, пока не перечтешь ее, может быть, в сотый раз, от доски до доски. И в сотый раз воскликнешь: «Чудо, как хорошо!»

Поэзия Пушкина светла, как солнце. Палитра его не знала темных красок. Даже сама людская печаль облекается у него в грациозные, поэтические краски, как осень одевается в багрец и золото. В этом отношении его противопоставляют Гоголю. Сам Гоголь проводил параллель между собою и Пушкиным, называя его счастливцем. «Счастлив писатель, - пишет Гоголь в «Мертвых душах»,- который, мимо характеров скучных, противных, поражающих печальною своей действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство человека, который из великого омута ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменил ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным ничтожным своим собратьям и, не касаясь земли, весь погружался в свои отторгнутые от нее и возвеличенные образы. Вдвойне завиден удел его: он среди них, как в родной семье, а между тем далеко и громко разносится его слава. Он окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, скрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Все, рукоплеща, несется за ним и мчится вслед за торжественной его колесницей. Великим всемирным поэтом именуют его, парящим высоко над всеми другими гениями мира, как парит орел над другими высоколетающими. При одном имени его уже объемлются трепетом молодые пылкие сердца; ответные слезы ему блещут во всех глазах. Нет равного ему в силе!..»

Гоголь хорошо понимал Пушкина, но он ошибся, говоря, что Пушкин хотел скрыть от людей печальное в жизни. Разве у Пушкина, как и у его великого собрата, не слышатся порою сквозь зримый смех невидимые миру

слезы? Разве пошлость людская не была отражена поэзией Пушкина? Только как певец красоты, как служитель чистого искусства, он все умел облечь в легкую, грациозную форму, в такую форму, какая еще не давалась никому ни до, ни после него. Двумя разными, но одинаково сложными путями идут Гоголь и Пушкин к одной высокой цели обновления ветхого человека, к идеалу недостижимому, но обаятельному. Зачем стал бы Пушкин насиловать себя и свое дарование? Его девизом была свобода:

...Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум!

И он шел, повинуясь влечению своего гения, шел прямо к намеченной цели, шел до тех пор, пока его не сразила пуля. Но он уже был велик, он уже имел право с гордостью воскликнуть:

Нет, весь я не умру! Душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит...

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Не ошибся Пушкин. Слух о нем прошел по всей Руси Великой, и в сотый год его рождения весь русский народ стал на колена перед его нерукотворным памятником. В общем хоре славословий заглушены единичные голоса ретроградов, смешных противников великого поэта. Отныне и до века имя Пушкина - свято!

26 мая 1899 г.

Новый роман гр. Л. Н. Толстого

Жалобы на худосочие русской литературы последнего периода сделались хроническим явлением. Декадентские и символистские бредни, занявшие на минуту праздное внимание читающей публики, прискучили, наконец, даже тем немногим счастливцам, которые ухитрялись находить в них затаенный смысл и придавать им некоторое, хотя бы только историческое, значение. Скептики затвердили сказку про белого бычка, предсказывая невозможность какого бы то ни было возрождения литературы «в наш материальный век», преклонили главу перед наукой и ее авторитетами, зарылись в кучи архивной пыли, приглашая созидать памятники последним могиканам русской литературы, пропевшим свою лебединую песнь на вечерней заре XIX века. Неунывающие оптимисты, наоборот, с жадностью набрасывались на каждый очередной номер толстого журнала, надеясь открыть там новые золотые россыпи, ожидая нового слова, новых идей и типов. По их туманным пророчествам, долженствовал явиться какой-то литературный полубог, чтобы, отдав честь праху предшественников, высоко поднять знамя возрождения, увлечь в новый, еще неведомый мир, молодое поколение, а затем, блеснув как метеор, скрыться, воздвигнув себе нерукотворный памятник выше Эйфелевой башни на бренных остатках былых авторитетов. И скептицизм первых, и трепетное ожидание вторых не помешали нашей литературе влачить будни своего существования до желанного «воскресения», пока один из столпов нашей литературы, переживший всех своих знаменитых современников, на склоне лет не выпустил на свет новое творение, уже в первых главах которого видны и громадный талант, и могучая

рука художника. Мы разумеем, конечно, гр. Л. Н. Толстого и его новый роман «Воскресение», недавно начавшийся печатанием в журнале «Нива».

Еще не все подписчики «Нивы» успели получить давно ожидаемый номер, как уже газеты перепечатали первые главы нового романа великого русского бытописца, а телеграф передал их фабулу иностранным газетам и журналам. Подобный успех, созданный притом не признанными критикою достоинствами, а одним только именем автора, не выпадал еще никогда на долю писателя.

Выше мы поставили в связь новый роман «Воскресение» с воскресением литературного таланта его автора. Считаем сделать оговорку в том смысле, что, во-первых, по нескольким главам нельзя судить о истинном достоинстве целого романа, а во-вторых, уже в этих первых строках отразилось позднейшее направление гр. Л. Н. Толстого, которое он так старательно проводил в своих небольших философских очерках. Все это, однако же, не лишает нас права говорить о «Воскресении» гр. Л. Н. Толстого как о знаменательном явлении в истории развития нашей литературы. В этом нас убеждает, между прочим, и следующее соображение: поскольку гр. Л. Н. Толстой является перед нами русским философом, мы можем иногда забывать о его гении, но лишь только он берет в руки кисть художника, его гений снова становится на пьедестал, равного которому по его величине и красоте не скоро сыщешь. Сколько бы ни отрицал он красоту как основу искусства, он всегда являлся и является ее верным служителем и носителем.

Нам нет необходимости передавать читателям содержание первых глав романа «Воскресение», так как они прочитаны всею читающею Россиею. Остановимся пока

на эпиграфах, взятых из священного писания и поставленных во главе романа. Мы сталкиваемся здесь прежде всего с идеей непротивления злу, прощения ближнему «до семижды семидесяти раз». Эта мысль выражена в первом эпиграфе и, без сомнения, красной нитью должна пройти через весь роман. «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь?»(Матф., гл.7, ст. 3) - читаем мы далее упрек, который так часто делал гр. Л.Н.Толстой в своих больших произведениях. Как этот, так и третий эпиграф («..кто из вас без греха, первый брось камень» (Иоанн, гл. 8, ст. 7) уже нашли свое отражение в тексте начала романа. Неясен пока остается только последний эпиграф, особенно в изложении его гр. Толстым.

Что касается до самого содержания романа, то здесь мы снова сталкиваемся с параллелью между природою и жизнью, между сливками общества и его подонками. Даже имя одного из героев (кн. Нехлюдов) нам знакомо по некоторым произведениям гр.Толстого. В нескольких сильных и ярких штрихах рассказана судьба погибшей и отверженной обществом женщины, немного слов потребовалось и для портрета кн. Нехлюдова, сначала студента, живущего «социальной статикой» Спенсера и трактатами Генри Джоржа, потом офицера, оценившего в 100 рублей любовь чистой девушки, и, наконец, великосветского молодого человека, уже усвоившего себе роскошные привычки жизни и уже не имеющего «ни той силы убеждения, ни той решимости, которые были в молодости». Но есть ли этот герой продолжением того типа благонамеренного барина (также кн. Нехлюдова), с которым мы впервые познакомились в «Воспоминаниях» и который затем так

горячо занялся помощью своим крестьянам? Если можно сделать какой-нибудь упрек гр. Л. Н. Толстому по поводу его нового романа, то это только старый упрек в тенденциозности, которая иногда мешает назвать его гениальным художником, но которой лишены его лучшие произведения. Между строк «Воскресения» можно прочитать не одну только «Крейцерову сонату»...

1 апреля 1899 г.

Условность в сценическом искусстве

Входя в театральный зал, зрители заранее готовятся к некоторой искусственности в обстановке и в действиях лиц, которые должны выступить на сцене, чтобы занять на время праздное внимание публики. Создается известного рода фикция, в силу которой артисты превращаются в изображаемых ими лиц, мишура приобретает ценность чистопробного золота, полотно декораций превращается в стены, картон - в деревья, грохот железного листа - в гром, мигание электрического света - в молнию и т.п. Нужна известная привычка, чтобы примириться с этой фикцией и присмотреться к отсутствию воздушной перспективы и неестественному ходу сценических событий. Высшая степень «художественности» театра и заключается именно в том, чтобы свести условность к возможному minimum'у и сблизить жизнь сценическую с жизнью реальной.

В Москве второй год функционирует «Художественно-общедоступный» театр, единственный в России

театр, где драматическому искусству целиком возвращена его побеждающая зрителей прелесть. Интерес московской публики к художественному театру, который косвенным образом выражается в постоянном отсутствии пустых стульев, создан не одною талантливостью исполнителей, но в не меньшей мере также и замечательной технической, как внешней, так и внутренней, обстановкой сценической жизни, где каждая мелочь направлена к тому, чтобы не столько заставить зрителя забыть возможную условность, сколько совершенно устранить эту условность. На сцене «Художественного» театра вы не увидите мишуры, искусственности перспективы, нарисованных окон и зеркал, бумажных и металлических цветов; фальшивый камень не допускается на сцену, как не найдете вы здесь подделки под жизнь в игре артистов. Да артисту и не нужно помнить, что он на сцене, или остерегаться сесть на нарисованный стул, выпить чай из пустого стакана и закусить картонным хлебом; стена, к которой он прислонится, не заколышется, как бы под напором ветра, и дерево, с которого он захочет сорвать лист, не окажется куском толстого картона. Разумеется, такая обстановка требует громадных затрат, чем и объясняется большой дефицит в делах театра, не оплаченный всегда полными сборами. Еще более значение имеет полная реальность игры артистов, не стесняющих себя казенщиной театральной школы, не считающих своих шагов вправо и влево, даже (о ужас!) позволяющих себе целые сцены просиживать спиной к публике, что по законам театральной школы считается чуть ли не преступлением. Всем этим достигается то, что зритель видит на сцене жизнь, а не изображение жизни, не «представление». Гипноз продолжается до тех пор, пока задернутый занавес не возвращает вас в зрительный зал и

вы не оказываетесь среди также только что пробудившейся от чудного сна публики. «Художественно-общедоступный» театр, кажется, достиг того, чего можно достигнуть в области театральной техники.

Имя этого театра должно быть неразрывно связано с именем Антона Павловича Чехова. Если в «Чайке» еще не вполне исчезла драматическая искусственность (напр., эффекты), то пьесою «Дядя Ваня» А. Чехов создал новую драму, равной которой еще не бывало в русской литературе. Вместо изображения жизни явилось ее воплощение. Антон Чехов создаст школу, и будет время, когда о современных приемах драматургов будут говорить с такою же усмешкой, с какою мы вспоминаем о ложноклассических «трех единствах».

Замечательно то, что чтение «Дяди Вани» и в особенности «Чайки» производит на большинство отрицательное впечатление. Я говорил со многими лицами, которые называли «Чайку» А. Чехова «непроходимой чепухой». Нужно было видеть затем их чрезмерный восторг, после того, как они увидели «Чайку» на сцене «Художественного» театра, восторг по отношению столь же к пьесе, сколько и к ее исполнению. Вспомнишь, что с таким же недоумением, недоверием, даже неодобрением, встречено было первое нарушение злополучных «трех единств» в так называемых «мещанских драмах».

Если «художественный» театр, за два года своего существования, успел сдружиться с московской публикой и несколько повысить уровень ее эстетического вкуса, то мудрено ли, что гастроли знаменитого французского трагика Мунэ-Сюлли прошли незамеченными, при наполовину пустом театре. Попробуйте после стансов Пушкина прочесть вирши Ломоносова, и вы поймете, что значит от

искусства перейти к искусственности. Я уже имел случай, в небольшой театральной корреспонденции, говорить об исполнении Мунэ-Сюлли роли Гамлета и некоторых других ролей. Прибавлю только, что Мунэ-Сюлли познакомил Москву со всем блеском французской драматической школы, которая так же чужда русскому человеку, как чужда французам какая-нибудь русская подблюдная песенка.

Говоря об условности в драматическом искусстве, мы не упомянули об опере, где условность эта достигает своей высшей точки, где люди не говорят, а поют, и сценическая жизнь подчиняется колебаниям дирижерской палочки. Интересно по этому поводу выслушать мнение Л. Н. Толстого, который совершенно отвергает оперу, говоря, что «необходимость приноровить свое музыкальное произведение к произведению поэзии или наоборот есть такое предвзятое требование, при котором уничтожается всякая возможность творчества, а потому такого рода произведения, приноровленные одно к другому, как всегда были, так и должны быть произведениями не искусства, а только подобия его, как музыка в мелодрамах, подписи под картинами, иллюстрации, либретто в операх» (Л. Н. Толстой. «Что такое искусство?», вып. II, стр. 176). Впрочем, подобное отношение Л. Н. Толстого к опере объясняется его несколько шаткими и плохо обоснованными взглядами на задачи искусства вообще. В том же его произведении, отрывок из которого я только что цитировал, есть великолепное описание второго акта драмы-оперы Вагнера «Кольцо нибелунгов». Приведу также и этот отрывок, как ввиду его неподражаемого остроумия, так и с тем, чтобы показать, что гр. Толстой нападает в действительности не на оперу, а на технические недостатки постановки опер Вагнера. «На сцене, среди декорации,

долженствующей изображать пещеру в скале, перед каким-то предметом, долженствующим изображать кузнечное устройство, сидел, наряженный в трико и в плаще из шкур, в парике, с накладной бородой, актер, с белыми, слабыми нерабочими руками (по развязным движениям, главное - по животу и отсутствию мускул видно актера) и бил молотом, каких никогда не бывает, по мечу, которых совсем не может быть, и бил так, как никогда не бьют молотами, и при этом, странно раскрывая рот, пел что-то, чего нельзя было понять. Музыка разных инструментов сопутствовала эти странным, испускаемым им звукам... Второй акт - ночь... Сцена представляет лес, и в лесу пещера. У пещеры сидят... актер в трико, представляющий другого карлика. Рассветает. Приходит опять с копьем бог Вотан, опять в виде странника. Опять его звуки и новые звуки, самые басовые, какие только можно произвести. Звуки эти означают то, что говорит дракон. Вотан будит дракона. Раздаются те же басовые звуки все басистее и басистее. Сначала дракон говорит: я хочу спать, а потом вылезает из пещеры. Дракона представляют два человека, одетые в зеленую шкуру вроде чешуи, с одной стороны махающие хвостом, с другой открывающие приделанную, вроде крокодиловой, пасть, из которой вылетает огонь от электрической лампочки. Дракон, долженствующий быть страшным и, вероятно, могущий показаться таковым пятилетним детям, ревущим басом произносит какие-то слова. Все это так глупо, балаганно, что удивляешься, как могут люди старше 7 лет серьезно присутствовать при этом; но тысячи квазиобразованных людей сидят и внимательно слушают, и смотрят, и восхищаются» (ibid., стр. 179 и 184). Гр. Л. Толстого как художника возмущает условность сценического действия, доходящая, особенно

в фантастических операх, до смешного. Но такою неестественностью, повторяю, невольно возмущается и всякий обыкновенный смертный. Однако и тут выручает фикция, созданная театралами. Китайцы, говорят, в этом отношении не так требовательны: у них перед началом спектакля объявляется публике: «представьте себе, что вот тут дом, а тут деревья» и т. д., «артисты» садятся в кружок на корточки, и начинается спектакль.

Но и в опере есть моменты, когда сцена превращается в действительную жизнь. Эти моменты создаются артистами, про которых вы не скажете, что они «странно разевают рот» и «поют, чего понять нельзя». Москва имеет одного такого артиста; артист этот - г. Шаляпин, которого недаром называют создателем русской оперы. Заслуга г. Шаляпина именно в том и заключается, что его игре чужда искусственность и он умеет заставить зрителя забыть, что в действительной жизни люди объясняются и выражают свои чувства не пением, а обыкновенною человеческою речью. Разумеется, опера - не драма, и вполне избавиться от условности артисту нельзя; однако можно сделать многое и в этом отношении, что так блестяще доказал г. Шаляпин.

18 декабря 1899 г.

Г.А.Джаншиев

17 июля скончался в Москве один из симпатичнейших русских общественных деятелей Григорий Аветович Джаншиев. Не так давно русская печать приветствовала Г. А. по случаю 25-летия его литературной деятельности. Смерть его не явилась большой неожиданностью, так как покойный давно страдал болезнью сердца, которая перешла в опасную стадию по возвращении его из Крыма.

Г. А. Джаншиев, родом из армян, был питомцем московского университета и до своей смерти (он скончался в 40 лет) сохранил чисто юношескую веру в силу просвещения. Воспитанный на идеях Белинского и Грановского, он всю свою литературную деятельность посвятил просветительной эпохе, руководясь во всем своим излюбленным девизом «magis amica veritas». Знаменитая книга Г. А., «Эпоха великих реформ», в короткое время выдержала семь изданий. Кроме ее крупных научных достоинств исторического характера книга эта отличается неподдельным жаром, горячностью, с которой покойный публицист всегда отстаивал тезисы шестидесятых годов. Книга Г. А. Джаншиева представляет из себя сборник отдельных, живо и очень популярно написанных статей по вопросам о крестьянской и судебной реформах, об изменении уставов о печати и университетского и т. п. При изложении последовательного хода реформ писатель придерживался почти всегда сравнительного метода, критикуя современное положение дела с точки зрения просветительной эпохи. Но оттенок пессимизма, который носят почти все статьи Г. А., смягчается глубокой верой в возврат «хорошего старого», верой во всепобеждающую силу прогресса. Часто, готовый уже выразить горячий протест,

писатель сдерживает себя своим любимым утешительным стихом:

Чем ночь темней, тем ярче звезды...

Кроме «Эпохи великих реформ» перу Г. А. принадлежит много статей в периодической печати, а также изданных отдельными брошюрами (напр., его знаменитый сборник в пользу армян). До последних дней жизни он состоял постоянным сотрудником «Русских Ведомостей», для которых потеря его невознаградима так же, как и для всего русского общества.

26 июля 1900 г.

Привычка к юбилеям, или чествование П.Боборыкина

«Прощаясь с Москвой, говорю сердечное спасибо той публике, которая оказала мне горячий прием на представлении «Накипи», совпавшем с сорокалетием моего писательства; артистам Малого театра за их привет на сцене, особенно дорогой мне; собратьям моим, в московской прессе, за их сочувственное отношение к старому товарищу; представителям литературного, научного и художественного мира, друзьям и добрым знакомым за все то, что они - устно или письменно - выражали мне на обеде 10 октября в зале «Эрмитажа» и на банкете 14 октября в литературно-художественном кружке. Москва согрела меня не в первый раз и щедро вознаградила за все испытания долгого писательского поприща».

Такими словами ответил П.Д.Боборыкин на те лавры и рукоплескания, которыми одарила его Москва в память сорокалетия его литературной деятельности. Почтенный годами, но нестареющий не только душою, но даже и внешностью, беллетрист (действительно, П.Д. даже как будто помолодел за последние два-три года), был очарован оказанным ему Москвою приемом. Главным моментом его апофеоза было представление «Накипи» в Малом театре. Это был не спектакль, а торжественное чествование автора пьесы. А между тем Боборыкин вовсе не принадлежит к числу тех из современных писателей, имена которых произносятся отчасти с благоговением, отчасти с патриотической гордостью, и плоды вдохновения которых служат для всех источником эстетического наслаждения. Я говорю о своего рода «властителях дум», Ант. Чехове, Максиме Горьком и немногих других, в число которых не входит Л.Н.Толстой, имеющий оппозицию, главным образом, в духовном мире, не входит также, повторяю, и П.Д.Боборыкин, который, по его собственному справедливому указанию, встречал в критике, прежде всего, насмешку с легким оттенком презрения. Вспомним буренинские злые статейки о Старобрыкине, с его «молодыми» героями, почти всегда одних лет с автором; вспомним, наконец, раздающиеся постоянно в обществе аналогичные суждения об авторе многих десятков беллетристических произведений. И не потому Москва чествовала Боборыкина, что в ее суждении о нем, как о писателе, произошел капитальный переворот, а, главным образом, потому, что первопрестольная столица, как малый ребенок, забавляется этими чествованиями или поминками. На подобных светских молебнах и панихи-

дах сосредоточили все свое внимание даже московские ученые общества, да, пожалуй, они-то даже и преимущественно. Не проходит дня, чтобы не было в «Эрмитаже», в «Большом Московском», в крайнем случае, в «Праге» какого-нибудь чествования, товарищеского обеда, сопровождаемого «дружеской беседой, затянувшейся далеко заполночь», поминовение усопшего собрата по кафедре, по перу, по общественной деятельности и т.д., и т.д., с бесконечным разнообразием имен, мотивов, благовидных предлогов и обеденного меню. Одна почтенная юридическая корпорация дошла до такого абсурда, что занялась выработкой особенного значка для четвертьвековых юбиляров своего сословия. Не встреть этот проект оппозиции в лице менее склонной к ресторанным поминкам части членов той же корпорации и в лице насмешливой прессы, - значки появились бы на свет, и юбиляры адвокатского сословия нацепили бы их с не меньшей важностью, чем в селах десятские надевают свою блестящую медную бляху. Значки утонули в проекте, но всевозможные чествования идут своим бесконечным чередом, обесценивая всякое первоначальное, не испошленное, значение чествования писателя, общественного деятеля, члена корпорации и проч. этою корпорацией или всем обществом. Таким путем мало-помалу совершается на наших глазах «переоценка ценностей».

27 октября 1900 г.

Малый театр: А.Чехов и П.Боборыкин

В Москву приехал Ант. Чехов. Давно уже прошел слух, что он привезет с собою новую пьесу «Три сестры», написанную для художественно-общедоступного театра. Однако, как мне пришлось услыхать из довольно осведомленного источника, на ответственность которого я и оставляю этот слух, писатель намерен поставить эту пьесу в Малом театре, в бенефис г-жи Лешковской. Если слух оправдается, это будет жестоким ударом для художественно-общедоступного театра, и, думается мне, большою ошибкою со стороны Ант. Чехова, так как лучших исполнителей своей пьесы, чем артисты Художественного театра, он не найдет нигде, даже в Малом театре.

На шестом представлении новой, юбилейной, так сказать, пьесы П.Д.Боборыкина «Накипь», как и на предыдущих, не было ни одного свободного места. Пьеса очень злободневна, а потому не может не быть модной: тут и всепоглощающая сила капитализма, и голодный год, с цингой и дифтеритом, и нищенство, и свободная любовь, в виде обмена супругами («chassee croisee»), и декадентщина с загробной мелодекламацией и прочими онерами. Едва ли не самые слабые места в пьесе составляют резонерские речи, - явление, наблюдаемое у большинства драматургов, не достаточно талантливых для того, чтобы вполне отрешиться от тенденциозности или, по крайней мере, удачно ее замаскировать.

4 ноября 1900 г.

Художественный Общедоступный театр

Русское драматическое искусство переживает в настоящее время новую эпоху. Мы назвали бы ее «эпохой возрождения», если бы, во-первых, к услугам современной сцены не были предоставлены неслыханные еще в недавнем прошлом технические усовершенствования и, во-вторых, современное искусство вообще не отражало той ступени прогресса человеческой жизни, в которой одни склонны усматривать вырождение, а другие даже общий регресс. Впрочем, позитивная наука склонна скорее смотреть на современное состояние общества и индивидуумов как на известную, необходимую по ходу вещей, ненормальность биения пульса общественной жизни, а не как на призрак грядущего антихриста, как, по видимому, смотрят Нордау, Мантегацца et tutti quanti. Поэтому мы более вправе назвать переживаемую в наши дни стадию развития драматического искусства «зарождением нового искусства». Не имея ввиду утомлять внимание читателя общей характеристикой этой стадии, я скажу только несколько слов о современной сцене с режиссерской, так сказать, точки зрения.

Кажется, нет надобности говорить, что новая русская драма не есть плод туземный. Вообще говорить новое слово не в духе русского народа, которого «ядро», т. е. серая масса, слишком для этого консервативна, а интеллигенция слишком привыкла смотреть с вожделением на цивилизацию Запада. Но, с другой стороны, русский драматург является самостоятельным талантом, развивающим идею западного гения. Не должно забывать, что дело это находится еще в зачаточной стадии, как и вообще русская

культура. Пройдут годы, и у нас будут свои титаны, подобные знаменитому писателю Ибсену. Но уже и теперь делается заметною та черта, которая должна будет отграничить русскую драму от ее первообразов. Эта черта проявилась, кажется, впервые отчетливо и резко у А. П. Чехова; зародыш ее имел место во «Власти тьмы» Л. Н. Толстого. Русской драме суждено быть художественной фотографией действительности. Символизм, который переживает вся Европа, коснулся нас только слегка, как чуждый русскому духу. Зато, как это не кажется на первый взгляд противоречием, он помог реализму занять преобладающее место в русской драме. Образчиком новой русской драмы должно признать пьесу Чехова «Дядя Ваня». Единственный приют новой драмы вообще - Московский Художественно-общедоступный театр. В то же время это единственный театр, в котором никогда не бывает свободного места и из которого никогда зритель не выходит недовольным, что служит, по-видимому, залогом успеха драмы недалекого будущего. В Перми теперь драма, а потому пермякам будет тем более интересно узнать, в чем заключается обаятельность сцены Художественного театра, помимо сюжетов драматических произведений, ставящихся здесь вообще со строгим выбором*, обаятельность, которая охладила публику к Малому театру, считавшемуся до сих пор лучшим драматическим театром России.

Главный недостаток казенного театра заключается в том, что он казенный, артисты в нем казенные, несмотря

* Репертуар театра вообще невелик; вот он: «Царь Федор Иоаннович» и «Смерть Иоанна Грозного» А.Толстого, «Чайка» и «Дядя Ваня» Ант. Чехова, «Потонувший колокол», «Извозчик Геншель» и «Одинокие» Гауптмана, «Снсгурочка» Островского, «Гедда Гоблер», «Доктор Штокман» и «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» (готовится) Ибсена. Первая пьеса шла на днях, в 93-й раз за три года, по обыкновению при полном сборе.

на их признанную талантливость. Все это, взятое вместе, кладет на игру, руководимую казенным режиссером, отпечаток казенщины. Совсем не то в Художественном театре. Здесь, едва раздвинется занавес, сцена перестает быть сценой для артиста и в глазах публики. Она становится ареной жизни, до того точно фотографирует она действительность. Если вы присутствуете на пьесе фантастического характера («Снегурочка», «Потонувший колокол» и пр.), то вам невозможное кажется возможным. Но если перед вашими взорами проходят картины жизни «Дяди Вани» или «Доктора Штокмана», то иллюзия достигает своего апогея. Ни одно слово или движение артиста, ни одна мелочь режиссерской части не напоминает вам о существовании миража и сценических условностей, и до конца акта вы просидите в этом очаровании. Кто не испытал подобного гипноза, тот не имеет понятия о том, какая великая сила - театр. По поводу юбилея Мочалова кто-то припомнил один поразительный случай, характеризующий игру гениального артиста в частности и силу театрального гипноза вообще. В роли Морица в пьесе «Графиня Клара д'Обервиль», заметив, что злодей Коссад вливает яд в стакан с лекарством, Мочалов, с исказившимся от ужаса лицом, медленно подымается с кресла, и на лице его выразился такой ужас, что вместе с ним поднялся весь театр. Недаром Белинский писал по поводу исполнения Мочаловым роли Гамлета: «Какая минута! И как мало в жизни таких минут! И как счастливы те, которые жили в подобные минуты!» Честь и слава великому художнику, могучая и глубокая душа которого есть неисчерпаемая сокровищница таких минут. Благодарность ему!..

Таких артистов теперь нет. Но в наши дни театр еще более очаровывает публику постоянством впечатления. Когда появляется один талант среди посредственностей, публика забывается на те мгновения, когда видит его. Едва он ушел, сцена опять напоминает о себе. Но высшего проявления драматическое или, точнее, сценическое искусство достигает только тогда, когда впечатление непрерывно и доводит публику до полного гипноза. В Художественном театре нет гения, но талант его замечательный.

Интересно взглянуть, что делается у кассы этого театра. Билеты раскупаются в течении трех часов. К двум часам дня уже висит эффектный аншлаг…

25 ноября 1900 г.

Инцидент в буфете

Может быть, читатели уже слышали об инциденте, происшедшем с писателем Максимом Горьким в буфете Московского Художественно-общедоступного театра. Этот талантливый и симпатичный, в короткое время создавший себе имя, беллетрист в буфетной комнате театра пил чай вместе с другим, столь же прославленным писателем Ант. Чеховым. Едва публика заметила их, как столик был окружен молодежью, которая буквально смотрела в рот этим двум людям, известным всей России и, тем не менее, пившим чай и так же, как и все простые смертные: из стаканов, с сахаром и лимоном. Театральную публику вообще трудно упрекнуть в излишней культурности, в чем может убедиться и немосквич. Но когда имеет место такое

редкое зрелище, как два современных «властителя дум» за одним чайным столиком, публика положительно превращается в толпу баранов. Вообще зрелище, по словам летописцев, получилось умилительное. Не будучи счастливым свидетелем происшедшего далее инцидента, я вынужден довольствоваться повествованием одного из сотрудников «Нового Дня», бывшего, вероятно, в числе глазевших «индивидцев», а впрочем, что также очень возможно, сидевшего в это время у себя дома и также пившего чай. Пешков (М. Горький), рассерженный такою формою выражения благоговения к нему и его коллеге, обратился к публике с краткою и выразительною речью: «Что вы глазеете на меня? Что я, - Венера Медицийская, балерина или утопленник? Я пишу рассказы; они вам, очевидно, нравятся, - очень рад этому обстоятельству. Но зачем же вы ходите за мною по следам, смотрите мне в рот, хлопаете мне?.. Напишу пьесу, понравится вам, - ну и шлепайте себе на здоровье... Вот и сейчас в театре давно уже подняли занавес, идет такая чудная высокохудожественная пьеса, а вы предпочитаете стоять в фойе и смотреть, как я с Антоном Павловичем чай пью... Стыдно, господа, стыдно...» Какого эффекта желал достигнуть оратор, - про то знает он, но публика... стала аплодировать. Максим Горький - великий знаток человеческого сердца: он понял, что «публика любит, когда ее не уважают». Из этого курьезного инцидента газеты создали целую историю. Один из числа стоявших с разинутыми ртами вокруг столика и аплодировавших оратору, придя из театра домой, лег спать, а утром встал, обиделся на Горького и написал письмо в «Новое Время». Письмо это стоит прочесть: интереснейший литературный образчик, где русский человек сам сознается, что он

задним умом крепок. А один петербургский иллюстрированный листок, в котором помещаются обыкновенно до жалости глупые остроты и каламбуры, нарисовал редьку с головою М. Горького вместо зелени и подписал снизу: «Публика Горькой редьке надоела хуже горькой редьки», или что-то вроде этого.

В самом деле, неприятно положение признанного таланта в те минуты, когда его «не требует к священной жертве Аполлон». Я сам видел, в том же театре, как М. Горький, уже 7 дней спустя после инцидента, убегал из ложи, лишь только зажигалось электричество. Очевидно, надоедает быть в антрактах центром общего внимания и единственной точкой, на которую направлены все бинокли. Ант. Павл. Чехову не дают покоя даже на улице, когда он выходит из театрального подъезда; дело доходит постоянно до вмешательства полиции. Интересно, как поступил бы в данных случаях главный кумир, всемирно известный старик гр. Толстой, который теперь тихо и мирно живет в Москве в своем Хамовническом переулке и что-то не показывается нигде. Кстати, относительно его будущей пьесы ходят очень сбивчивые толки. Говорили, что пьеса почти уже закончена, что называется она «Труп». Теперь говорят, что никакой пьесы Толстой не написал и даже намерений не имел. Кому верить, если принять во внимание, что все слухи одинаково достоверны и являются, большею частью, результатом интервью репортеров с … графским швейцаром!

26 ноября 1900 г.

Талант и поклонники

Около недели тому назад в московских газетах появилось краткое сообщение многозначительного характера: «Сегодня с почтовым поездом прибудет в Москву М. Горький». Этих немногих слов было вполне достаточно, чтобы к приходу почтового поезда на нижегородском вокзале собралась толпа народу, человек в 300, главным образом, конечно, молодежи обоего пола.

Поезд подходит к платформе, депутация от московских студентов выступает вперед с адресом и... убеждается, что Максима Горького, - он же в «миру» Алексей Максимович Пешков, - нет, и след простыл. Пассажиры ничего о нем не знают, припоминают только, что кто-то, где-то немного не доехал до станции «Москва», должен был выйти со всеми своими пожитками.

Толпа поклонников отправилась пешком на станцию «Москва - Рогожская», но и здесь писателя не оказалось, Горький исчез...

Спустя несколько дней разнесся слух, что М. Горький со своими друзьями (между прочим, с Шаляпиным) на вокзале в Подольске (?). Передаю все, что слышал сам, но за достоверность слухов совсем не намерен нести ответственность.

Может быть, «нижегородский цеховой А. М. Пешков» совершенно не виноват в том, что ему не пришлось удовольствия доставить всем московским поклонникам и принять от них и портрет гр. Л.Н. Толстого с соответствующей надписью; но, с другой стороны, он как автор наброска «О писателе, который зазнался» и как прошлогодний герой вечера в Художественном театре (припомните известный инцидент за чашкой чая), должен

быть доволен, что ему нужно было снова фигурировать перед толпой любопытных, как какой-нибудь балерине (его собственное сравнение).

Москва вообще удивительно чутко относится к разным событиям в жизни своих кумиров. О том, что Шаляпин поперхнулся за обедом или Собинов полтора часа был болен насморком, делается известным в тот же день.

На прошлой неделе распространился упорный слух, что Л. Н. Толстой, который живет теперь в Крыму, - умер, слух вызван, очевидно, газетными сообщениями о серьезном положении его здоровья. Целую неделю только и говорили о смерти Л. Н., очень точно указывали день его смерти (4 ноября) и искренне удивлялись тому, что газеты упорно молчат.

Толстой мог бы ответить на сотни писем и телеграмм лаконически a la Марк Твен: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены». В настоящее время достоверно известно, что Лев Николаевич жив и оплакивать его еще рано.

Такими и им подобными событиями и слухами, со степенью вероятности не далее 0, 1-й, живет просвещенная столица, и интересного в ее жизни много.

25 ноября 1901 г.

Чехов - не для провинции

Если провинциальный читатель с жадностью схватывает новый номер столичной газеты, то для живущего в столице едва ли не больше интереса представляет номер провинциального органа, особенно органа его родины. Это не интерес к смертям и перемещениям по службе родных

и знакомых, это интерес к тому, чем живут и что мыслят его соотечественники. Отсюда ясно, как любопытно было мне, пермяку, прочесть в № 91 «Пермских Ведомостей» рецензию о постановке в городском театре «Трех сестер» А.П.Чехова, пьесы, написанной для Московского Художественного театра, пьесы, которою так же бредила Москва, как три сестры бредили Москвою. «Как хорошо читать книги Чехова, и как тоскливо и скучно смотреть его большие пьесы!..» - прочел я в начале рецензии. За такие слова в Москве растерзали бы, но, к счастью, никто их не произносил. Между тем, по слогу заметки, я узнаю перо старого театрала, любителя драмы. В чем же дело? Дело в том, что пьесы Чехова писаны, во-первых, не для провинции и, во-вторых, не для средних артистических сил. Рисовать для провинции картину провинциальной скуки- это то же, что стараться заинтересовать крестьянина картиной деревенской природы или описывать столичному жуиру устройство ресторанов, которые знакомы ему как свои пять пальцев. Никакой пророк не славен в своем отечестве. С другой стороны, можно смело утверждать, что пьесы Чехова можно смотреть только в исполнении Художественного театра. Это действительно пьесы нового настроения, и другим артистам они пока не по силам. Императорский Малый театр, еще недавно считавшийся и бывший лучшим российским театром, оказывается бессильным даже в подражании, а подражанием этим заражены все московские и петербургские театры. Не полагаясь на свое суждение и на голос всей театральной Москвы, я приведу отзыв такого подавляющего авторитета, как заслуженная артистка Савина, которая, посмотрев на исполнение «Трех сестер» в Художественном театре, ска-

зала, что это «бешено хорошо!» - высшая похвала на ее оригинальном языке. То же должно сказать про другую пьесу Чехова - «Дядя Ваня». Когда я прочел эту пьесу Чехова, мне не понравилась ее растянутость, ее монологи, ее кажущаяся несценичность. Но когда я увидел ее на сцене, то в первый раз в жизни забыл, что я в зрительном зале и что передо мною не сама жизнь, а только ее изображение. Впечатление это не поддается описанию и требует опыта.

Мне могут возразить, что хороши артисты, а пьесы может быть плохи. Нет! Артисты только помогают видеть те чудные, полные жизненной правды места, которые ускользают при чтении или заурядной игре.

Я потому так горячо заступаюсь за пьесы Чехова, что в поклонении им скрыта частица московской жизни и московский корреспондент является их естественным и законным защитником. Чехов сыграл в Москве такую роль, какая не выпадала еще на долю драматурга.

Поговорив о Чехове, хочется говорить о Горьком. Если эта фраза не вполне правильна синтаксически, то ее логический смысл вполне понятен. Чехов и Горький - два властителя душ, в особенности последний, на сочинения которого существует предварительная запись в пермской городской публичной библиотеке. Недавно в Москве вышла брошюрка какого-то Михаила Москаля «Пафос Горького», в которой автор трактует о хулиганстве молодого писателя. Разбирая произведения в строгой последовательности, г. Москаль с храбростью, достойной лучшего применения, разносит их вдребезги, не стесняясь в выражениях (например, он заканчивает разбор одного из них такой фразой: «...но довольно

об этой мерзости!») В конце концов Горький вместе со своими героями оказывается не только негодяем, но даже подстрекателем на убийство матери и сестры с целью грабежа (в деле А. Каро, взволновавшем недавно Москву). Незадолго перед этим г. Москаль «отхлестал» старика Толстого за его «Воскресение». Вот какие литературные фрукты родит столица.

Поговорил бы о третьем московском кумире - Ф. И. Шаляпине, да он посажен на три дня под арест, за оскорбление какого-то ювелира, так что его беспокоить не следует.

17 мая 1902 г.

Литературно-художественный кружок

Только что вернулся из заседания Литературно-художественного кружка. Читался доклад о драматических произведениях Чехова; самый доклад не очень интересен и мало обстоятелен. Блестящим оппонентом выступил г. Мандельштам. По его мнению, Чехов лишен способности к обобщению, и его сцены, полные реальности, выхвачены из жизни бессвязно и не типично. Видеть в них отражение всей русской жизни - несправедливо. Между прочим, оппонент высказал ту мысль, что для пьес Чехова нужен особый театр, именно Московский Художественно-общедоступный; в другом театре они не могут идти. Мысль верная и общеизвестная.

Но фурор произвел другой оппонент, служитель нового искусства, как величают себя декаденты. Он усмотрел в Чехове своего брата символиста и привет-

ствовал его с этой точки зрения. Этот молодой человек декадентского вида открыл Америку, уверив публику, что возглас чеховских трех сестер «в Москву, в Москву...» есть символ и означает стремление к прекрасному, чистому, вечно юному, отвлеченному и т. д. - не берусь припоминать его выражений. Один из членов кружка усомнился, имеет ли наша белокаменная сходство с «вечно юным и чистым». Вообще служитель нового искусства потерпел фиаско, хотя и не признавал себя побежденным.

В Литературно-художественном кружке назначен ряд очень интересных докладов. В прошлый раз читали о Горьком, сегодня о Чехове, а далее предполагаются доклады о Ницше и Ибсене, о Волынском как критике (?), о польской писательнице Конопницкой и пр. Публики на заседания собирается множество, хотя вход очень затруднен, в особенности в последнее время.

3 ноября 1902 г.

Чтение о новом театре

Я писал вам недавно об одном заседании Литературно-художественного кружка. Опять к нему возвращаюсь и, вероятно, не в последний раз: очень интересные доклады читаются там в нынешний сезон. Кстати сказать, вообще сезон нынче интересный.

Сегодня в кружке читал И.Ф.Шмидт «О роли режиссера в новом театре», в новом, т. е. современном. В прениях приняло участие много лиц - артисты, театральные рецензенты и лица, прямого отношения к театру не имеющие. Выразителем мнения одной партии

явился Вл. Ив. Немирович-Данченко, положения другой партии формулировал кн.А.И.Сумбатов (Южин). Вл. Ив. Немирович-Данченко в пространной речи изложил свой взгляд на сценическое искусство как на совершенно особый вид искусства. Режиссеру современного театра он отводил обширную роль. Такой режиссер, прочитав новую пьесу и «заперев ее в стол месяца на четыре», погружается мысленно фактически в ту же эпоху или обстановку, в которой вращаются действующие лица пьесы. Здесь он запасается наблюдениями, не упуская ни малейшей подробности. Затем, разработав собранный обширный материал и выбрав из него самое существенное, относящееся к пьесе, режиссер делится своими наблюдениями с артистами, также уже приготовившимися к пьесе. Далее он становится вдохновителем дела, он дает всему тон и, следовательно, он является творцом в этом новом роде искусства. Требования Вл. Ив. Немировича-Данченко велики: артисты должны быть талантливы, режиссер талантлив, как талантливы и все лица, так или иначе участвующие в исполнении, до директора и костюмера включительно. Без талантливого режиссера, по его мнению, Чехов провалится (как это действительно и было на провинциальных сценах).

Кн. Сумбатов требует, наоборот, полной свободы артисту. Режиссер необходим и роль его весьма важна, но его творчество должно быть незаметно для публики, он не должен становиться между нею и автором пьесы. Кн. Сумбатов не признает право на существование такого театра, который создает пьесы сам, и такого режиссера, - будь он гениальным, - который заслоняет собою автора и артиста.

Вот очень краткое и сжатое резюме прений. Я не имею возможности останавливаться на дебатах, хотя они очень и очень интересны.

Не знаю, понятно ли моим пермским читателям, почему москвичей так интересует вопрос о роли режиссера. Председатель собрания, доктор Баженов, резюмируя прения в очень остроумной, как всегда, речи, сказал между прочим приблизительно следующее: «Сегодня было очень много интересного высказано, а еще больше недосказано». Действительно, ни разу не упомянуты театры Малый и Художественный и ни разу не было произнесено имя Станиславского - «гениального режиссера Художественного театра», как его называют, - того Станиславского (Алексеева), бронзовый бюст которого выставлен у Аванцо на Кузнецком мосту. Не знаю, имею ли я право пояснить, что сегодняшнее заседание литературно-художественного кружка было отголоском борьбы Императорского Малого театра с театром Художественным, душа и создатель которого - Станиславский, разделяющий труды Вл.Ив.Немировича-Данченко. В то же время это борьба вообще старого театра с новым, отнявшим у него лавры и публику.

Мои симпатии на стороне Художественного театра, но я хочу быть беспристрастным и скажу, что сегодняшняя словесная борьба кончилась вничью. С той и с другой стороны выступали крупные силы и знатоки дела, не имеющие соперников в своей среде. Партия кн.Сумбатова, представителя литературно-художественного кружка, была многочисленнее, но вопрос остался открытым. Вероятно, с завтрашнего дня он перейдет в газеты и в публику.

Зато другой вопрос, именно - вопрос о школе журналистов, который давно уже дебатируется на газетных столбцах обеих столиц, переносится оттуда на заседание Литературно-художественного кружка на будущей неделе... Надеюсь, что мне удастся написать вам вскоре и об этом интересном по теме докладе.

16 ноября 1902 г.

Призыв к силе

На прошлой неделе Императорский Малый театр подарил Москву интересной новинкой - драмой Н. Тимковского «Сильные и слабые». Автор этой четырехактной пьесы составил себе имя как талантливый беллетрист, напомню его повести «Сергей Шумов», «Гувернантки», «Жизнь». Его рассказы и очерки вышли в Москве в двух томах.

Содержание новой пьесы я не буду рассказывать и коснусь только ее основной мысли. Если мы попробуем уловить господствующую, вернее, начинающую заявлять о себе идею времени, нам придется назвать ее призыв к силе. Надоело это бесконечное нытье и в жизни, и в литературе, и на сцене, и везде. Старикам простительно жаловаться на жизнь, но ведь главным образом ноет и тоскует молодежь. Беспомощное и близорукое искание жизни, шатанье между убеждениями, жалобы на тесноту белого света и наряду с этим полная неспособность к борьбе и работе, - разве это не характеристические черты современной интеллигенции, по крайней мере, столичной?

До сих пор еще нытье и тоска считаются неотъемлемою принадлежностью талантливых неудачников и окружены ореолом почти поэтическим. Находила же возможным московская публика, в особенности женщины, оправдывать стоны и жалобы чеховских трех героинь! Оправдывая их - оправдывали и себя. Но, мне кажется, пришло время поставить ребром вопрос о нытье (как иначе назвать этот новый вопрос?)

Максим Горький задался целью создать нового человека. В лице Нила из его пьесы «Мещане», которая, кстати сказать, Москве не понравилась, некоторые остроумцы хотят видеть чуть ли не Заратустру. Но, к сожалению, Нил оказывается слишком глупым и пошлым малым для сверхчеловека. Энергии в нем много, но затрачивается она на такую чепуху, как «отчитыванье» начальника депо и показыванье языка приемному отцу. Блаженной памяти Марк Волохов был изобретательнее. Действительно ли Нил - здоровая натура, еще неизвестно. Да и вообще талант Максима Горького настолько выяснился, что в дальнейшей его литературной деятельности мы вряд ли можем ожидать от него нового слова и новых типов, в особенности - здоровых.

Что читает русская «ищущая» интеллигенция? В Москве возникает множество официальных и частных кружков, и все они вырабатывают приблизительно одну и ту же программу чтения: о писателях упадка - Чехове, Горьком - и о пророках возрождения - Ницше, Ибсене. Двум первым воздают должное, на двух последних возлагают надежды. Везде слышен призыв к силе, всем наскучило беспросветное нытье слабых, неспособных к жизни и мешающих жить другим.

Тот же призыв к силе мы чувствуем в новой драме Тимковского. Она бодрит - и за это хвала автору. Центральное лицо драмы - Дмитрий Претуров - сильная, цельная натура, не способная на сделки, не признающая размена чувств на мелкую монету. Но Дмитрий не похож на горьковского Нила; он умен и благороден; не похож он и на тот неудачный тип, который хотят выкроить из Заратустры - он снисходителен, мягок, вернее, гибок, как бывает гибкой сталь. Сила его не ужасает, как сила у Ницше, но притягивает. Это - новый тип сильного, это - не сфабрикованный, а естественный, природный аристократ духа.

Брат Дмитрия - Георгий, олицетворение слабости и ходячего нытья, неврастеник в последней степени, - слишком знакомая нам натура, чтобы о ней распространяться.

Остальные персонажи драмы воплощают в себе разные комбинации трусости перед жизнью, бесхарактерности, безвольности, глупости и вообще слабости в широком смысле слова. Их поприще - жизненное болото, их занятие - нытье, их роль - тормозить дело сильным и висеть у них на шее. Но все они - деспоты, так как чувствуют за своей спиной сильную поддержку и оправдание: эта поддержка - толпа им подобных, численное превосходство слабых, это оправдание - ссылка на больной век, на чувствительность их сердец, на угнетение силы.

Какое впечатление производит пьеса? На мой взгляд, она пробуждает стыд за слабость, отвращение к нытью, она «возбуждает» в лучшем смысле слова, наконец, она бодрит, укрепляет в силах уже пробудившихся от сна и отказавшихся от нытья.

17 ноября 1902 г.

О «новом искусстве»

Выражение «декаданс», «новое искусство», «новый стиль» и др. настолько привились у нас, что ими злоупотребляют. «Декадентским» стали называть уже не одно модное искусство в стиле упадка, а вообще все дикое и чудное. В то же время новым искусством не перестают интересоваться, и оно проникает туда, где ему, казалось бы, совсем не место.

Ветхозаветной Москве не чужды новые веяния. Она уже выстроила несколько «декадентских» домов (знаменитый «Метрополь», вновь отстраиваемый дом т-ва Брокар и др.), магазины устроили себе дикие вывески, театральные занавесы вымазаны лилово-грязною краской, дамы изощряются в сочетаниях несочетаемых цветов спектра, книгоиздатели изобретают действующие на нервы обложки, а авторы - холодящие эпидерму заголовки. Вот об этих авторах я и хочу поговорить.

Я уже писал вам как-то о декадентике, открывшем в Чехове своего брата - служителя прекрасного искусства. Фамилия его г. Шик, прозвание «подбрюсок». Прозвание это родовое. Родоначальник - г. Брюсов, своего рода известность. Подбрюсками и другими прозвищами в этом роде называют в Москве молодых (до неприличия молодых) поэтов, объединенных фирмою «Скорпион» и в последнее время разбившихся на несколько партий. Чтобы получить верное представление о подбрюсках, нужно их лицезреть, а описать их очень трудно. Все они маленькие, безусые, большинство из них малокровны; они обыкновенно красиво говорят, плавно размахивают руками и воспевают в стихах противоестественные пороки. Хотя они и выдают себя за натур демонических, но на практике,

вероятно, эти существа безобидны. Злые языки рекомендуют им легкую растительную пищу и твердую постель, озлобленные предлагают розги. Подбрюски не обижаются, потому что они стоят выше толпы.

Недавно их родоначальник г. Брюсов читал доклад на Литературно-художественном кружке. Затем, в качестве представителя старого искусства, выступил с докладом «О новом искусстве» присяжный фельетонист г. Потресов-Яблоновский. После этого доклада, ничем, впрочем, не замечательного, произошел целый скандал. Подбрюски взволновались и стали брызгать слюной. Оригинально, что «большие декаденты» гг. Брюсов и Бальмонт сидели спокойно и говорили хладнокровно, тогда как «маленькие декадентики» ругались и лезли на стену. Известный уже читателю г. Шик разошелся до того, что был выдворен из зала заседания по требованию публики.

Досадно, что кличку «декадент» и «символист» (в общежитии это, кажется, считается синонимами) пристегивают теперь ко всем писателям нового поколения. Насколько это нелепо, видно хотя бы из того, что в декаденты попали Ибсен и Ницше (!), тот самый Ницше, которому принадлежит сопоставление «торговцев, коров, женщин, англичан и прочих декадентов»*. Из наших молодых писателей сюда отнесли Л.Н.Андреева **. Я оставляю за собой право поговорить об этом молодом писателе, заблудившемся между двумя соснами, а пока замечу, что нелепо притягивать человеку кличку за 2-3 его случайные выходки, столь же нелепые, сколько и не свойственные его таланту.

* Ф. Ницше. Сумерки кумиров.

** Сравн., напр., Ст.-Суханов. Символизм. Леонид Андреев как его представитель. Киев, 1903 г.

И все-таки декаденты не вышли из моды. Об этом свидетельствуют не только разные выставки нового стиля, шляпы с перьями цвета удавленной змеи, но и оживленные, хотя и иронические, рассуждения о публичных лекциях и Бальмонта, и Брюсова и заседания литературного кружка.

Но чувствуется в литературе уже новое влияние: чувствуется приближающееся оздоровление. Как оно произойдет? Не настанет ли у нас своя «эпоха возрождения»?

6 апреля 1903 г.

Леонид Андреев

В предыдущем письме я упомянул вскользь о московском модном писателе Л. Н. Андрееве, обещая к нему вернуться. Теперь у меня есть для этого подходящий предлог: вчера об его литературной деятельности был прочитан реферат г. Жураковским в Литературно-художественном кружке. Публики было так много, что большое помещение кружка не могло вместить всех желающих, - настолько велика популярность молодого писателя.

Ни рассказывать о реферате и интересных прениях, ни заниматься самостоятельным разбором немногочисленных произведений Леонида Андреева я не имею в виду. Реферат был малоинтересен, в прениях принимали главное участие декаденты, о которых я уже не раз писал, а серьезный разбор произведений Л. Андреева я считаю вообще преждевременным. Меня интересует, каким путем

выросла так быстро популярность молодого сотрудника и фельетониста «Курьера».

Года два тому назад в «Курьере» почти ежедневно помещались небольшие фельетоны г. Л-ева, по воскресеньям Джеймса Линча и изредка рассказы Л. Андреева. Автор всех этих набросков носил последнюю фамилию. Его находили остроумным, иногда злым (фельетон о «лошадиной морде» во время «истории о «Цыпочке» и проф. Герье), но говорить о гении Андреева никому и в голову не приходило. Но вот Л. Андреев издал сборник своих рассказов, большинство которых уже было напечатано. Сборник приняли хорошо, прочитали и хотели позабыть, когда в дело вмешался Н. К. Михайловский.

Талантливый критик и публицист, увлекавшийся в это время вопросом о «больной» и «коренастой» совести (см. его статьи об Ибсене в «Русском Богатстве»), посвятил Л. Андрееву большую статью, где указал публике на огромный талант, недостаточно оцененный. Не ограничившись одной критической оценкой, Н.К.Михайловский указал Л. Андрееву путь, по которому ему надлежит идти, и предостерегал его от окольных тропинок.

Приобщившись к популярности Н.К.Михайловского, - Андреев сразу, чуть ли не в несколько дней, вырос, стал сам популярным, а через месяц уже затмил своего критика своей славою. Об Андрееве заговорили, сборник его не успевали напечатать, слава его росла, он уже попал на открытые письма, а со временем попадет, конечно, и в энциклопедический словарь.

С этой поры каждая новая строка, вышедшая из под пера сотрудника «Курьера», ценится на вес золота. Собственно, пишет он гораздо меньше, но слава его создается

и растет уже без его непосредственного участия, путем искренней рекламы молодежи и газет.

Н.Михайловский создал Л.Андреева, как некогда В. Короленко создал М. Горького. Два редактора «Русского Богатства» подарили русскому обществу двух писателей. Если Максим Горький создал, в свою очередь, своего alter ego в лице г. Скитальца (г. Дорошевич не глупо написал по этому поводу фельетон «Странник и его тень»), то и г. Андреев не остается без последователей. Делается «за человека страшно», когда видишь, как увлекаются им декаденты и символисты.

Я допустил бы пробел в своем очерке образования популярности Леонида Андреева, если бы не упомянул о письме графини Софьи Андреевны Толстой по поводу рассказа «В тумане», напечатанного в «Журнале для всех». Косвенным образом супруга нашего гениальнейшего писателя способствовала славе московского новоявленного таланта.

Наконец, высшей несправедливостью с моей стороны было бы не подчеркнуть главной причины популярности Л. Андреева, - его талантливости, которая не стушевывается даже его незнакомством с чувством художественной меры. Когда читаешь его пресловутую «Бездну» или «Стену», то невольно просится на уста знаменитая фраза Нерона: «Какой великий талант погибает!»

Но было бы чересчур пессимистично думать, что талант г. Андреева погибает, хочется думать, что он выбьется на дорогу, указанную ему его первым популяризатором - Н. К. Михайловским.

11 апреля 1903 г.

Короленковы дни

Уже несколько месяцев подряд имя В.Г.Короленко не сходит с газетных столбцов. Ежедневно читаешь о чествовании, юбилейном вечере, о коллективных телеграммах, хотя юбилей знаменитого писателя давно уже прошел. В Москве, ввиду приезда сюда Владимира Галактионовича, празднуются настоящие «Короленковы дни». Ему посвящены заседания обществ, имеющих то или иное отношение к литературе, о нем же говорят газеты.

Из длинного ряда увлечений читающей публики и пишущей братии увлечение талантом В.Г.Короленко представляется самым искренним, самым благородным и делающим честь русскому читателю. Кричали о М.Горьком, преследовали его по пятам в фойе театра, смотрели ему в рот и толковали об его блузе из тончайшего дорогого сукна. Били в набат по адресу новоявленного таланта - Леонида Андреева, раскупали его изящные портреты и толковали об его поддевке из тончайшего дорогого сукна. Даже несчастному скитальцу по стопам нижегородского цехового доставались крохи, падавшие со стола патрона. Но в то время как одна часть публики раболепствовала перед этими кумирами, другая отрицала их с насмешкою, порою с негодованием.

И вот очередь дошла до В.Г.Короленко. Он, правда, уже не нуждался в признании и в патенте на народное уважение, так как имя его было известно каждому грамотному русскому человеку. Но юбилейные дни показали, что в общий восторженный отзыв о глубокоуважаемом писателе даже не может вкрасться ни одно диссонирующее мнение. Я неправильно назвал «увлечением» тот

подъем, которым ознаменовалось чествование Короленко хотя бы в Москве. Подобный термин наводит на мысль о чем-то минутном, внезапном и скоропреходящим. Здесь же мы, напротив, видим постоянство отношения общества к любимому писателю и прочное уважение, достигшее кульминационной точки, ввиду особого характера юбилейных дней.

В предыдущем письме я рассказал о необыкновенном происшествии с заседанием ученых словесников. Опыт учит людей. Литературно-художественный кружок, где предположено на днях чествовать В. Г. Короленко, предусмотрительно уничтожил все предварительные записи на вечер и позаботился о новых правилах входа гостей, так как отдать дань таланту писателя пожелало такое количество почитателей, для какого мудрено найти закрытое помещение.

Одним из интереснейших заседаний, посвященных В. Г., обещает быть заседание секции общественных наук историко-филологического студенческого общества. Студентам будут прочитаны доклады: «Короленко в голодный год», «Идеи совести в творчестве В. Г. Короленко» и «В. Г. Короленко в мултанском деле». Вероятно, и сам писатель посетит это заседание.

12 декабря 1903 г.

Провинция
Пермь

По Перми ходят белые медведи...

В моих бытописаниях жизни первопрестольной произошел трехмесячный перерыв по весьма, впрочем, понятной причине: побывав в Перми, я невольно должен был погрузиться в сферу интересов родины и позабыть обязанности московского корреспондента. Общественная жизнь в Перми быстро развивается и растет. Это сразу бросается в глаза приезжему, хорошо знакомому с жизнью города за многие предшествующие года. Чувство общественности проникает постепенно от центра к периферии, из более интеллигентных слоев в менее культурные уголки, если только, говоря о Перми, можно делать подобные разграничения ее населения по «кварталам» культурности. За последние года в «далекой восточной окраине», где, по смутному представлению европейцев, по единственной улице города ходят белые(?) медведи*, да еще с книгой на спине, завелись такие новшества, о каких и не мечтали лет 10 тому назад. Учреждаются общества с серьезными целями, читаются публичные лекции, справляются литературные поминки в дни годовщины отошедших в лучший мир русских писателей, смеют мечтать («Мечты, мечты! Где

* Так, по крайней мере, думала одна наивная француженка, вероятно, приведенная в заблуждение гербом Пермской губернии

ваша сладость?!») о «народном дворце», стали следить за жизнью своего края, у газет явился новый круг читателей, дважды родился новый частный печатный орган и пр., и пр. В большинстве этих «новшеств» много недоконченности, наивности, подчас курьезов, но, тем не менее, они являются знамением времени и свидетельствуют о прогрессе.

В настоящее время можно быть заранее уверенным, что любой вопрос известной общественной важности, затронутый самою жизнью и отмеченный печатью, не пройдет незамеченным перед толпою пассивных провинциалов, но найдет себе сторонников и противников, общие усилия которых внесут свою лепту в его разъяснение. Достаточно будет указать для примера вопрос о связи семьи и школы, имеющий самое злободневное значение для всей интеллигентной России и вызвавший, между прочим, не лишенную интереса полемику на страницах «Пермских Ведомостей». Автор изданной на днях в Киеве брошюрки по вопросу о реформе средней школы* видит в этом разрешении свободы обсуждения возможность русским людям не только излить свои печали и рассказать вслух о том физическом, нравственном и умственном недомогании, которым страдали их дети под влиянием благотворного действия средней школы, но и изложить свой взгляд на те воспитательно-образовательные цели, которые должна преследовать русская средняя школа для того, чтобы дать стране здоровых и полезных граждан. И чем многочисленнее и разнообразнее будут мысли, высказанные по этому жгучему, наболевшему и всем одинаково близкому и важному вопросу, тем с большим правом могут сказать

* Михайлова В. К вопросу о реформе средней школы. Киев, 1901.

руководители этого дела, что ими было принято все во внимание, дабы по возможности приблизиться к тому «идеалу средней школы, которого требует от них сама жизнь».

И, конечно, упомянутый мною вопрос - не единственный, который заставляет пермяков говорить о себе и даже выступать на арену печатной полемики. Я мог бы указать на целый ряд статей, посвященных посильному выяснению различных общественных вопросов и принадлежащих перу лиц, для которых газетная работа не составляет профессии, а последнее обстоятельство очень важно.

Характерно то, что за пределами губернии пермяков знают главным образом как театралов de pur sange. Развозят ли подобное мнение о мирных пермских гражданах временные гости-артисты, или оно сложилось вследствие исключительного факта городской антрепризы, но только оно не может, конечно, считаться особенно лестным. Впрочем, в данном случае приходится отметить, что увлечение, и даже чрезмерное увлечение театром обнаруживается везде в России, особенно же сильно в старой столице, где оно обуславливается, впрочем, серьезными мотивами и носит в большинстве случаев характер, совершенно сходный с театральным опьянением пермяков. В Москве нашла себе приют новая школа драматического искусства, порвавшая с прежними театральными традициями и воплотившаяся в Художественно-общедоступный театр, который является единственным и образцовым для всей России. И залог успеха этой школы таится не столько в ее неизменности требованиям сценической реальности, сколько в «настроении» ее пьес, близко подходящем к современному

настроению большей части русской интеллигенции. Вот почему на новой сцене могут иметь успех пьесы с незамысловатой фабулой, иногда даже лишенные романтически любовной подкладки, которая еще и поныне является необходимой принадлежностью пьесы, желающей иметь успех у зрителей. Сторонника той же школы нового искусства мы находим и в опере, это Шаляпин, артист, недаром пользующийся славой и популярностью, несмотря на молодые годы и недавнее, сравнительно, служение на сцене. Совсем другой природы театральный спорт пермской публики. Здесь страсть к театру, преимущественно к опере, обуславливается скукою провинциальной жизни и есть главным образом развлечение, так сказать, дешевого сорта: игра на нервах посредством услаждения слуха красивыми мотивами и ансамблями; поэтому и драма не пользуется особым успехом у «настоящей» театральной публики, ядро которой составляют опероманы. Короче говоря, в то время как в Москве увлечение театром основано на чисто идейной почве, в Перми оно базируется прежде всего на внешнем выражении идеи: в первом случае играет главную роль ум, во втором чувство. Что же касается до увлечения личностями артистов, то оно везде одинаково, и хотя давно уже запечатлено названием психопатии, все же имеет свое оправдание, а в общем, не стоит особого упоминания. Вообще, повторяю, увлечение театром есть в настоящее время общее явление, по поводу которого психолог может написать громадный и в высшей степени интересный трактат.

23 марта 1901 г.

Либералы, народники и марксисты

< ... > Между прочим, на чествовании юбилея г-жи Батуриной возник проект учреждения библиотеки ее памяти. Припомним, что такой же проект возник во время ужина в честь Н.К.Михайловского. Сопоставив оба случая, одобрим от чистого сердца стремление пермских аборигенов и по пути усомнимся в том, чтобы они смогли переступить за порог благих пожеланий. Предложить и собрать предварительную подписку совсем не трудно и не требует затраты энергии. Хорошие люди на хорошие дела податливы, в особенности под влиянием наплыва чувств и сердечного таяния. Если кстати тут подвернется либеральный (ради моды) денежный мешок, то найдутся и средства (разумеется, по предварительной подписке). О милом постановлении чествующих можно сообщить в местные газеты и даже послать корреспонденцию в столичные, но от проекта до его осуществления расстояние достаточно большое, чтобы инициаторы устали и, присев отдохнуть, забыли, как забывается все на свете, не исключая и юных стремлений юных душ. Особенно удобно свалить все на «независящие обстоятельства». Эти независимые обстоятельства действительно сидят на шее у всех живых людей, но зато ими прекрасно пользуются в качестве ширмы для собственной пассивности и халатности.

- Ах, мы угнетены, мы подавлены, нас притесняют. Развяжите нам руки, и мы себя покажем!

- Но, господа, ведь вы, когда потребуется, прекрасно умеете обходить с тылу всевозможные независящие обстоятельства, не всегда даже прибегая к форменной фуражке.

- Нет, мы угнетены, нам не дают слова, мы лишены свободы и должны вместо живого дела ставить точки в пунктире. Дайте света, больше света, и мы завоюем мир.

Ох - вы, чиновничество либеральной окраски! Болтать вы умеете, потому язык - без костей, а чужие уши терпят. И тоже воображают, что - деятели, носят красную ленточку в петличке, а кокарду на фуражке, лезут говорить на стол.

- Мы-де, господа, чужестранцы, мы терпим, ждем, но придет час... А пока - «сейте разумное, доброе, вечное»... и прочая галиматья.

Спешу оговориться, что я отвлекся от темы, и что половина вышесказанного к «решению чествующих» не относится.

* * *

Вот, например, приехал Н.В.Левитский, и народ повалил на его лекцию. Пришли люди с ним солидарные, пришли личности «и вашим и нашим», пришли субъекты «ни то ни се», пришли либеральные чиновники, на этот раз без кокарды (как на чествование Н. Михайловского). Пришли, наконец, и наши марксисты (ей Богу, марксисты всамомделишные, которые даже кричат, что Россия никогда не была страной земледельческою). Левитский раскрыл рот, а народники уже умиляются и роняют крокодиловы слезы. Левитский сказал слово, а марксисты уже перемигиваются с самым едким сарказмом, точно хотят сказать: «Ну что ж, послушаем этого пигмея, бивали мы и не таких в Вольно-экономическом обществе».

Господа! Убеждений его вы не разделяйте, никто вас не заставляет. Я к вам также примкну, хоть и не согласен,

что Россия никогда не была страной земледельческой. Но к сильному противнику относитесь с уважением. Сделайте со своей стороны столько, сколько сделал он в своей сфере. Забудьте о предках, которые Рим спасли, и скажите, вы-то что сделали по сю пору.

- Мы выработали, хотя еще не окончательно, программу, мы проектируем...

Вот в том-то и дело, что вы всю жизнь промаетесь над своей программой, да так и уйдете в царство теней, не окончив ее. Где же вам состязаться с ним, который объездил всю Россию, который не кричит о своей программе, но о котором кричат его дела. Только вы и умеете, что показывать кому следует «первый палец правой руки, заключенный между вторым и третьим».

Вот когда вы перестанете быть «накануне», мы вам поставим памятник и даже обнесем чугунной решеткой, отлитой руками рабочих многолюдного завода.

Я не люблю недомолвок, а потому, дойдя до той загородки, за которой сидит стоглазый аргус, брошу бесплодные попытки перешагнуть через забор и перейду к анекдотам самого невинного характера. < ... >

25 августа 1901 г.

Оперные страсти

Я слыхал такое суждение, что пермяки за четыре оперных сезона успели музыкально образоваться и сделались чуткими к эстетическим впечатлениям. По личным наблюдениям знаю, что театралы пермские очень самоуверенно авторитетно рассуждают о различных музыкальных эффектах, даже и не имея понятия о контрапункте, а

может быть, не видев в глаза нотной бумаги. Замечал также и то, что личное расположение и нерасположение к артистам отражается в суждениях об их талантах и даже играет в этих суждениях первую роль.

Если все это называется «музыкальным образованием» и «эстетической чуткостью», то я понимаю, отчего полиция сочла нужным пригрозить им 38 ст. уст. о наказ. налаг. миров. судьями.

«Чувствовать» музыку не значит ли настраивать душу в унисон с ее интонацией? Но неужели «Пиковая дама» Чайковского, это великое произведение великого таланта, способна пробудить своею поэтическою прелестью жажду скандала в «музыкально-образованных» слушателях? Истинный ценитель музыки не позволит себе ни одного хлопка, пока не замрет вдали отголосок последнего звука и не опустится палочка дирижера. Может быть, он после выпрыгнет из ложи и свалится с балкона в партер в порыве неистового восторга, но раньше окончания он не осмелится скрипнуть стулом. Но бесноваться во время действия, заглушая своим неистовым воплем артистов и оркестр, могут только те, кто не умеет отличить симфонию Бетховена от камаринской и образцовый оркестр от фальшивой уличной шарманки. Бывают случаи, когда невозможно сдержать свой восторг, и с этой точки зрения трудно признать непреложным постановление о троекратном максимуме вызова артистов, но когда «бросание в воздух чепчиков» входит в привычку, оно делается уже нарушением общественной тишины, т. е. проступком, подходящим под определенную статью закона. Да и проявление эстетического восторга вовсе не должно выражаться в том, чтобы кричали до хрипоты и в рассеянности садились в проходах между стульями. С другой стороны, порицание исполнения артистом партии совсем

не предполагает свистков и шиканья. Если публика разделилась на партии, и одна партия начнет аплодировать, а другая шикать, то, естественно, получится кавардак и потребуется вмешательство полиции. И в столичных театрах имеются свои мазинистки, фигнеристки, хохлистки, секар-рожанистки и прочие психопатки, но до скандала дело никогда не доходит и в проходы никто не садится, хотя и нет никакого определенного максимума вызовов. Это, я полагаю, оттого, что в публике существует более зрелый и правильный взгляд на оперу и музыку вообще. Лучше бы пермяки отрешились от своего мнимого музыкального образования и ходили в театр в качестве слушателя.

13 декабря 1898 г.

По поводу концертов Славянского

К чести Перми нужно сказать, что русская музыка всегда пользовалась ее расположением. Доказательством этого служит успех у нас опер Чайковского, Рубинштейна, Глинки, Даргомыжского, Бородина. Другим доказательством может послужить тот прием, который был оказан г. Славянскому с его капеллой.

Да и как не любить русскую народную песню? То жалобная, то необузданно веселая, она никогда не теряет своего лучшего и отличительного качества - естественности. В настоящей русской народной песне вы не встретите того элемента сентиментальности, которым бывает проникнута она, будучи переложена доморощенным композитором. Ее грусть - грусть естественная, а не напускная, в ее смехе вы слышите чистый смех ребенка.

Великорусская песня редко бывает веселою. Чаще вы услышите в ней неутешное горе молодой девушки, вы-

нужденной, по родительской воле, идти замуж за старого, да богатого, отчаяние ее милого, или же однообразный бурлацкий напев, «стон», который еще недавно уныло раздавался на Волге. Севером веет от великорусской песни.

Зато малорусская песня дышит ароматом украинской ночи, широка и привольна, как те степи, среди которых она сложилась. Она полна всеми мотивами, от унылого, хватающего за сердце напева до задорного гопака. Без песни не может обойтись ни один коренной малоросс, зато и умеет он вложить в нее всю свою душу.

Мало-помалу музыка искусственная вытесняет безыскусственную народную песню, и, может быть, в недалеком будущем простой родной русский напев будет резать ухо наших потомков, а веселая застольная песня покажется им неприличною.

Пускай же будет больше таких хранителей национальной песни, какого мы с удовольствием слушали на этих днях в стенах пермского Благородного собрания. Благодаря им народная песня и в будущем для истинных знатоков и ценителей музыки не утратит своей первобытной прелести и будет слушаться с тем же удовольствием, с каким слушается в наши дни.

11 июля 1898 г.

Михаил Афанасьевич Афанасьев

Известие о смерти М.А.Афанасьева вызвало во мне, вместе с чувством искреннего сожаления, множество воспоминаний об этом замечательном в своем роде человеке. Как раз на днях мне пришлось познакомиться в Москве с одним господином, очень почтенного возраста,

с длинной седой бородой, который оказался пермяком по рождению, из разговора я узнал, что он уже сорок лет как уехал из Перми. Из всех жителей он помнил только одного Михаила Афанасьевича, который, как оказалось к немалому моему изумлению, был его учителем чистописания, и уже в его воспоминаниях был пожилым человеком, носил парик и писал стихи. Последняя страсть, как известно, до самой могилы не оставляла Михаила Афанасьевича.

Кто близко знал Михаила Афанасьевича, тот подтвердит, что это был удивительный человек, с необыкновенным запасом молодой энергии в дряхлом теле. В целом свете у М. А. не было родного человека, если забыть его прошлое, до появления его на пермском горизонте. Зато вся Пермь была ему знакома, и своих друзей, особенно маленьких друзей, он считал сотнями. Призванный к скромному труду преподавания каллиграфии, М. А. расширял свою программу, с искренним рвением занимаясь воспитанием своих учеников и учениц. Что бы ни говорили, но дети умеют ценить, когда с ними обращаются мягко, сердечно, тепло, и, притом, не по-начальнически, а как бы на равной ноге, - а М. А. с детьми был и сам ребенком, он читал им стихи как известных поэтов, так и своего сочинения, рассказывал сказки, даже пел детские песни, сам вместе с ними. Опасаясь появления вездесущего начальства, дети считали его «своим», - а это уже много значит. Всем, конечно, приходилось видеть, как М. А., окруженный толпой детей, тихим шагом шествовал из гимназии домой, поминутно останавливаясь на пути, чтобы поздороваться с кем-нибудь из своих бесчисленных знакомых. На своей последней квартире (угол Сибирской и Большой Ямской) он жил, кажется, 30 с лишним лет. Но в прошлом году он думал переехать, так как хозяева хотели ему на-

бавить на квартирную плату какой-то пустяк. По крайней мере, он этим объяснял мне свое намерение.

У старика было несколько слабостей, которые служили обычной темой насмешек над ним. Но эти маленькие слабости делали, по-моему, его оригинальнее и невольно возбуждали к нему симпатию. Первою и самой постоянной слабостью М. А. была страсть к стихотворству. Ни одного торжественного праздника, ни одного приезда «важной персоны», ни одного бала не пропускал М. А., не отметив его хотя бы четверостишием. Здесь не место, конечно, приводить эти, по большей части очень слабые вирши, да и не для того пишу я эти строки, чтобы смеяться над покойным непризнанным поэтом. Но не могу не заметить, что ни одно печальное слово не темнило стихотворения М. А., главной основой которых были торжественность и чувствительность. Второю слабостью старика была нестареющая в нем страсть к молодому и изящному, благодаря которой он до последних дней всерьез поговаривал о женитьбе. Третьей слабостью М. А. была некоторая, обычная, впрочем, в его возрасте и положении, скупость, которая заставляла его жить крайне умеренно, только в последние годы жизни, особенно после 50-летнего юбилея, М. А. стал чаще позволять себе удовольствия, вроде театра, концертов, спектаклей и даже балов. Но без этих, столь простительных и даже отчасти симпатичных слабостей, фигура М.А., которую мы сейчас вызываем в своих воспоминаниях, не была бы такою цельною и такою знакомою каждому пермяку.

И вот я прочел в объявлении, что этот почтенный старик умер в Александровской больнице. Значит, вот где была его последняя квартира на этом свете!

Всю жизнь прожил этот человек незаметным маленьким тружеником, и если нажил себе славу, то только

своею долговечностью. Ровная, тихая жизнь, редко-редко нарушавшаяся небольшими неприятностями и только один раз осветившаяся ярким светом юбилея. Пятьдесят лет честной, посильной работы - да разве это заслуга?!

Нет, только тот осмелится заклеймить насмешкою память этого труженика, кто дождался такого же юбилея своей деятельности, но такой человек умеет ценить и уважать труд.

Припомню в заключение, что после смерти старого поэта должно остаться много его бумаг, которые не могут, конечно, иметь никакого значения сами по себе, но дадут, вероятно, огромный материал для характеристики М. А. С удовольствием вспоминаю, как М. А., расположением которого я всегда пользовался, предложил мне однажды собрать, исправить и «издать в свою пользу» (sic!) его многочисленные стихотворения. Я тогда шуткою отделался от этого предложения, но теперь жалею, что не воспользовался удобным случаем, чтобы завладеть его творениями. Будет очень досадно, если бумаги эти пойдут на растопку печей и на цыгарки.

5 февраля 1899 г.

Путевые наброски

I

Пермь обладает способностью наводить тоску. Приедешь, поживешь недельку-другую, и начинает тебя тянуть вон из города, куда-нибудь подальше, на лоно природы, где нет ни правильно распланированных улиц, ни велодрома, ни сада Общественного собрания, по единственно освещенной

аллее которого тянется бесконечная вереница скучающих обывателей. Подальше от этих казенных зданий, чиновников с кокардами, женщин, одетых в темные цвета и падких до всевозможных слухов и сплетен…

Но куда?

- Съездите вверх по Каме, пока еще она не обмелела, - посоветовал мне знакомый, убежденный «чердынец», влюбленный в свою отчизну и занятый специально исследованием этого полудикого края.

В Петров день, в противоположность Чацкому, попал я с бала на корабль, или, вернее, с великосветской лотереи-аллегри на пароход.

- Кажись, барин, местов больше нет, - сказал мне матрос, несший мой небольшой багаж.

Действительно, народу стало видимо-невидимо. Однако я благополучно устроился, и наконец пароход, к моему величайшему удовольствию, дал третий свисток.

Большинство пассажиров уезжало под впечатлением петровской ярмарки. По палубе ходили купчихи средней руки и вели оживленные беседы о ярмарочных событиях, о том, кто удачнее купил и продал, кого ловко обманули, каковы были лошади. Толковали о пермской торговой бирже, которую в нынешнюю ярмарку посетили гости из Астрахани и с верховьев Волги, о будущности биржи, о прежних парадах. Перебрали все, что только может быть общего в почтенном сословии русских толстосумов.

В рубке шли те же разговоры. Один брался делать что-то по 45 коп., другой уверял, что и 42 коп. не в убыток, а третий мирился на 38 коп. Для меня эти речи, пересыпанные при этом целой массой выражений местного специального жаргона, были темною водою во облацех.

В общей каюте шел охотничий разговор. Старый генерал с сыном ехал стрелять уток и интересовался местонахождением озер блиц пристани Слудка.

На левом берегу есть хорошие места, - рассказывал ему какой-то местный абориген. - В прошлое воскресенье товарищ мой принес этак пар пятнадцать.

- Как в прошлое воскресенье? Да ведь тогда еще нельзя было охотиться.

- Мало ли что нельзя! - хихикает слудский господин.

На пристани Хохловка пароход подвергся нападению ягодниц с полными «наберушками» земляники и малины.

- Это - самая ягодная местность, - объяснил мне словоохотливый старичок-крестьянин. - Сюда, изволите ли видеть, приезжают барыни из Перми и на пристани ягоды покупают.

- А разве бабы сами в Пермь не возят?

- Как же не возить! Изволили видеть, прошли бабы с пустыми наберухами? Вон та не то в третий, не то в четвертый раз на пароходе ворочается, все за наберухами. Она их, может, штук полсотни или больше привезла. А с обратным пароходом, закупивши ягоду, она назад полные везет, да в городе продаст вдвое супротив цены здешней.

Купил и я за пятиалтынный большую «наберушку» крупной, чистой и ароматной земляники.

Маленькое отступление. Когда я попросил тарелку, мне принес ее официант... бывший лакей общественного собрания. Оказалось, что и буфет содержит знаменитый клубный Макар, ныне - Макар Чаевич. Очевидно, меня всюду преследовали силуэты пермской жизни, от которой я так позорно бежал.

Вверх по Каме я ехал в первый раз в жизни и любовался видами... Потянулся ряд пристаней, заводов. Везде пароход стоял по часу и по два. Носильщики выгружали и загружали его вяло, еле передвигая ногами, с большими передышками и перебранками. Мне было решительно все равно, но купцы сердились и негодовали. В Пожву приехал с

четырехчасовым опозданием, и, очевидно, решено было нагнать время. Для интересующихся могу пояснить, как это делается. Узкое место. Между бакенами расстояние на взгляд сажень 40 - 50. Сверху идет пароход, буксирующий длинный плот, и дает нам тревожные свистки. «Лунегов», ни мало не сумняшеся, идет полным ходом навстречу и в узком проходе делает крутой поворот под самым носом буксирного «Студента». Мы проскальзываем в каких-нибудь трех саженях. Капитан встречного парохода возмущен до глубины души и ругается в рупор, хотя прекрасно было бы слышно и без этого несложного инструмента.

- Негодяй! Что вы делаете! Разве так можно! - кричит он и, конечно, прибавляет

...Еще кой-что,
Еще кой-что,
Чего нельзя сказать...

Выхожу близ Усолья в заводе Б., имени которого полностью называть не буду, потому что некоторые его злобы дня послужат мне материалом для дальнейших повествований.

Так чтоб гусей не раздразнить...

8 июля 1901 г.

II

В заводе Б. я остановился у одного местного старожила, хорошо знакомого с жизнью завода, окрестных сел и заводских поселений.

Достаточно взглянуть на пустынную, лишенную леса и даже кустарника, выжженную солнцем и прокопченую дымом заводских труб местность, чтобы понять, что жить здесь тяжело и скучно. Черные, покрытые густым слоем сажи строения, дурные, плохо содержимые дороги, местами

болота, местами пески, а главное - дым, вырывающийся из низких, старой системы труб, и днем и ночью опутывающий все населенное пространство и густым облаком относимый ветром на десяток верст, - все это действует угнетающе на психику, не говоря уже о физических недомоганиях, главным образом легочных, которым подвержен большой процент местных жителей. При такой обстановке местная, довольно многочисленная, интеллигенция должна бы была, казалось, находить единственное спасение в постоянном общении интересов и обмене мыслей. Однако дело обстоит совершенно иначе. Тот этикет, который под прозвищем «китайских церемоний» отходит в область преданий даже в столичных кругах, - здесь охраняется строгими традициями. Обмен визитами, с соблюдением всех великосветских тонкостей, званые вечера, утонченные интриги и придворные реверансы, - все это кладется в основу заводского «хорошего тона», и со всем должен считаться новый член местного общества, не желающий прослыть невежей. Общество распалось на два лагеря. Исходным пунктом раздора послужила история доктора и фельдшера. Доктор был неугоден фельдшеру, а фельдшер стал неугоден доктору. Часть общества стояла за фельдшера, давно служившего на заводе, другая часть за доктора, вновь назначенного на место умершего. Собирали подписи, подносили адреса и проделывали все, что делается в подобных случаях. В заключение и тот и другой остались на своих постах. Все это происходило лет 7 назад, но рознь партий продолжается и проявляется самым курьезным образом. Например, в театре любительский спектакль, событие большой важности. Час, назначенный для начала, давно уже пробил, а из интеллигенции нет никого. Предводитель одной партии выжидает, будет ли вожак другой; тот, в свою очередь, делает то же. Наконец, узнав через «тайных агентов» (кухарок, дворников), что соперник не намерен посетить

театр, один из них торжественно выезжает с чадами и домочадцами. Служащие, рангом и чином пониже, также ждут, чей патрон выедет. Завидев своего, они также отправляются в театр. Лица разных партий избегают собираться в одном помещении. Эта заводская комедия служит развлечением для скучающих аборигенов. Близ завода Б. есть заштатный городок Д. Там дело обстоит проще. В праздничные дни крестьянские парни разных партий устраивают форменные побоища. Громкую известность получили братья А-вы, которые всюду ходят с ножами и которым под пьяную руку попадаться невыгодно.

Приглядываясь к рабочему населению многочисленных заводов этого района, я обратил внимание на их изможденный вид, бледные лица и очевидное худосочие. Оказывается, что помимо легочных заболеваний почти все население страдает солитерами, - несомненный результат употребления в пищу сырого мяса. От «червя», как называют крестьяне солитера, страдают целые семьи и даже целые деревушки, от мала до велика. Практикуемое обычное лечение этой болезни является паллиативом, так как излеченный вскоре вновь приобретает себе «червя». Между тем до сих пор не практикуется никаких мер борьбы с источниками зла - привычкой населения к употреблению сырого мяса. Можно бы бороться путем публичных лекций с туманными картинами в том же заводском театре, путем раздачи популярных брошюр, посвященных этой болезни. Но до сих пор, повторяю, все меры борьбы ограничивались голландской селедкой и папоротником.

На первом плане заводских увеселений стоит театр. Недавно был любительский спектакль в пользу погорельцев близлежащей деревни. Вслед за тем приехала знаменитая труппа драматических артистов, в составе пятерых мужчин и одной девицы. Ставились какие-то сцены-монологи, затем

был дивертисмент, и несчастные «артисты», в потертых донельзя сюртуках и нитяных белых перчатках, читали перед невзыскательной публикой стихотворения. Один из них, какой-то Шляпкин-Вахлак, показал даже, «как танцуют усольские кавалеры», чем очень угодил зрителям. На той же эстраде «всемирно известный в России и во всей Европе» Костя Замятин исполнил на скрипке «Не для меня придет весна». На днях здесь должен выступить прибывший из Перми А. Александров, который обещает «изобразить всевозможные типы с их темпераментами и характерами, не уходя со сцены и не надевая маски, и представить публике не метаморфозы, а в натуральном виде известных лиц с таким поразительным сходством, что при первом изменении физиономии каждый лично убедится и вполне узнает, кого он перед собою видит». На «разнохарактерный концерт» соберется, вероятно, разношерстная публика. Это - редкое развлечение в скучной и однообразной заводской жизни.

III

Знаете ли вы, читатель, что значит для курящего человека вдруг очутиться без папироски, да еще в критическую минуту, - например, после хорошего утреннего завтрака? Неисправимый курильщик, попавший в такое положение, согласится на какую угодно прогулку, чтобы достать себе необходимую дозу обычного наркоза. Подобная неприятность произошла со мною в прошлое воскресенье и вынудила меня совершить путешествие в Усолье. Совершив небезопасный переезд через Каму в бурную погоду на заводском пароме, при котором не полагается даже лодки, и не менее опасное путешествие по пескам, я добрался наконец до Усолья и зашел в потребительскую лавку. Но никакие мои просьбы не могли заставить приказчика продать мне табаку. Этот единственный порядочный магазин в Усолье не имеет

права торговать в праздничные дни ранее 1 ч. дня. Между тем в многочисленных лавках шла оживленная торговля всеми предметами первой и второстепенной необходимости. Подивившись усольским порядкам, я отправился бродить по селу. Всюду мне попадались на каменных зданиях вывески с громкими именами титулованных особ, владельцев окружных заводов. Во всем остальном Усолье не отличается от прочих подобного рода богатых сел. В центре базарной площади высится храм, невдалеке виднеется вывеска народной читальни и чайной. Несмотря на утренний час, пьяных попадается достаточно.

На свое счастье, встретил знакомого человека, который повел меня посмотреть, как из глубины земли добывается рассол: способ достаточно ветхозаветный и общеизвестный, чтобы о нем долго распространяться. Гораздо более интересною показалась мне повесть о том, как один сиятельный владелец подкапывается под другого сиятельного владельца, своего соседа, все глубже проникая под землю и откачивая его рассол. Стараясь превзойти друг друга, титулованные особы добрались до такой глубины, что дальнейшее углубление оказалось даже невыгодным.

Вообще, в погоне за миллионами, скрытыми в недрах земли, здесь не жалеют десятков тысяч. Передо мною лежит кусочек каменноугольной сажи, имевшей свою интересную историю. Один известный пермский коммерсант, г. М., человек интеллигентный, ухлопал 120 тысяч в поисках богатейших залежей каменного угля, введенный в заблуждение слоем каменноугольной сажи толщиною в аршин. Опытный инженер-специалист истощил все доводы, но не мог разубедить увлеченного коммерсанта. На корыстной струнке доверчивых людей очень искусно играют ловкие мошенники разного званья. Недавно имел место следующий случай. Миллионному акционерному обществу были

предоставлены чудные образцы угля, богатейшие залежи которого открыты будто бы невдалеке от заводов общества, первоначальный анализ оказался весьма благоприятным, и общество дало 3 тысячи рублей задатку. Приглашенный специалист доказал, что образчики угля были похищены из складов общества, а дальнейшие разведки показали, что все это было самым беззастенчивым мошенничеством. Между прочим, инженеру пришлось совершить до указанного места путешествие вроде тех, какие столь мастерски описывает Майн Рид. В заключение общество потеряло 6 - 7 тысяч, что составляет, конечно, ничтожную сумму в сравнении с теми, которые ежегодно закапываются в землю в поисках сокрытых в ее недрах миллионов.

Завод, которому посвящены мои наброски, постоянно посещают и осматривают экскурсанты. Нет сомнения, что осмотреть его необходимо для специалистов и учащихся, которым предстоит надеть инженерскую форму. Небезынтересен он и для простого туриста. Можно, конечно, подвергнуть некоторому сомнению, чтобы ученицы женской гимназии, которые совершали нынешним летом путешествие в этот завод, вынесли много полезного из его осмотра. Для этого нужна особая подготовка, а программы женских гимназий в области естественных наук оставляют желать многого. Известно, что у большинства гимназисток через 2 - 3 года по окончании курса остается в голове из области химии - формула серной кислоты, а из области, например, анатомии-самые нелепые представления о человеческом организме. Одна окончившая гимназистка вполне серьезно уверяла, что от гортани идет прямо двенадцатиперстная кишка. Экспериментальная система преподавания очень ценна, в особенности если она соединяется с приятными прогулками вверх по Каме.

11 июля 1901 г.

Комментарии

Журналистский дебют М.Осоргина

М.Осоргин - это писатель, в творчестве которого самым тесным образом переплелись журналистика и беллетристика. Литературное признание пришло к нему уже после того, как он стал знаменитым журналистом. 33 года, если считать с первой публикации 1895 года в «Пермских губернских ведомостях» и до издания «Сивцева вражка» в 1928 году, Осоргин более чем успешно занимался журналистикой. В 1908 году он становится корреспондентом «Русских ведомостей», а после революции избирается председателем Союза журналистов. В эмиграции он продолжает активную журналистскую деятельность, являясь постоянным автором самых авторитетных эмигрантских изданий - «Последних новостей» и «Современных записок». Журналистика, по существу, стала творческой лабораторией Осоргина-писателя. Между тем, газетные материалы Осоргина - особенно дореволюционного периода - изучены крайне мало.

В этом отношении еще более интересным становится разговор о самых ранних публицистических опытах Осоргина - своего рода пробе пера, которая состоялась в «печатном органе родины» - «Пермских губернских ведомостях». Каждая найденная публикации позволяет не только прояснить «путаницу событий», легшую в основу будущей прозы, но и проникнуть в творческую мастерскую начинающего литератора, понять особенности становления его писательской индивидуальности.

Сотрудничать с «Пермскими ведомостями» Осоргин начал, будучи гимназистом, в 1895 году, однако регулярные его публикация стали появляться с 1897 года - после поступления на юридический факультет Московского университета. С 1897 по 1903 год в «Пермских губернских ведомостях» было опубликовано около двухсот материалов московского корреспондента Михаила Ильина (псевдоним «Осоргин» появится только в 1906 году). По темам и по жанрам пермские публикации чрезвычайно разнообразны - здесь есть рассказы, очерки, путевые впечатления, рецензии, хроникальные заметки, литературно-критические статьи. Среди них заметно выделяется цикл «Московских писем», в котором начинающий журналист нашел органичную для себя интонацию.

Называя свои корреспонденции письмами, Осоргин ориентировался на традиционную в газетах того времени рубрику. На рубеже веков «Пермские ведомости» печатали Петербургские, Екатеринбургские, Сибирские письма. Под этими рубриками могли появляться публикации разных жанров, но все они носили ярко выраженный художественно-публицистический характер, что, в свою очередь, было связано с общей активностью литературных материалов

на страницах газет. В ежедневной периодике конца XIX - начала XX века сотрудничали Л.Андреев, А.Белый, В.Брюсов, А.Блок. Здесь печатались литературные новинки, причем не только рассказы и стихи, но и большие формы - повести и романы. Одним из самых популярных жанров становится газетный фельетон, сформировавший целый стиль современной публицистики. Повышенная литературность газеты начала XX века и позволила раскрыться писательским талантам М.Осоргина.

Темы «Московских писем» продиктованы городской хроникой и связаны с новинками благоустройства, местными нравами, жизнью университета и литературно-художественного бомонда. Осознавая оторванность пермской глубинки от центра, Осоргин старается знакомить пермского читателя со всеми значительными событиями столичной жизни. Он стремится рассказать об актуальных общественных дискуссиях, посвящая, например, цикл развернутых публикаций проблеме образовательной реформы. Осоргин писал о наболевших социальных проблемах - о нищенстве, студенческом и женском вопросах, падении нравов. В этих публикациях уже чувствуются глубокий демократизм общественной позиции Осоргина и страстность его зрелой публицистики.

Однако первые размышления начинающего публициста по поводу «проклятых вопросов» времени, конечно, не претендуют на оригинальность и глубину оценок. Гораздо более органичными выглядят рассказы о жизни повседневной Москвы. Обаяние «Московских писем» в их бытовой фактурности, связанной с удивительным доверием Осоргина к предметной стороне жизни. Созданные молодым Осоргиным картинки московской повседневности написаны пером талантливого очеркиста, чутко уловившего дух времени.

Осоргин сразу и на всю жизнь полюбил Москву, и прежде всего Москву патриархальную, древнюю. Самые поэтические строки «Московских писем» посвящены старинным традициям народных гуляний и Кремлю. Современная Москва вызывает более сложные чувства. «Общественный москвич», по свидетельству Осоргина, страстно жизнелюбив - он любит плотно пообедать, знает толк в развлечениях, умеет ценить прекрасное, но не всегда соблюдает чувство меры. Характер Москвы непредсказуем, как ее кривые переулки: отказываясь от метрополитена, она изобретает таксомер для извозчиков; утопая в грязи, тратит огромные деньги на феерии; жертвуя огромные деньги на благотворительность, не может справиться с проблемой хитровцев.

Рассказывая о Москве, Осоргин не чувствует себя гостем. Как человек, искренне полюбивший этот город, он реализует свое право и на восхищение, и на критику. Безусловно, в его оценках порой

проскальзывает характерное для провинциалов недоверие к столице. Однако провинциальность автора становится лишь одним из проявлений сознательно выбранной им позиции «свидетеля истории», рядового горожанина, оценивающего окружающее - будь то проект метрополитена или пьесы Чехова - с критериями здравого смысла и практического значения. От назидательности же спасает присутствие здоровой иронии, послужившей любимой краской в палитре молодого очеркиста.

Подробность хроники «Московских писем» любопытна с точки зрения живого свидетельства времени. Подхватывая эстафету у Гиляровского, Осоргин описывает один из самых интересных периодов московской истории, когда новинки прогресса, сменяя друг друга, преображают традиционный облик древней столицы. Приметами времени становятся трамвай, автомобиль, реклама на занавесах театра. В прошлое уходят такие дорогие для Осоргина черты московской старины, как «грешники горячие», «морские черти», волынщики и Петрушка, украшавшие народные гулянья на Девичьем поле и Красной площади.

Для ценителей творчества Осоргина злободневность «Московских писем» имеет еще одно важное значение. Она позволяет наиболее полно представить сферу интересов молодого Осоргина, тем более что об университетском периоде его жизни известно не так уж много. Все подробности будней «общественного москвича», о которых идет речь в корреспонденциях, имеют к их автору самое непосредственное отношение. Это он ищет на Сухаревке «Очерки политэкономии» Милля, посещает занятия известных профессоров-либералов А.Чупрова и Н.Каблукова, идет на лекции М.Безобразовой в Исторический музей, принимает участие в работе Общества помощи нуждающимся студентам.

Знаменателен и тот факт, что почти треть всех корреспонденций Осоргина посвящена литературно-художественной жизни столицы. «Прикосновенность» молодого Осоргина к литературе на самом деле оказывается вполне устойчивым интересом, во многом определившим литературные пристрастия будущего писателя. Конечно, нужно признать, что письма Осоргина нельзя назвать собственно литературно-критическими. Он подходит к описанию литературного явления как публицист, а не как критик. Поэтому его письма интересны прежде всего в качестве непосредственного отклика очевидца и "добросовестного свидетеля", который является одним из многих посетителей литературных вечеров в Историческом музее, заседаний Литературно-художественного кружка, спектаклей в Художественном театре.

Интерес к литературной хронике поначалу был достаточно случайным. В одном из своих очерков тех лет Осоргин таким образом описывал обычную для студенчества тягу к искусству: «...«выжившая»

часть молодежи переносит свои заботы от panis к circenses. Вот тут-то и начинается погоня за хлебом духовным, который афишируется литературными кружками, театральными объявлениями и публичными лекториями, бьющими на популярность...» Попав в этот водоворот, Осоргин старается успеть везде, все повидать и обо всем написать.

Письма 1897-1901 годов отразили некую репортерскую нейтральность и отсутствие устойчивых пристрастий. В основном они посвящены обязательным юбилейным датам, начиная с пушкинского юбилея 1899 года. Пытаясь писать серьезные юбилейные статьи, Осоргин проявлял некую непоследовательность - и в подборе литературных имен (Белинский и Я.Полонский), и в критериях оценок. В статьях о Пушкине, например, Осоргин предстает ревнителем чистого искусства, а письмо о юбилее Грибоедова написано в традициях народно-демократической критики.

Постепенно в изложении последних литературных новостей Осоргин усваивает те легкость и разговорность, которые изначально были свойственны его бытовым очеркам. Пафос юбилейных статей и сухость официальных заметок сменяет «фельетонная» динамичность писем 1900 года. Фельетонность проявляется и в языке, и в выборе сюжетов. Осоргин с удовольствием пересказывает скандальную хронику бульварной прессы и городские слухи о Чехове, Горьком, Толстом. Однако при этом Осоргину удается сохранить некий отстраненно-ироничный тон: он не упускает возможности посмеяться над незадачливыми репортерами или сослаться на чрезвычайно осведомленный источник. Интересно, что эту манеру как будто нейтрального рассказчика он не раз потом использует в своей прозе, особенно выразительно - в «Старинных рассказах».

Взрослея, Осоргин все чаще обращается к серьезным литературным проблемам. Все заметнее репортерская нейтральность сменяется живой включенностью в актуальную сферу современной литературы. В письмах 1902 - 1903 годов, посвященных Литературно-художественному кружку и МХТ, чувствуются обстоятельность и определенность сформированной позиции, в основе которой лежит принцип: «Поэт в России больше, чем поэт».

Показательным в этой связи стало отношение Осоргина к символистам. Характеризуя литературную ситуацию накануне появления толстовского «Воскресения», Осоргин назвал модное литературное течение «декадентскими и символистскими бреднями», не придавая ему в литературной перспективе сколько-нибудь серьезного значения. Не изменилось это отношение и к 1903 году, когда Осоргин пишет цикл писем о заседаниях Литературно-художественного кружка, где разгорелась борьба символистов за признание. Осоргин описывает два из восьми названных

В.Брюсовым в «Дневниках» «актов» этой борьбы - чтение о декадентах и чтение о Леониде Андрееве. Негативное отношение Осоргина к новому течению, свойственное большинству русской интеллигенции тех лет, мотивируется в них общественной индифферентностью символистского творчества.

Рассказ о Короленковых днях, состоявшихся по случаю празднования 50-летнего юбилея писателя, логично завершает цикл корреспонденций Осоргина о литературно-художественнной жизни Москвы 1903 года. К осени страсти вокруг нового течения поутихли, и первым крупным событием сезона становится юбилей Короленко. Однако для Осоргина это имя само по себе было значительным. Пользуясь словами Ю.Айхенвальда можно сказать, что Осоргин принадлежал к той части русской интеллигенции, которой Короленко дорог «главным образом потому, что в его произведениях отражается глубоко отзывчивое сердце, мимо которого не могла пройти ни одна серьезная обида, ни одна общественная неправда». В очерке Осоргина нашло воплощение его непреходящее уважение к классике, и особенно к ее народно-демократической традиции.

Те же отталкивание от авторитетов, навязанных модой, и убежденность в необходимости общественного служения выдерживаются Осоргиным в оценках современного театра и современной драматургии. Рассказывая пермякам о Художественном театре, Осоргин вступает в общую полемику по поводу новой театральной школы и современной драматургии в целом.

В своих оценках Осоргин проходит достаточно традиционный путь: в 1899 году он пишет хвалебную оду новому театру и его постановкам чеховских пьес, а в 1902-м соглашается с теми критиками, которым «надоело это бесконечное нытье и в жизни, и в литературе, и на сцене, и везде». Размышляя над характером героя нового времени, Осоргин одинаково скептически отзывается об одержимости современников как писателями упадка - то есть Горьким и Чеховым, так и новоявленными пророками возрождения - Ницше и Ибсеном. Симпатии журналиста оказываются на стороне тех, кто дает обществу необходимый заряд силы и оптимизма, поэтому предпочтение неожиданно отдается Н.Тимковскому и его новой пьесе «Сильные и слабые».

Описывая литературную жизнь столицы, Осоргин проявляет вкусы среднего интеллигента, который руководствуется соображениями здравого смысла и общественной пользы. В.Брюсов называл подобный тип сознания адвокатским умом. На раннем этапе своей журналистской деятельности Осоргин воплощает этот здравый, житейски практичный взгляд любителя от литературы, раскрывая немаловажные для

общекультурной ситуации начала века умонастроения, во многом определившие, благодаря своей распространенности и социальной активности, литературные тенденции начала века.

Представляя раннюю публицистику Осоргина, нельзя не сказать о его «вокантных» публикациях. Уезжая на летние каникулы в Пермь, Осоргин пишет для «Пермских ведомостей» о своих местных впечатлениях. Вообще, пермская направленность «Московских писем» во многом определила их специфику. Особый лиризм и непосредственность интонаций московских корреспонденций Осоргина были связаны с обращением к родному городу. Уже в этих ранних рассказах о Перми и ее обитателях-чудаках начинает зарождаться удивительная ностальгическая нота будущей прозы писателя. Конечно, в своих оценках пермской провинции Михаил Ильин еще очень далек от того спасительного образа российской глубинки, который будет создан в мемуарной прозе. Пермь периода «Московских писем» - это пыльный, грязный городок, наводящий тоску. Ранний публицистический образ Перми интересен завязью некоторых поздних сюжетов. М.Афанасьев открывает галерею пермяков «известных по качеству», а «Путевые очерки» о поездке в верховья Камы прочитываются как праобраз писательской судьбы Осоргина, уехавшего из Перми, чтобы постоянно к ней возвращаться.

Среди пермских публикаций Осоргина именно в языке "Писем" чувствуется индивидуальность будущего выдающегося публициста и самобытного писателя. Они написаны живо, в свободной очерковой манере, красочным и выразительным языком, который сразу дает о себе знать на фоне привычной газетной подборки. Причем достаточно длительное время сотрудничества Осоргина в ПГВ позволяет ощутить стилевую динамику его публикаций: язык последних писем становится индивидуальней и раскованней, освобождаясь от газетных штампов. Все отчетливее «Московские письма» начинают испытывать влияние газетного фельетона, ставшего для многих литераторов тех лет своеобразной путевкой в литературу. Так, именно с газетного фельетона начинали свое писательское поприще Горький и Андреев, чей путь в большую литературу Осоргин, в конечном итоге, повторил, но только уже как писатель русского зарубежья.

Е.Власова

Публикации М.Осоргина в «Пермских губернских ведомостях» (далее ПГВ) за 1897-1903 годы представлены нами выборочно. Полная библиография для специалистов помещена в приложении. Корреспонденции М.Осоргина печатались под рубриками «Московские письма», «Дневник москвича», «По России. От нашего московского корреспондента», «Театр и музыка», «Из дневника наблюдателя» и были подписаны настоящей фамилией М.Ильин, инициалами М.И., М.И-н, Mi и анаграммой А.Н.Миль. Как правило, корреспонденции публиковались без отдельных названий. Для удобства чтения письма в книге озаглавлены и сгруппированы по тематическим разделам. Названия разделов стилизованы в соответствии с характером традиционных газетных рубрик. В нескольких письмах, имеющих обзорный характер, были опущены второстепенные для основного содержания фрагменты. Все пропуски обозначены многоточием.

Орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами, кроме тех случаев, которые требовали сохранения исторического колорита и особенностей авторской интонации.

* * *

Сбор публикаций был проведен в газетных фондах Пермского областного краеведческого музея. В этой работе неоценимую помощь нам оказали директор музея Светлана Александровна Димухаметова и специалисты отдела фондов Светлана Валерьевна Пигалева, Елена Викторовна Артищева, Юлия Анатольевна Кашаева.

Особую благодарность выражаем заведующей сектором культуры ПОКМ Татьяне Павловне Чураковой за помощь в составлении библиографии.

Благодарим также нашу коллегу Зою Сергеевну Антипину за деятельную поддержку работы над книгой.

Раздел 1. Московская хроника

День общественного москвича. 21 нояб. 1897г.

С. 8. Гитары - удлиненный открытый экипаж с продольным сиденьем.

Славянский базар - один из самых популярных московских ресторанов, открытый в 1873 г. в гостинице «Славянский базар», которая располагалась на Никольской ул. Ресторан славился хорошей кухней и артистической атмосферой: он был местом встречи московских артистов, музыкантов, литераторов.

Большой театр в конце XIX века переживает расцвет русских оперы и балета. Ставятся произведения П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, М.П.Мусоргского, А. П. Бородина. Одновременно с расширением русского репертуара театр осуществлял постановки лучших произведений западноевропейских композиторов: «Риголетто», «Аида», «Травиата» Верди; «Фауст», «Ромео и Джульетта» Гуно; «Кармен» Бизе; «Лоэнгрин» Вагнера и др. В Большом театре в это время пели выдающиеся певцы: Е. А. Семенова, А. Д. Александрова-Кочетова, М. А. Дейша-Сионицкая, Е. А. Лавровская, Б.Б.Корсов, П. А. Хохлов, Л. Д. Донской и др.

Фострем Альма (1856-1936) - финская певица. С 1878 выступала как оперная и концертная певица в странах Европы и в США. В 1890-1899 годах - солистка Большого театра в Москве. Много гастролировала по России. После революции работала в Хельсинки и Берлине.

С.9. Власов Степан Григорьевич (1858-1919) - оперный певец. До Шаляпина считался лучшим исполнителем партии Мефистофеля на сцене Большого театра.

Хохлов Павел Акинфиевич (1854-1919) - оперный певец. В 1879 г. дебютировал на сцене Большого театра, в котором прослужил до 1902 г. Хохлов особенно прославился в партиях Демона и Евгения Онегина, которую исполнил 138 раз. Постоянно выступая в благотворительных концертах в пользу неимущих студентов, пользовался большой популярностью среди учащейся молодежи.

В ***Малом театре*** в конце XIX века работали такие крупные актеры как семья Садовских, Л.П.Косицкая (Никулина), С.В.Васильев, Н.В.Рыкалова, Н.Медведева, Г.Н.Федотова, М.Н.Ермолова, А.И.Южин, А.П.Ленский, С.В.Шумский и др.

Южин (настоящая фамилия - Сумбатов) Александр Иванович (1857-1927) - русский актер, драматург, театральный деятель. С 1882 работал в Малом театре в Москве. В 1877-м дебютировал как драматург. «Джентльмен» (1897) - одна из самых известных пьес Сумбатова-Южина.

Федотова (Позднякова) Гликерия Николаевна (1846-1925) - актриса Малого театра. Дебютировала на его сцене в 1862 г. Для Федотовой А.Н.Островским написаны роли Василисы Мелентьевой и Снегурочки.

Театр ФА.Корша - московский частный театр, создан в 1882 г. Располагался в Богословском переулке. Репертуар театра был очень пестрым: наряду с легкими фарсовыми комедиями ставились такие пьесы, как «Кукольный дом»(1891), «Враг народа»(1892) Г.Ибсена, «Плоды просвещения» (1894), «Власть тьмы» (1895) Л.Толстого и др.

«Два подростка» - пьеса Пьера де Курселя, была переведена Ф.Коршем.

Парадиз - театральное здание в Москве, построенное в 1885 г. антрепренером Г.Парадизом. Сначала здесь размещался Никитский театр, затем сцену отдали гастролерам, а театр начали называть Интернациональным.

Режан Габриель (1856-1920) - французская актриса. В 1875 г. окончила парижскую консерваторию. Выступала в театрах «Водевиль», «Варьете», «Одеон» и др. В 1906 г. открыла театр Режан. В 1897, 1899, 1901, 1910 годах гастролировала в России. Была сторонницей реалистической драматургии.

Лессинг-театр открыт в Берлине в 1888 г. спектаклем «Натан Мудрый» Лессинга. В 1888-1899 гг. театром руководил О.Блюменталь.

Московская частная русская опера - оперный театр в Москве, открыт в 1885 г. С 1896 г. располагался на Большой Дмитровке (ныне - театр «Московская оперетта»). Театр пропагандировал произведения русских композиторов и прежде всего участников «Могучей кучки» и П.И.Чайковского.

Оперетка Шелапутина - театр, созданный на средства крупнейшего московского предпринимателя и мецената П.Г.Шелапутина.

Театр А.И.Комкова - открыт в 1897 г. в помещении театра «Чикаго» (на Садово-Кудринской улице). На сцене театра выступали А.А.Рассказов, Е.Н.Горева, П.А.Стрепетова, братья Адельгейм.

Театр Омона - находился на территории сада «Аквариум» (Большая Садовая улица, 16). Шарль Омон прославился как предприимчивый антрепренер, который сделал из сада настоящий развлекательный центр с фонтанами, гротами, аттракционами, с залом «Олимпия» и театром, который и называли театром Омона. В начале XX века здесь был открыт один из первых в Москве кинотеатров. В 1959 г. на месте старого театра было построено новое здание Театра имени Моссовета, а сад реконструирован.

Концертный театр Романова находился в Романовке - так называли студенты комплекс построек, принадлежавших М.С.Романову. Здесь размещались студенческая столовая и Общество вспомоществования недостаточным студентам. Концертный зал был открыт в 1894 г. Сейчас здесь Театр сатиры.

С.10. Охотничий клуб создан во второй половине XIX века, первоначально объединял любителей охоты, к концу XIX века стал одним из культурных центров Москвы. С 1892 г. размещался в доме Шереметевых на Воздвиженке (дом 6). В 1890-х годах в помещении клуба шли спектакли Общества искусства и литературы под руководством К.С.Станиславского.

Стрельна и Яр - модные московские рестораны в Петровском парке.

Сухаревский рынок, Сухаревка - находился на Большой Сухаревской площади около Сухаревской башни. Возник в конце XVIII века как крестьянский рынок. На Сухаревке торговали также картинами, скульптурами, изделиями прикладного искусства. Сухаревский рынок и прилегающие переулки к концу XIX века были одним из центров букинистической торговли. Закрыт в 1930 году.

Смоленский рынок занимал часть Садового кольца (Смоленская площадь — Проточный переулок). Известен с XVII века. Во второй половине XVIII века окружающая его территория застроена каменными домами с лавками (главным образом мясными и рыбными), трактирами и кабаками. В 1820-х годах на образовавшейся Смоленской площади возник толкучий рынок (в том числе с книжными развалами). В середине 1920-х годов. Смоленский рынок ликвидирован, его территория реконструирована.

С.11. «Артист» - русский театральный, музыкальный и художественный журнал. Издавался в Москве в 1889-1895 годах в течение театральных сезонов (7 номеров в год).

Евтушевский Василий Адрианович (1836-1888) - педагог, автор учебников арифметики и «Сборника задач», по которым преподавали в российских гимназиях.

«Рим» Э.Золя - второй роман (1896) в трилогии «Три города».

Милль Джон Стюарт (1806-1873) - английский философ-позитивист, экономист и общественный деятель. Имеются в виду «Основания политической экономии и некоторые приложения их к социальной философии», где дано систематизированное изложение идей современной буржуазной политической экономии.

Латинская грамматика Ф.Шульца - один из самых известных учебников латинского языка, по которому преподавали в дореволюционных гимназиях. Ф.Шульц - немецкий филолог, известный как переводчик и исследователь античной литературы.

Вербный рынок. 9 апр. 1898 г.

С. 14. Вербный торг - «Верба», весенний базар на Красной площади в Лазареву субботу и Вербное воскресенье.

Тандем - легкий открытый экипаж, запряженный двумя лошадьми цугом.

С. 15. Грешники горячие - пироги из гречневой муки.

Пасха. 23 апр. 1898 г.

С. 16. Чудов монастырь (Алексеевский) - мужской монастырь на территории Кремля, основан в 1365 г. московским митрополитом Алексеем.

Рождество.10 янв. 1899 г.

С. 18. С 1864 по 1911 г. на ***Девичьем поле*** традиционно проводились народные гуляния.

С. 19. Французские горы - ярмарочный аттракцион, прообраз нынешних «американских горок». Вообще аттракцион был придуман в России в XVIII веке. Это был деревянный желоб, натертый воском, по которому скатывались на санках. Название «французские горки» связано с тем, что именно во Франции для строительства горок начали использовать закольцованные рельсы с вагончиком (Париж, 1821 г.).

«Волынщиками» называли скоморохов, играющих на волынках.

Кремль осенней ночью. 11 окт. 1898 г.

С. 20. ...Со дня коронации... - Речь идет о коронации Николая II в мае 1896 года.

С. 21. Памятник Александру II в Кремле был открыт 16 августа 1898 года. Открытие было приурочено к 80-летию со дня рождения императора, а также к дате его коронации, которая состоялась в Москве 26 августа 1856 года. Скульптор А.М.Опекушин. Памятник снесен в 1918 году.

Грязь московская не марается. 1 нояб. 1900 г.

С. 24. «Брокар и К°» - самая известная парфюмерная фирма Москвы в конце XIX - начале XX века.

Товарищество ***«Келлер Р. и К°»*** - одно из крупнейших химических предприятий Москвы.

Аптека Феррейна - частная аптека, находилась на Никольской улице. При аптеке работала химико-бактериологическая лаборатория. С 1837 г. аптека принадлежала семье Феррейнов.

Катон старший (Цензор) Марк Порций (234-149 гг. до н. э.) - древнеримский государственный деятель. Вошел в историю как воитель и

писатель (труды по истории и земледелию), а также как автор фразы, которой он заканчивал каждую свою речь в сенате: «И все же Карфаген должен быть разрушен».

Ф.Ф.Воскресенский - московский архитектор, брат знаменитого московского архитектора С.Ф.Воскресенского.

Осенние хлопоты. 20 сент. 1898 г.

С.25. se suaque omnia (лат.) - все свое.

Строительство ***первых трамвайных линий*** началось в июле 1898 г.: одна из них прошла по маршруту Долгоруковской конно-железной линии (от Страстной площади по улице М.Дмитровка до Бутырской заставы), две другие были проложены от Тверской заставы до Петровского дворца (Петровская линия) и от Бутырской заставы по Верхней и Нижней Масловкам до Петровского парка (Бутырская линия). Трамвайное движение по этим линиям было открыто в 1899 г.

Омнибус - многоместный экипаж на конной тяге для перевозки пассажиров. В течение 1897-1899 годов было рассмотрено несколько проектов пуска омнибусов по улицам Москвы, но все они не были реализованы. Конный транспорт потеснили трамваи и автомобили.

С.26. Малое кольцо Московской железной дороги (Малая Окружная железная дорога) - построено вокруг Москвы по проекту архитектора П.И.Рашевского в 1903 -1908 гг.

Квартирный вопрос. 4 сент. 1899 г.

С.28. Гиршами назвали дома дешевых квартир на Малой Бронной. Один из них - бывший дом №15 - был построен Гиршем. В 80-90-х годах здесь в основном селились студенты.

Корнет-а-пистон - медный духовой инструмент, отличается пронзительным звучанием («соперник трубы, но не имеющий благородства звука последней»), используется в духовых (особенно военных) и симфонических оркестрах.

«Схватив в охапку кушак и шапку, скорей без памяти домой» - из басни И.А.Крылова «Демьянова уха».

Московские переулки и таксомер. 20 нояб. 1898 г.

С.30. glace fondante (фр.) - (температура) тающего льда.

Дождь Леонид (или Леониды) - один из самых крупных метеорных дождей, который «проливается» каждые 33 года в середине ноября (1799, 1833, 1866). В 1899 г. вопреки ожиданиям дождь Леонид не состоялся. В следующий раз его наблюдали в 1966 г.

С.32. «Петербургские трущобы» - популярный роман В.В.Крестовского, написанный в 1864-1867 гг. Натуралистическое описание жизни Петербурга сочетается в нем с обильными мелодраматическими эффектами.

Хитров рынок, или «Хитровка» - в XIX - начале XX века название местности на востоке центральной части Москвы, между Яузским бульваром и улицей Солянкой. Названа по фамилии отставного генерал-майора

Н.З.Хитрово, который в 1823 приобрел здесь участок земли для рынка (так называемый Хитров рынок). С 60-х годов XIX века площадь стала своеобразной «биржей труда» сезонных рабочих. Окружающие переулки были застроены ночлежными домами, трактирами, чайными. «Хитровка» ликвидирована в 1923году. В 30-х годах на месте Хитрова рынка построена школа.

Сказка о метрополитене. 26 сент. 1902 г.

С.33. ...многочисленных именинниц... - 17 (30) сентября отмечают именины Веры, Надежды и Любови.

Э.Золя умер 16 (29) сентября 1902 г.

...случился пожар у графа Толстого... - в ночь с 10 на 11 сентября в яснополянском доме Толстого горел чердак. «Московский листок» 17 сентября писал: «Нам сообщают из Ясной Поляны, что вечером 10 сентября в доме гр. С.А.Толстой вспыхнул пожар; огонь был усмотрен на чердаке, как раз над кабинетом и спальней Льва Николаевича; загорелись балки, и отсюда огонь стал распространяться по всему чердачному помещению. Тотчас же были приняты меры к тушению пожара средствами, имеющимися под рукой, и распространение огня было скоро прекращено».

Инженеры ***П.И.Балинский и Е.К.Кнорре*** при поддержке американского банкира Мэрри ***Вернера*** 30 сентября 1902 г. представили на рассмотрение Московской Думы проект метрополитена. Проект предполагал строительство нескольких радиальный линий, соединяющих Центральный вокзал неподалеку от Красной площади со станциями Окружной дороги. Проект отличался высоким уровнем инженерных решений, но в Думе постановили: «Господину Балинскому в его домогательствах отказать», ибо «в силу бытовых и экономических особенностей города Москвы устройство в ней внеуличных дорог является преждевременным, как не вызываемое насущными потребностями населения».

Демчинский Николай Александрович - инженер путей сообщения, правовед, синоптик, писатель. Родился в 1851 г., служил на Оренбургской, Московско-Курской и Юго-Западной железных дорогах. В 1877 г. был корреспондентом «Голоса», заведовал железнодорожным отделом. С 1900 г. начал свое сотрудничество в «Новом Времени», где публиковал предсказания погоды. В 1900-1903 гг. Демчинский издавал журнал «Климат». Очевидно, Осоргин иронизирует по поводу достоверности его прогнозов.

О лошадиных мошенниках и вегетарианской столовой. 14 нояб. 1901 г.

С.34. «Русский листок» - газета, издававшаяся в 1890-1907 гг. в Москве как «голос русских людей умеренно-передовых взглядов».

С.35. ...для английской кавалерии, которая под меткими пулями буров... - речь идет об англо-бурской войне 1899-1902 гг. Это была империалистическая война Англии против бурских республик - Южно-Африканской Республики (Трансвааля) и Оранжевого свободного государства (Оранжевой Республики). В 1900 г. Россия предприняла попытку объединить страны Европы против захватнической войны, но успеха не имела. 31 мая 1902 г. буры признали свое поражение.

Публичная библиотека (Румянцевка, потом Ленинка, сейчас Российская государственная библиотека) - была создана при Румянцевском музее, разместившемся в доме Пашкова, в 1862 г. на основе библиотеки графа Н.П.Румянцева.

Уличная благотворительность. 22 февр. 1898 г.

С.40. Ляпинское общежитие находилось на Большой Дмитровке (д. 42), в доме братьев-купцов Ляпиных, которые сдавали студентам дешевые квартиры.

Лепешкин Семен Васильевич (около 1857-около 1913) - известный предприниматель и общественный деятель. Был почетным членом Общества пособия нуждающимся студентам Московского университета. В 1880 г. на его средства построено и в 1881 открыто первое общежитие для студентов университета в Филипповском переулке, д. 11.

С.44. Портерными в те времена назывались рюмочные.

Любим Торцов - персонаж пьесы А.Н.Островского «Бедность не порок» (1853).

Рабочий, или работный, ***дом*** - благотворительное учреждение, призванное обеспечивать нуждающихся оплачиваемой работой, при условии, что они будут жить в этом доме и подчиняться его дисциплине. Возникли в Англии в XVI веке и имели принудительный характер. В Москве эти дома находились в ведении комитета для разбора нищих.

Народные чтения. 21 нояб. 1898 г.

С.45. Общества трезвости призваны были пропагандировать здоровый образ жизни и помогать попавшим в зависимость от алкоголя (лечебницы, лекарства и т. д.) По существу, они стали центрами народного просвещения. Работа обществ обеспечивалась членскими взносами, меценатской помощью, а также сборами с благотворительных концертов и балов. Первое московское общество трезвости было открыто в 1895 г.

Туманными картинами называли изображение на экране, полученное с помощью новоизобретенного аппарата - диапроектора.

С.46. «Сигнал» - рассказ В.Гаршина (1887), ставший хрестоматийным. Герой рассказа предотвращает крушение поезда, окрасив белый платок собственной кровью.

Рогожское отделение Общества трезвости открыто П.Г.Шелапутиным, который являлся членом Первого московского общества трезвости, в собственном доме на 1-й Рогожской улице (ныне Школьная улица) в 1896 г. При отделении были организованы две чайные, бесплатная библиотека, читальня и книжный магазин.

Столица - рай для мошенников. 20 окт. 1899 г.

С.48. «Московский Листок» (1881-1918) - самая популярная газета Москвы рубежа XIX-XX вв., известная «желтой» направленностью своей хроники. Здесь печатались криминальные новости и скандальные происшествия

из разных сфер городской жизни. В этой газете начинал свою репортерскую деятельность В. И. Гиляровский.

С. 49. Синицын Федор Иванович (1835-1907) - уролог, профессор (1884) Московского университета, основоположник андрологии как научной дисциплины в России, работал в клинической больнице Московского университета (Екатерининская больница).

С. 50. У Филиппова - знаменитая булочная на Тверской, одна из сети булочных и пекарен, унаследованных Д. И. Филипповым у своего отца, основателя дела И. М. Филиппова.

Глазами гостей-криминалистов. 18 сент. 1902 г.

С. 51. Петербургский съезд криминалистов - В 1902 г. в Петербурге состоялся съезд Международного союза криминалистов.

С. 51, 52. Ван-Гаммель (Голландия), ***Гарро*** (Франция), ***Франц фон Лист*** (Германия) - основатели социологической школы уголовного права, инициаторы создания Международного союза криминалистов (1899), съезды которого проводятся до сих пор.

Чем живет Москва. 18 авг. 1899 г.

С. 52. ...полет Шарля Омона... - речь идет о полете на дирижабле.

С. 53. Клуб велосипедистов был создан в Москве в 1883 г.

В погоне за развлечениями. 10 сент. 1899 г.

С.54. Французско-русские ухабы, или французские горы (см. выше).

Баллон-каптив (фр. Ballon captif) - привязанный воздушный шар.

Кристман Габриэль Ивановна (1874-1956, Прага) и Эмилия Ивановна (1874-1957, Грасс) - оперные певицы, обе закончили Петербургскую консерваторию. Певческую карьеру начали в 1894 г. с совместного концертного турне по Европе. В 1899-1903 гг. - солистки Большого театра. О популярности сестер говорит тот факт, что в 1899 г. отдельным изданием вышли «Отзывы иностранных газет о сестрах Кристман». После 1903 г. их пути разошлись, Габриэль пела в Мариинском театре, Эмилия много концертировала в Европе, в 1906 г. пела в опере С. Зимина в Москве.

Волконский Сергей Михайлович (1860-1937, США) - русский театральный деятель. Окончил философский факультет Петербургского университета. В 1899-1901 гг. - директор Императорских театров. Сторонник «новых исканий» в балетном и оперном искусстве. Оставил службу из-за конфликта с балериной М. Ф. Ксешинской.

Panem et circenses. 5 нояб. 1898 г.

С. 55. panem et circenses (лат.) - хлеба и зрелищ.

Императорское ***Общество правильной охоты*** - самое крупное охотничье общество в России с 64 отделами по всей стране.

С. 56. Садки - охотничий спорт, травля заранее пойманных зверей борзыми или состязания в стрельбе по голубям, выпускаемым из клеток.

Раздел 2. Университет

Латинский квартал. 14 дек. 1897 г.

С. 61. altmae matris (лат.) - род. падеж от alma mater.

О хлебе духовном. 6 дек. 1903 г.

С. 61. existenz minimum (лат.) - прожиточный минимум.

С. 62. Московский Художественный театр Станиславского и Немировича-Данченко был открыт 14 июня 1898 г.

Постановка ***«Юлия Цезаря»*** Шекспира (1903) считается одной из лучших режиссерских работ В. И. Немировича-Данченко.

Московский Литературно-Художественный кружок стал одним из центров литературно-художественной жизни Москвы тех лет. Он существовал с 1898 по 1920 г. и прославился своими «вторниками» - еженедельными диспутами, лекциями по вопросам искусства и литературы. Первоначально размещался на Воздвиженке (здание не сохранилось), с 1905 г. на улице Большая Дмитровка, 15а. Наиболее бурный период работы кружка, связанный с утверждением символизма в Москве, М. Осоргин описал в своих письмах 1902-1903 гг. (см. раздел «Литература и театр»).

Исторический музей (Императорский российский и исторический музей) - был открыт в Москве в 1883 г. При музее была собрана большая библиотека, которая в 1889 г. насчитывала 180 000 томов. На рубеже веков Исторический музей был традиционным местом проведения публичных лекций и литературных вечеров.

Безобразова Мария Владимировна (1857-1914) - первая русская женщина - профессиональный философ. Степень доктора философии получила в Бернском университете за исследование по древнерусской философии (1891). Работу по специальности на Родине получить Безобразовой не удалось, все труды публиковала за свой счет. Свои воззрения называла сначала «конкретным монизмом», подчеркивая нераздельность души и тела, затем - «этическим идеализмом».

Сытинские календари - наряду с дешевыми книгами для массового чтения народные календари составляли основу издательского предприятия И. Д. Сытина. Они содержали популярные сведения из разных областей жизни. Всего насчитывалось около 15 видов календарей («Общенародный календарь», «Малый всеобщий календарь», «Народно-сельскохозяйственный календарь», «Старообрядческий календарь» и др.), их общий тираж в 1899 г. достиг 3,7 млн. экземпляров.

Общество любителей российской словесности при Московском университете - одно из старейших литературных обществ, было создано в 1811 г. Среди председателей Общества на рубеже веков были такие известные литераторы, как П. Д. Боборыкин, А. Е. Грузинский, П. И. Сакулин.

Румянцевка. 17 дек. 1903 г.

С. 63. Румянцевский музей был создан в 1862 году на основе коллекции и библиотеки графа Н. П. Румянцева. После ликвидации музея в 1925 году

фонды распределены между Третьяковской галереей, Музеем изобразительных искусств им. А.С.Пушкина и Музеем народов СССР.

С. 64. Цивилист - специалист по гражданскому праву.

Юридический факультет. 25 сент. 1899 г.

С. 66. ...вследствие административной высылки из Москвы... - в феврале 1899 года сначала в Петербурге, а потом по всей стране прошла волна студенческих демонстраций. Многие студенты подверглись арестам и административным наказаниям, в том числе высылке из университета. Среди них был и М.Ильин. Летом наряду с другими Ильин подал ходатайство о восстановлении, которое было удовлетворено.

Циркуляры министерства, опубликованные летом 1899 г., стали реакцией на усиление волнений среди студенчества. Осоргин пишет о некоторых прогрессивных нововведениях, которые касались организации учебного процесса. Однако в историю новый циркуляр вошел благодаря крайне реакционным «временным правилам» для студентов высших учебных заведений, согласно которым студенты, участвовавшие в беспорядках, отдавались в солдаты.

С. 67. Педель - университетская должность инспектора по учебным вопросам. В их ведении находились вопросы учебной дисциплины: контроль посещаемости занятий и соблюдения формы одежды. Как правило, педелями служили бывшие военные (младшие чины), грубость и жестокость которых стали нарицательными.

Чупров Александр Иванович (1842-1908) - русский буржуазный экономист, статистик и публицист, член-корреспондент Петербургской АН (1887). В 1878-1899 гг. профессор кафедры политической экономии и статистики. Один из основоположников русской статистики, автор многочисленных работ по политэкономии, аграрному вопросу и железнодорожному хозяйству. Возглавлял либерально-народническое течение буржуазной экономической мысли. Участвовал в земском движении, был одним из ведущих сотрудников газеты «Русские ведомости».

Каблуков Николай Алексеевич (1849-1919) - политический деятель, экономист. Один из создателей земской статистики. В 1894-1919 гг. преподавал в Московском университете; с 1903 года заведующий кафедрой статистики. По своим взглядам Каблуков - экономист-народник, отстаивавший идею «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Член «Союза освобождения», один из создателей Конституционно-демократической партии.

Мануилов Александр Аполлонович (1961-1929) - экономист, с 1896 года - экстраординарный профессор Московского университета. В 1901 году после ухода в отставку профессора А.И.Чупрова возглавил кафедру политической экономии юридического факультета Московского университета. С 1905 г. - ректор. Мануилов принимал активное участие в формировании либеральной оппозиции в России. Пройдя в своих политических симпатиях от легального народничества до члена партии кадетов (1905), он вскоре выдвинулся в руководящие органы этой партии, входил в ее ЦК. Его проект

аграрного переустройства России фактически лег в основу аграрной программы кадетской партии.

С. 68. Янжул Иван Иванович (1846-1914) - русский экономист, статистик, публицист. С 1876 г. - профессор кафедры финансового права Московского университета. В 1895 г. он был избран ординарным академиком, но переехал в Санкт-Петербург только в 1898 году, по выслуге звания заслуженного профессора. Сторонник «государственного социализма». Сотрудничал в умеренных либеральных изданиях.

Первое студенческое общежитие в Московском университете (на 141 квартиру) было открыто в период ректорства А.А.Тихомирова 19 сентября 1899 г.

Помощь недостаточным студентам. 29 окт. 1899 г.

С. 68. ...на средства частных лиц... - в 1900 г. Осоргин вновь обращается к теме недостаточных студентов: «Подходит время студенческих «отставок» за невзнос платы. Вот где благотворительность москвичей проявляется во всей силе, и не из личных соображений меркантильного характера (напр., из чаяния получить «мануфактур советника»), а по чисто бескорыстному душевному побуждению. Прийти в канцелярию университета и выложить 40 тыс., не говоря даже своего имени, как это сделал в один из минувших годов какой-то московский денежный туз, - это, действительно, значит поступить «по-русски». С нынешнего года университет собирает сведения о недостаточных студентах при помощи подробных, хотя мало обстоятельных, опросных листов. Говорю - мало обстоятельных, так как главное внимание обращается на семейное положение учащихся и только вскользь собираются сведения об их заработках, тогда как этот пункт имеет наибольший интерес. При этом по опросному листу дают ответы только стипендиаты университета и освобождаемые от платы за слушание лекций, относительно же прочих точных сведений не имеется. Между тем, более подробные статистические сведения помогли бы при выработке мероприятий к улучшению быта московских студентов» (17 октября 1900 г.).

Благотворительные лекции. 19 марта. 1898.

С. 71. Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856-1912) - внук декабриста И.Д.Якушкина, историк литературы. В 1898 г. подготовил издание В.Г.Белинского «Семь статей». В 1899 г. был сослан в Ярославль за лекцию памяти А.С.Пушкина, прочитанную в дни юбилейных торжеств.

...в воспоминаниях известного русского романиста Лажечникова... - Лажечников Иван Иванович (1792-1869) познакомился с В.Белинским в 1823 году в Чембарском народном училище, где в качестве инспектора Пензенской гимназии и народных училищ принимал у него выпускной экзамен. С годами это знакомство перешло в дружбу. В 1859 г. Лажечников написал «Заметки для биографии Белинского».

С. 73. Тихонравов Николай Саввич (1832-1893) - русский литературовед, археограф, академик Петербургской АН (1890). Крупнейший представитель культурно-исторической школы в русском литературоведении. Одна из лучших комментаторских работ - издание сочинений Н. В. Гоголя (т.1-5, 1889-93).

Ляцкий Евгений Александрович (1868-1944) - фольклорист и литературовед. Сотрудник «Вестника Европы», «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона и Большой энциклопедии, автор сборников критических статей и монографий о творчестве В.Белинского, Н.Чернышевского, К.Аксакова, М.Горького, Л.Андреева, А.Чехова. А.Гончарову посвящены две его книги, вышедшие уже в эмиграции в 1920 и в 1925 гг.

Смирнов С.Г. - литературовед, один из деятельных участников организации московских библиотек.

Грузинский Алексей Евгеньевич (1858-1930) - литературовед, выпускник Московского ун-та (1883). Преподавал в Московском народном университете имени А.Л.Шанявского. С 1909 года являлся председателем Общества любителей российской словесности при Московском университете.

Зыков Владимир Матвеевич (1869 г. р.) - профессор медицинского факультета Московского университета с 1900 года.

Умов Николай Алексеевич (1846-1915) - русский физик-теоретик, профессор Московского университета с 1893 года. Президент Московского общества испытателей природы с 1897 года.

Докучаев Василий Васильевич (1845-1903) - геолог и почвовед, профессор Петербургского университета.

Татьянин день. 24 янв. 1899 г.

С. 75. Эрмитаж - знаменитый московский ресторан и гостиница, основанные французским кулинаром Л. Оливье. С 1864 года находился на углу Неглинной улицы и Петровского бульвара. Традиционное место празднования Татьянина дня. Закрыт в 1917 году. Сейчас здесь театр «Школа современной пьесы».

...прославленный адвокат П. - Плевако Федор Никифорович (1842-1908), русский юрист, адвокат. Окончил Московский университет в 1864году. Его называли «московским златоустом» за особую экспрессивность и артистизм его речей.

...времена Белинского и Грановского... - в начале 30-х годов XIX века ведущей формой общественной жизни Москвы становятся студенческие кружки. Самыми известными среди них были кружки В.Г.Белинского, Огарева - Герцена и Н.В.Станкевича, в работе которого принимали участие В.Г.Белинский, М.А.Бакунин, К.С.Аксаков, Т.Н.Грановский. Последний, несмотря на то, что получал историческое образование в Петербурге, всегда был тесно связан с Московским университетом, а с 1845 года являлся профессором местного исторического факультета.

Почему мы не знаем России. 12 июня 1901 г.

С. 78. Ut consecutium (лат.) - как следствие.

С. 79. Иловайский Дмитрий Иванович (1832-1920) - историк-монархист, публицист, автор учебников по истории, ставших обязательными для изучения в гимназиях.

С. 80. ...и право носить орленые пуговицы и шпагу гражданского образца... - атрибуты формы студента Московского университета. Новая форма

была введена для обязательного ношения новым университетским Уставом 1884 года - мундир, сюртук, пальто с гербовыми пуговицами, фуражка с синим околышем и небольшая шпага.

...целый ряд преторов, курульных эдилов... - государственные должности в Древнем Риме.

С. 81. Шлецер Август Людвиг (1735-1809) - немецкий историк, филолог, статистик, адъюнкт Петербургской АН (1762). В 1761-1767 гг. работал в России, изучал древнерусские летописи. Написал ряд работ по русской истории. С учетом состояния российской историографии Шлецер отводил себе роль первооткрывателя и пропагандиста русской истории. Современники и более поздние авторы отмечали, что Шлецер в большей степени историограф, нежели «чистый» историк.

Боголепов Николай Павлович (1846-1901) - юрист, профессор римского права Московского университета. В 1883-1887 и 1891-1893 годах ректор Московского университета. С 1898-го министр народного просвещения. Ужесточил преследование студентов за участие в массовых выступлениях, вплоть до отправки их в солдаты. Смертельно ранен студентом П.В.Карповичем, исключенным из университета за участие в революционной деятельности.

Гай - римский юрист (II в.н.э.) Сторонник абсолютной власти императора, а также неограниченной частной собственности рабовладельцев. Основное произведение Гая - «Институции» - является классическим изложением римского права по отдельным институтам. Эта институционная система получила широкое распространение в юриспруденции Европы, особенно в странах, воспринявших римское право (Франция, Италия, Россия и др.).

С. 82. Земства - местные (участковые) судебно-административные органы, учрежденные законом 12 июля 1889 г.

Должность ***податного инспектора*** как налогового работника на местах была создана в 1885 г. и означала введение регулярного и систематического налогового контроля.

Приближается учебная реформа - в 1899 г. по инициативе Министерства народного образования была создана специальная комиссия по разработке проекта реформы средней школы. Деятельность комиссии вселяла надежду на долгожданные перемены и находилась в центре общественного внимания. Проект был разработан, но движения не получил. Реформирование школы началось только после 1905 г. и носило частичный характер.

Педагогическое общество. 6 нояб. 1898 г.

С. 83. Педагогическое общество при Московском университете создано в 1898 году по инициативе профессора университета, историка и общественного деятеля П.Г.Виноградова.

Алферов Александр Данилович (1862-1919) - известный педагог, преподаватель русского языка и литературы, организатор среднего образования в Москве. Его перу принадлежат свыше 40 работ по истории и теории литературы, по методике преподавания русского языка, многие из которых выдержали несколько изданий. Вместе с женой расстрелян в 1919 году.

Высшие женские курсы - в Москве! 26 сент. 1900 г.

С. 85. ...состоялось официальное открытие высших женских курсов... - Осоргин пишет о возобновлении работы высших женских курсов в Москве. Первые высшие женские курсы были открыты в Москве в 1872 г., в 1886 г. закрыты по распоряжению министерства. Осоргин не раз еще писал о женских курсах и женском вопросе. В этом отношении интересен его комментарий к скандалу, спровоцированному В.Мещерским в 1901 г., когда последний в своем журнале «Гражданин» назвал женские курсы «притоном разврата». «Злобою последних дней и предметом бесконечных разговоров была грязная выходка кн. Мещерского по адресу учащихся женщин. Москва очень дорожит своими высшими женскими курсами и принимает близко к сердцу все, что так или иначе затрагивает учащуюся молодежь, из каких бы источников это ни исходило. Клевета, изъявленная петербургским «литератором», не постеснявшимся вымазать дегтем ворота высших женских учебных заведений, получила достаточную себе оценку в ответных письмах столичных профессоров. Порнографическое перо автора «Речей консерваторов» никого не может оскорбить, но обществу все же приходится считаться с ним, как с представителем «ему подобных». Молчаливое презрение, которое рекомендует пр. Поссе, не везде уместно, и бывают случаи, когда чаша терпения переполняется»,- писал Осоргин в письме от 28 октября 1901 г.

Поссе Константин Александрович (1847-1928) - профессор математики Санкт-Петербургского университета. Преподавал некоторое время математику на местных женских курсах и в Санкт-Петербургском технологическом институте.

Герье Владимир Иванович (1837-1919) - русский историк, профессор всеобщей истории Московского университета (1868-1904), организатор высших женских курсов в Москве (и в 1872, и в 1901 гг.).

Кто поможет «стриженым»? 31 окт. 1899 г.

С.87. В предыдущем письме - письмо от 26 октября 1899 г.

Дело курсисток. 12 окт.1900 г.

С.90. «Дело курсисток» стало предметом пристального интереса российских газет, причем не только столичных. ПГВ, например, также размещали материалы о ходе судебного разбирательства.

С.92. «Чающие движения воды» - ожидающие каких-либо благ, улучшения. Библейский фразеологизм, связанный с сюжетом исцеления больных в Иерусалиме в купальне Вифезда (Иоанн, 5:2-4). Они ожидали «движения воды», которое производилось ангелом Господним, время от времени входящим в воду. Кто успевал войти в купальню первым, тот исцелялся.

Раздел 3. Литература и театр.

К столетию со дня рождения А.С.Пушкина. 8 нояб. 1898 г.

С.94. ...праздновалась в нынешнем году память лучшего критика - В.Г.Белинского... - 26 мая 1898 года отмечалось 50-летие со дня его смерти.

Михайловское было ***выкуплено*** у наследников Пушкина весной 1899 года, непосредственно накануне юбилея. В ПГВ 9 мая 1899 года в рубрике «К чествованию А.С.Пушкина» появилось сообщение о покупке правительством родового имения Пушкиных за 115 тысяч рублей. В Михайловском была учреждена колония для престарелых писателей и учителей, которая, правда, была чрезвычайно малочисленна.

Образование в дореволюционной России имело ***три степени*** - начальную, среднюю и высшую.

...было предложено перенести день празднования памяти А.С.Пушкина на 30 августа... - накануне юбилея Министерство народного просвещения обратилось к главам учебных округов с предложением закончить экзамены до 26 мая, так, чтобы ученики смогли принять участие в праздничных торжествах.

С.95. Трактат «Что такое искусство» впервые ***был опубликован*** в журнале «Вопросы философии и психологии» в №5 за 1897 г. и №1 за 1898 г. В начале апреля полный текст трактата вышел в очередном (пятнадцатом) томе собраний сочинений в издании С.А.Толстой (типография Кушнерева и К).

С.96. ...все ограничится небольшим «торжественным заседанием» драматического кружка... - в Перми юбилей В.Г.Белинского собрались отметить только 7 июня 1898 г. Драматический кружок провел в городском театре традиционный памятный вечер.

Памяти Я.П.Полонского. 5 дек. 1898 г.

С.96. В октябре - ***дни памяти П.И.Чайковского*** (25 октября) и ***Я.П.Полонского*** (18 октября)

Кашкин Николай Дмитриевич (1839-1920) - ведущий музыкальный критик тех лет, профессор Московской консерватории, крупнейший популяризатор творчества П.И.Чайковского. В качестве музыкального критика постоянно сотрудничал в «Московских ведомостях», «Русских ведомостях», журналах «Артист», «Русская музыкальная газета», «Музыка» и др., благодаря чему приобрел славу летописца русской музыкальной жизни.

Гольцев Виктор Александрович (1850-1906) - критик и публицист, с 1885 г. был редактором, а с 1905 - издателем «Русской мысли», один из основных сотрудников «Русских ведомостей».

С.97. Берцал Антон Иванович (1897-1927) - певец, профессор Московской консерватории.

Пушкин без «покровов». 18 февр. 1899 г.

С.100. Веселовский Александр Николаевич (1838-1906) - русский историк литературы, академик Петербургской АН (1880). Выдающийся представитель сравнительно-исторического литературоведения.

А.С.Пушкин. 26 мая 1899 г.

С.103. П.В.Анненков. Материалы для биографии и оценки произведений А.С.Пушкина. СПб., 1855.

Ich singe, wie der Vogel singt (нем.) - Пою, как птица поет.

Новый роман гр. Л.Н.Толстого. 1 апр. 1899 г.

С.108. Публикация романа «Воскресение» началась в №11 (март) «Нивы» и была завершена в №52 (декабрь) за 1899 г.

...уже газеты перепечатали первые главы романа... - издатель романа А.Ф.Маркс вел жесткую борьбу с газетами за соблюдение своих прав на издание «Воскресения». После того, как многие российские газеты (в том числе и ПГВ, 25 марта 1899 г.) перепечатали первые главы романа из «Нивы», Л.Толстой под давлением Маркса был вынужден обратиться к издателям с просьбой повременить с перепечаткой романа до его окончательной публикации в «Ниве».

...отразилось позднейшее направление гр. Л.Н.Толстого, которое он так старательно проводил в своих небольших философских очерках... - в начале 1890-х годов появляется ряд статей Л.Толстого («Царство божие внутри вас», «Религия и нравственность»), которые оформили его религиозно-нравственные поиски в учение о «непротивлении злу».

С.109. Последний эпиграф: «Лука. Гл.VI. Ст.40. Ученик не бывает выше своего учителя; но усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его».

...даже имя одного из героев нам знакомо по некоторым произведениям гр.Толстого... - «Детство. Отрочество. Юность.», «Из записок кн.Нехлюдова (Люцерн)», «Утро помещика».

Своим увлечением трудами английского философа и социолога ***Г.Спенсера*** («Социальная статика») и американского экономиста ***Г.Джорджа*** («Прогресс и бедность) Л.Н.Толстой наделил главного героя «Воскресения».

...мы впервые познакомились в «Воспоминаниях»... - речь идет о повести «Утро помещика».

Условность в сценическом искусстве. 18 дек. 1899 г.

С.110. Художественно-общедоступный театр - так назывался до 1901 г. Московский Художественный театр Станиславского и Немировича-Данченко. Название это было связано с идеей общедоступного театра, возникшей в XIX веке в среде русских прогрессивных деятелей культуры. Открытие театра состоялось 14 июня 1898 г.

С.112. Премьера «Чайки» в Художественном театре состоялась 17 декабря 1898 г.

Спектакль «Дядя Ваня» впервые был представлен на сцене Художественного театра 26 октября 1899 г.

«Мещанские драмы» - жанр драматических произведений, появившихся в 1-й половине XVIII в. в Великобритании, а затем в других странах Западной Европы. В противовес классицистской драме мещанская драма воспроизводила жизнь мещанских кругов в драматических конфликтах морального и социально-бытового характера и утверждала внесословную ценность человека. Отказалась от соблюдения принципа трех единств - времени, места и действия, предписанных классицизмом. На раннем этапе была одним из проявлений борьбы за реализм в драматургии. Позже в ней усиливается акцент на чувствительности, мелодраматизме действия, постепенно она переходит в сферу массовой культуры.

С.112. Жан Муне-Сюлли (1841-1916) - сосьетер театра «Комеди Франсез». Принадлежал к школе т.н. «искусства представления», основными принципами которого являлись великолепная техника, отточенность пластики и продуманность внешних эффектов. Много гастролировал за границей, в том числе в России (1894 и 1899).

С.113. «Кольцо нибелунгов» - оперная тетралогия Р.Вагнера, впервые была поставлена в Байрейте в 1876 г. В Большом театре премьера тетралогии (опера «Зигфрид») состоялась в 1894 году.

Г.А.Джаншиев. 26 июля 1900 г.

С.116. Джаншиев Григорий Аветович - юрист по образованию, известный публицист, сотрудник-издатель «Русских ведомостей». Публицистическая деятельность его почти всецело была посвящена реформам 60-х годов.

«magis amica veritas» (лат.) - вторая часть крылатой фразы «Платон мне друг, но истина еще больший друг».

Книга «Из эпохи великих реформ» была издана в 1892 г. и в течение последующего года выдержала 4 издания.

С.117. Чем ночь темней, тем ярче звезды... - А.Майков «Из Аполлодора Гностика».

«Русские Ведомости» - крупнейшая русская газета, выходила в Москве с 1863 по март 1918 г.

Привычка к юбилеям, или чествование П.Боборыкина. 27 окт. 1900 г.

С.117. ***Боборыкин*** Петр Дмитриевич (1836-1921) - писатель, тяготеющий к натурализму. Написал свыше 100 романов, повестей, пьес. Его плодовитость стала нарицательной.

Пьеса «Накипь» П.Д.Боборыкина была представлена в 1899 году в Александринском театре.

Буренин Виктор Петрович (1841-1926) - поэт, драматург и фельетонист, сотрудник «Нового времени». Его называли «корифеем газетной брани».

С.119. Большой Московский - ресторан при Большой Московской гостинице, которая располагалась на Воскресенской площади (площадь Революции).

Прага - сначала (1872) трактир для извозчиков на Арбате, в 1902 г. перестроен в фешенебельный ресторан.

Малый театр: А.Чехов и П.Боборыкин. 4 нояб. 1900 г.

С.120. Лешковская Елена Константиновна (1864-1925) - одна из ведущих актрис Малого театра.

В октябре 1900 г., сразу же после приезда из Ялты, Чехов поспешил прочитать свою ***новую пьесу «Три сестры»*** труппе Художественного театра. Что касается намерений Чехова, то, судя по переписке, с самого начала он писал пьесу именно для Художественного общедоступного театра. «Трех

сестер» просила для своего бенефиса В.Комиссаржевская, но Чехов сослался на нездоровье и неготовность пьесы к постановке.

«Chassee croisee» (фр.) - шассе-круазе, танцевальное па в мазурке.

Художественный Общедоступный театр. 25 нояб. 1900 г.

С.121. Макс Нордау (1849-1923) - псевдоним немецкого писателя Макса Зидфельда. Стал известен благодаря своим скандальным сборникам эссе («Условная ложь», «Парадоксы», «Вырождение»), появившимся в 90-х гг. В первых двух из них автор выступает с «дерзкими» разоблачениями незыблемых общественных святынь - семьи, собственности, демократии и т. д. Последний сборник посвящен психиатрическому анализу наиболее популярных образцов современной европейской литературы.

Мантегацца Паоло (1831-1910) - итальянский врач, антрополог (профессор этнографии и антропологии Флорентийского университета), писатель. Автор книг, посвященных проблемам физиологии любви. Книги имели шумный резонанс, в том числе и в России, благодаря непривычной откровенности, которая воспринималась как непристойность. Из-за книги «Половые отношения человечества» едва не лишился профессорской кафедры и места в сенате. Самой известной его книгой считается «Любовь рода человеческого», которая, судя по ее российскому переизданию 1999 г., не потеряла своей актуальности и сегодня.

et tutti guanti (ит.) - все как один.

С.122. Пьеса «Власть тьмы» Л.Н. Толстого (1886) была поставлена в Художественном театре в 1902 г.

... в Перми теперь драма... - зимой 1900-1901 гг. в Перми гастролировала драматическая труппа П.П.Струйского.

С.123. «Снегурочка» А.Н.Островского была поставлена в Художественном театре в 1900 г., «Потонувший колокол» Г.Гауптмана - в 1898 г., «Доктор Штокман» Г.Ибсена - в 1900 г.

Мочалов Павел Степанович (1800-1848) - знаменитый русский актер, с 1824 г. играл в Малом театре, где и создал свои лучшие роли - Гамлета, короля Лира, Ричарда III, Карла Моора, Миллера, Чацкого.

Пьеса «Графиня Клара д`Обервиль» вошла в российский театральный репертуар благодаря актеру Санкт-Петербургского императорского театра В.А.Каратыгину (1802-1853), который занимался переводами французских пьес. Роль графа д'Обервиля исполнял тогда Мочалов.

Инцидент в буфете. 26 нояб. 1900 г.

С.125. «Новый день» - популярная московская газета, издаваемая А.Я.Липскеровым.

Что вы глазеете на меня?... - на самом деле слова Горького были существенно искажены репортерами. Горькому пришлось оправдываться в газетах, в частности, в «Северном курьере» он писал: «Говоря с публикою, я не употреблял грубых выражений: «глазеете», «смотрите мне в рот», не говорил, что мне мешают пить чай с А.П.Чеховым, которого в это время тут не было...

Я сказал вот что: «Мне, господа, лестно ваше внимание, спасибо! Но я не понимаю его. Я не Венера Медицийская, не пожар, не балерина, не утопленник; что интересного во внешности человека, который пишет рассказы?.. И как профессионалу-писателю мне обидно, что вы, слушая полную огромного значения пьесу Чехова, в антракте занимаетесь пустяками». Инцидент этот произошел 28 октября 1900 года на представлении «Чайки».

Венера Медицейская - статуя I в. до н.э., в которой нашла продолжение (вслед за Праксителем) традиция изображения Венеры полностью обнаженной.

«Новое время» - одна из самых популярных газет рубежа веков (1868-1917, Петербург). С 1876 года издавалась А.С.Сувориным, который сделал из нее первую в России массовую газету, ориентированную на вкусы рядового обывателя.

С.126. Дом в Долгохамовническом переулке Л.Толстой купил в 1882 году, и с тех пор он являлся его зимней резиденцией. В 1900 г. Толстой приехал в Москву 3 ноября и жил до 8 мая.

Работать над ***пьесой «Труп»*** Л.Толстой начал еще в январе 1900 г. 12 декабря в письме Черткову он сообщает: «Драму «Труп» я шутя... написал начерно, но не только не думаю ее теперь кончать и печатать, но очень сомневаюсь, чтобы я когда-нибудь это сделал». Пьеса (под названием «Живой труп») была напечатана только в 1911 г.

Таланты и поклонники. 25 нояб. 1901 г.

С.127. Нижегородский вокзал был построен в 1861 г. В 1896 г. объединен с новым, Курским вокзалом и назван Курско-Нижегородским.

Москва-Рогожская - ближайшая от Нижегородского вокзала станция Нижегородской ж.д.

Подольск - уездный город и станция Курской ж.д. в 43 км от Москвы.

«О писателе, который зазнался (Фантазия)» была опубликована в марте 1901 года нелегальным литографированным изданием в Москве. В октябре-ноябре этого же года статья появилась в «Русском Туркестане».

С.128. ...распространился упорный слух, что Л.Н. Толстой, который живет теперь в Крыму, - умер... - весной 1901 г. Толстой тяжело заболел. В сентябре он отправился на лечение в Крым, где пробыл до июня 1902 г. Чехов так описывал состояние Толстого после приезда в Крым: «Старость заметно овладевает им; это значит, что он может прожить еще лет 20 и может умереть от малейшего пустяка каждый день. В его положении каждая болезнь страшна, каждый пустяк опасен».

Чехов не для провинции. 17 мая 1902 г.

С.129. Рецензия опубликована в №91 (27 апр. 1902) под рубрикой «Театр и музыка», к сожалению, без подписи. Насколько оценка пьес Чехова Осоргиным совпадает с мнением провинциального критика, можно судить хотя бы по началу заметки: «Третьего дня пермяки увидели пьесу Антона Чехова «Три сестры», увидели и убедились, что талантливый беллетрист и юморист произвел на сцене еще кучку отчаянных нытиков».

Савина Мария Гавриловна (1854-1915) - выдающаяся русская актриса, прима Александринского театра. Была одним из инициаторов Первого Всероссийского съезда сценических деятелей и организатором Русского театрального общества.

Пьеса Чехова ***«Три сестры»*** была впервые поставлена в МХТ 31 января 1900 г.

С.130. ...Недавно в Москве вышла брошюрка... - речь идет о брошюрах Михаила Марковича Митрофанова «Возрождение или упадок. Критический этюд по поводу романа гр. Толстого «Воскресение» (М.,1900); «Оправдание зла. Пафос Горького» (М.,1902)

С.131. Дело А.Кара - С 1901 по 1903 год в Москве проходил шумный судебный процесс, связанный с убийством девятнадцатилетним Александром Кара своей матери и двух сестер.

Литературно-художественный кружок. 3 нояб. 1902 г.

С.131. Мандельштам Михаил Львович - знаменитый московский адвокат, завсегдатай кружковских вторников.

С.132. Волынский Аким Львович (1863-1926) - литературный критик и искусствовед. Один из ранних идеологов русского модернизма.

Конопицкая Мария (1842-1910) - польская писательница и поэтесса, в творчестве которой романтически приподнято воплотились острые социальные проблемы современной Польши, и особенно освободительная тема.

Чтение о новом театре. 16 нояб. 1902 г.

С.134. Баженов Н.Н. (1857-1925) - председатель Литературно-художественного кружка, психиатр. Кроме работ по психиатрии ему принадлежит книга «Психиатрические беседы на литературные и общественные темы» (М., 1903), на которую Брюсов отозвался разгромной рецензией. В качестве одного из оппонентов символистов он заслужил такую характеристику Белого: «...пропученный пузом, щеками, глазами, очками Баженов, Н.Н., психиатр, председатель, с серьезным комизмом и психиатрическим опытом (для него все - пациенты; и - только)...»

Аванцо - магазин художественных изделий на Кузнецком мосту.

Призыв к силе. 17 нояб. 1902 г.

С.135. Тимковский Н.И. (1863-1922) - русский драматург. Его пьесы ставились в Малом, Александринском и других театрах Москвы и Петербурга. Пьеса «Сильные и слабые» была написана им в 1902 году.

С.136. Пьеса «Мещане» (1901) была разрешена к постановке только в Художественном театре. Премьера состоялась во время петербургских гастролей театра 26 марта 1902 года.

О «новом искусстве». 6 апр. 1903 г.

С.138. Гостиница «Метрополь» - памятник архитектуры модерна. Была построена в Охотном ряду в 1899-1903 гг. по проекту архитектора

В.Ф.Валькота. «Метрополь» был задуман как многофункциональный культурный и гостиничный центр (здесь, в частности, располагалось издательство «Скорпион»).

...вновь отстраиваемый дом т-ва Брокар... - Речь идет о здании, построенном А.Ф.Мейснером на углу ул.Никольской и Большого Черкасского переулка.

Шик Максимилиан Яковлевич (род. в 1884 г.) - переводчик, автор критических статей в «Весах»(1904-1908). В.Брюсов считал его одним из самых талантливых молодых «скорпионов», а в «Дневниках» писал о нем: «Шик очень мил, но очень юн».

«Скорпион» - издательство (1899-1916), вокруг которого группировались основные символистские силы. Издавало книги К.Бальмонта, В.Брюсова, Ф.Сологуба, А.Белого, З.Гиппиус и др.

С.139. ...г. Брюсов читал доклад на литературно-художественном кружке... - Осоргин описывает самый бурный период в деятельности Кружка, который был связан с утверждением символизма в Москве весной 1903 г. Как пишет Брюсов в «Дневниках», борьба эта состояла из нескольких актов, большинство которых развернулась на кружковских вторниках. В публикации речь идет о Вечере Нового Искусства, где Брюсов выступал основным докладчиком.

Яблоновский Сергей Викторович (псевдоним Потресова С.В. 1870-1954) - писатель, журналист. С 1901 года стал сотрудником «Русского слова». Был убежденным противником нового искусства. Белый дал ему такую нелицеприятную характеристику: «Маленький, гаденький, черненький... облизываясь перед публикою, с шепелявым сюсюканьем размазывает ей услышанную-де скабрезность, мелькнувшую в слове Бальмонта (гнилейшее воображение!): будет ужо в «Русском слове».

Леонид Андреев. 11 апр. 1903 г.

С.140. Чтение о Л.Андрееве также упоминается Брюсовым в «Дневниках» в качестве одного из этапов борьбы за новое искусство.

Жураковский Евгений Дмитриевич (род. в 1873 г.) - критик, историк литературы, педагог. Преподаватель истории всеобщей литературы, эстетики и истории искусств в Московской консерватории.

С.141. ...молодого сотрудника и фельетониста «Курьера»... - Л.Андреев работал в «Курьере» со дня его основания в качестве судебного репортера и фельетониста. Весной 1898 г. он дебютировал как беллетрист с рассказом «Баргамот и Гараська».

«Курьер» - ежедневная газета либерального толка, издавалась в Москве в 1897-1903 гг.

В 1901 году издательство «Знание» выпустило первый ***сборник рассказов*** Л.Андреева, который с сентября 1901 по октябрь1902 г. выдержал четыре издания.

...когда в дело вмешался Н.К.Михайловский... - речь идет о статье Н.К.Михайловского «Об одном неосновательном мнении. Рассказы Л.Андреева. Страх смерти и страх жизни», опубликованной в №11 «Русского богатства» за 1901 г.

...предостерегал от окольных тропинок... - Михайловский критикует Андреева за его рассказ «Ложь». По мнению критика, автор поддался тому «настроению, отрешенному от определенных форм действительности, его вызвавшей...», которым «заражена в последние годы довольно обширная область поэзии». Для Михайловского этот рассказ - «маленькое темное облако на светлом будущем г. Андреева как художника».

С.142. Скиталец - псевдоним писателя С.Г.Петрова (1869-1941). В 1898 году он познакомился с Горьким и попал под его влияние, которое сказалось не только в откровенно подражательном творчестве, но даже в копировании одежды и манеры поведения своего кумира.

Дорошевич Влас Михайлович (1855-1920) - крупнейший фельетонист начала века, современники называли его королем фельетона. В 1905-1907 гг. вышло его девятитомное собрание сочинений.

7 февраля 1903 г. в «Новом времени» было помещено ***письмо С.А.Толстой***, которая обвинила Андреева в том, что он «любит наслаждаться низостью явлений порочной человеческой жизни». Тем Толстая поддержала крайне отрицательную критику творчества писателя.

Короленковы дни. 12 дек. 1903 г.

С.143. ...юбилей писателя давно уже прошел... - Короленко родился 15(27) июля 1853 года.

...Даже несчастному скитальцу по стопам нижегородского цехового доставались крохи, падавшие со стола патрона... - речь идет о Скитальце (см. выше).

С.144. «Короленко в голодный год». - Короленко был одним из организаторов борьбы с голодом в Лукьяновском уезде, в то время, когда, вернувшись из иркутской ссылки, он работал корреспондентом местных газет. Репортажи и очерки этого периода были собраны им в книге «Голодный год», вышедшей в 1903 г.

Мултанское дело - судебный процесс (1892-1896), сфабрикованный по ложному обвинению 10 крестьян-удмуртов, жителей села Старый Мултан, в убийстве с целью жертвоприношения. Короленко многократно выступал в печати в защиту обвиняемых, а на последнем судебном заседании был их официальным защитником.

Раздел 4. Провинция. Пермь.

По Перми ходят белые медведи... 23 марта 1901 г.

С.146. ...приведенная в заблуждение гербом Пермской губернии... - на пермском гербе изображен серебристый медведь с Евангелием на спине.

С.147. Народные дома (дворцы) - клубные учреждения в дореволюционной России. Обычно в них размещались библиотека с читальней, театрально-лекционный зал, воскресная школа, чайная, книготорговая лавка. Создавались на средства земств, органов городского самоуправления, обществ грамотности и отдельных лиц. С инициативой создания пермского

Народного дома в преддверии пушкинского юбилея 1899 г. выступил местный драматический кружок. Однако официально Общество «Народный дом» было открыто только в 1909 году.

...дважды родился новый частный печатный орган... - первая частная газета Перми «Пермский вестник» была учреждена в 1897 году, однако, вскоре ее закрыли. Инициаторы издания в 1900 году добиваются разрешения на открытие новой частной газеты «Пермская жизнь», которая выходила до 1906 г.

С.148. De pur sang (фр.) - чистой крови.

...исключительного факта городской антрепризы... - Пермь была первым российским городом, учредившим городскую театральную антрепризу. В 1896 г. при пермской городской управе была создана театральная дирекция, которая занималась приглашением актеров и режиссеров, а также театральным бюджетом. В работе дирекции принимали участие т.н. гарантеры - местные меценаты, которые возмещали театральные убытки.

Либералы, народники и марксисты. 25 авг. 1901 г.

С.150. Юбилей 25-летия учительской деятельности ***Батуриной Елизаветы Михайловны*** отмечался накануне в доме известного пермского предпринимателя, либерала и мецената Н.В.Мешкова. Действительно, 23 августа в ПГВ появилась заметка о «решении чествующих» организовать предварительную подписку на учреждение библиотеки имени Батуриной.

Ужин в честь Н. К. Михайловского был дан в Общественном собрании во время визита критика в Пермь 21-23 июня 1900 года. Осоргин написал об этом ужине в мемуарном очерке «Про бабушку» в 1929 году.

С.151. Левитский Николай Васильевич - писатель и общественный деятель, родился в 1859, организатор земледельческих и ремесленных артелей. В Пермь он приехал из Вятки для участия в работе агрономического съезда, открывшегося 15 августа. Им было прочитано несколько лекций о кооперации. Из Перми он направлялся в Полтаву также по делам кооперативного движения.

Вольно-экономическое общество было создано в Перми в январе 1894 года. Вскоре было закрыто за нелояльность.

Оперные страсти. 13 дек. 1898 г.

С.153. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864) предусматривал ответственность за относительно мелкие уголовные правонарушения, именовавшиеся проступками. В соответствии с Уставом мировые судьи могли вынести выговор, наложить штраф до 300 руб., заключить в тюрьму сроком от 3 месяцев до полутора лет.

С.154. ..мазинистки, фигнеристки, хохлистки, секар-рожанистки... - поклонницы знаменитых оперных певцов: Анджело Мазини (Итальянская опера), Н.Н.Фигнера (Мариинский театр), П.А.Хохлова (Большой театр), А.В. Секар-Рожанского (Московская частная русская опера).

По поводу концертов г. Славянского. 11 июля 1898 г.

С.154. Агренев-Славянский (настоящая фамилия - Агренев) Дмитрий

Александрович (1836-1908) - певец, хоровой дирижер, собиратель народных песен. Организатор хора «Славянская капелла« (1868). Хор дал несколько концертов в Перми в начале июля 1898 г.

С.155. Благородное собрание - клуб местного высшего общества. «Благородка» служила местом проведения балов, спектаклей и концертов.

Михаил Афанасьевич Афанасьев. 5 фев. 1899 г.

С.155. В 1927 году Осоргин вновь вспоминает ***Афанасьева*** и посвящает ему очерк «Поэт». Заметно меняются акценты в оценке Афанасьева: в некрологе он представлен городским чудаком, одной из милых странностей которого была «страсть к стихотворству». Очерк подчинен созданию образа провинциального поэта, феномен которого заключался в том, что «именно этот никчемный и неудачливый стихотворец - и был настоящим поэтом, в отличие от тех, кто искусно стряпает строчки, но в ком нет чистой души...» Сопоставление этих текстов проявляет особенности мемуарной прозы Осоргина, построенной на значительной художественной трансформации реальных событий и фактов.

Сообщение о смерти М.А.Афанасьева 21 января 1899 года было опубликовано в ПГВ на следующий день.

С.156. ...В целом свете у М.А. не было родного человека... - согласно личному делу, сохранившемуся в архиве Пермской женской гимназии, М.А.Афанасьев был дважды женат и имел «замужнюю дочь».

С.157. В мае 1894 года Пермь отмечала ***50-летний юбилей*** учительской деятельности М.А.Афанасьева. Был большой праздничный прием с вручением драгоценного перстня от Министерства образования (в очерке Осоргин пишет об отрезе бумазеи и трех высоких крахмальных воротничках, подаренных купцом Болдыревым), с чтением поздравительных адресов, телеграмм и стихов. «Пермские губернские ведомости» подробно освещали это событие. К праздничным дням была издана отдельная брошюра поздравительных адресов, составленных многочисленными учениками М.Афанасьева.

Александровская больница - центральная (и единственная) городская больница, была построена в 1833 г. и названа в честь посещения Перми императором Александром I.

С.158. ...Будет очень досадно, если бумаги эти пойдут на растопку печей и на цыгарки... - в очерке «Поэт» Осоргин пишет о том, как он побывал летом этого года на квартире, где жил Афанасьев, и пытался найти его рукописи. Оказалось, что хозяйка дома «бумажки повыгребла, там мыши гнезд повили» и «все пожгла».

Путевые наброски. 8 и 11 июля 1901 г.

С.159. ...убежденный «чердынец», влюбленный в свою отчизну и занятый специально исследованием этого полудикого края... - скорее всего, речь идет о Я.Шестакове, послужившем прототипом главного героя романа «Свидетель истории».

Чердынь - древнейший город Прикамья, известен с 1451 г. Находится примерно в 500 км к северу от Перми.

С.159. Петров день, или день Петра-рыболова - праздник св. апостолов Петра и Павла, 29 июня. В этот день проходили праздничные богослужения и гуляния. Считался днем сбора кормов: в этот день обычно работали ярмарки.

Слудка - село и пристань на правом берегу Камы (в 24 км от Перми), основана в 1623 - 1624 гг.

С.160. Хохловка - село на правом берегу Камы (в 70 км от Перми), возникло при медеплавильном заводе, основанном в 1754 году М.А.Строгановым. Сейчас здесь находится музей русского деревянного зодчества.

Наберушки - корзины из лыка и бересты.

Пожва - рабочий поселок в 170 км к северу от Перми в устье р.Пожвы. Возник при чугуноплавильном и железноделательном заводе Н.Г.Строганова в 1754 г.

С.161. Усолье - город в 300 км к северу от Перми. Основан в 1606 году при соляных промыслах Строгановых. В конце XIX века здесь находились три соляных завода - княгини Е.Абамелек-Лазаревой, князя С.М.Голицина и наследников графа А.И.Шувалова.

С.165. Рассол - насыщенная солью вода подземного источника.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикации М.Осоргина в «Пермских губернских ведомостях» 1895 - 1903 г.г.

1895 г.

М.Ильин. На могиле воспитателя (Несколько слов по поводу смерти Ю.Х.Линке)// 28 мая. С.2.

1897 г.

М.Ильин. Московские письма: I // 21 нояб. С.3.
М.Ильин. Московские письма: II // 14 дек. С.2-3.

1898 г.

М-и-н. Два мгновения (Новогодняя фантазия)//1 янв. С.4.
М.Ильин. Московские письма (От нашего корреспондента): III//1 янв. С.4
М.Ильин. Московские письма//22 февр. С.3-4. (По России: От нашего корреспондента).
М.И-н. Московские письма (От нашего корреспондента): VII//13 марта. С.3. (По России).
М.И-н. Московские письма: VIII// 19 марта. С.4. (По России: От наших корреспондентов).
М.И. Московские письма// 9 апр. С.3. (По России: (От нашего корреспондента).
М.И. Московские письма//23 апр. С.4. (По России: (От нашего корреспондента).
М.Ильин. В.Г.Белинский: По поводу 50-летия со дня его смерти// 24 мая. С.3.
И. По поводу чествования памяти В.Г.Белинского (Письмо в редакцию)// 9 июня. С.3.
М.Ильин. Бесплатная народная библиотека в Перми// 21 июня. С.3.
М.И-н. По поводу концертов г.Славянского//11 июля. С.3. (Театр и музыка).
М.И-н. О стремящихся к высшему образованию// 12 июля. С.2.
М.И-н. Реклама// 2 авг. С.2. (Летучие заметки).
М.И-н. По наклонной плоскости: (Из студенческой жизни)// 12 авг. С.3.
И. Свет и тени// 13 авг. С.2.
И. Пермь или Екатеринбург?// 15 авг. С.2.
М.И-н. Бег в ногу с черепахой//15 авг. С.3.
М.Ильин. Император Александр II и его реформы// 18 авг. С.2-3.
М.И. Библиография: «Царь-Освободитель, Царь мученик АлександрII» Поручик Д.Н.Ломан// 21 авг. С.4.
М.И. Концерт г-жи Диковской// 22 авг.С.3.(Театр и музыка)
И. «Учреждение высшего учебного заведения в провинциальном городе, это целое событие для всего края...»//23 авг.С.2.
М.И. Студенческий вечер// 27 авг. С.3. (Театр и музыка).
И. Свет и тени// 29 авг. С.2.
mi. Москва: От нашего корреспондента)//18 сент. С.3. (Театр и музыка).
М.И. Московские письма: I// 20 сент. С.3.
mi.Театр и музыка (От нашего корреспондента)//25 сент. С.3.
М.И. Московские письма: II//26 сент. С.3.
М.И-н. Классицизм и новые языки// 29 сент. С.2.

М.И-н. Московские письма: V// 4 окт. С.3-4.
М.И-н. Московские письма: IV//11 окт. С.3.
mi.Москва (От нашего корреспондента)//13 окт. С.3. (Театр и музыка).
М.И-н. Один из насущных вопросов//18 окт. С.2-3.
М.Ильин. Кое-что об учащих и учащихся// 21 окт. С.2.
М.Ильин. Письмо в редакцию// 24 окт. С.3.
М.И. Московские письма: V//31 окт. С.3.
Mi. Москва:(От нашего корреспондента)//5 нояб. С.2-3. (Театр и музыка).
М.И. Московские письма: VI// 5 нояб. С.3.
М.И-н. Московские письма: VII// 6 нояб. С.3-4.
М.И-н. К столетию со дня рождения А.С.Пушкина.// 8 нояб. С.2.
М.И-н. Московские письма: X//20 нояб. С.3.
М.И-н. Московские письма:XI//21 нояб. С.3.
М.И-н. Московские письма: XII//26 нояб. С.3
М.И-н. Московские письма: XIII// 29 нояб. С.3-4.
Mi. Москва (От нашего корреспондента)// 5 дек..С.3. (Театр и музыка).
И. Москва (От нашего корреспондента)//8 дек. С.3. (Наука, искусство, литература).
М.Ильин. К ходатайству о продолжении пермь-тюменской железной дороги до Тобольска// 9 дек. С.2.
М.И-н. Московские письма (От нашего корреспондента): XIV //13дек. С.3.
Mi. (От нашего корреспондента) Москва// 20 дек. С.3. (Театр и музыка).
М.Ильин. Московские письма: XV (От нашего корреспондента)//23 дек. С.3.
М.И. Москва (От нашего московск. корресп.)//31 дек. С.3. (Наука, искусство и литература).

1899 г.

М.И-н. Москва (От нашего московск. корреспондента)// 10 янв. С.3-4. (По России).
Mi. Театр и музыка// 24 янв. С.3.
М.И. Москва (От нашего корреспондента)// 24 янв. С.3. (По России).
М.Ильин. А.С.Грибоедов (К 70-летию со дня кончины)// 24 янв. С.3. (Наука, искусство и литература).
М.И. Москва (От нашего корреспондента)// 27 янв. С.3. (По России).
М.И. Москва (От нашего корреспондента)// 28 янв.С.3. (По России).
М.И.К чествованию памяти А.С.Пушкина (От нашего моск. корр.)//30 янв. С.2.
mi. Чествование Н.М.Медведевой (От нашего корреспондента)// 30 янв. С.3. (Театр и музыка: Москва).
М.И.Москва (От нашего москов. корреспондента)//31 янв. С.3. (По России).
М.Ильин. Михаил Афанасьевич Афанасьев (Из моих воспоминаний)// 5 фев. С.2.
М.И. Москва (От нашего москов.корреспондента)// 16 фев. С.3. (По России).
М.И. Москва (От нашего москов.корреспондента)// 17 фев. С.4. (По России).
М.И. Москва (От нашего корр.)// 18 фев. С.3. (По России).
М.И-н. Пермь или Иркутск? (К перевозке чая)// 16 марта. С.2. (От нашего москов. корреспондента).
М.И-н. Еще раз о перевозке чая //24 марта. С. 3. (От нашего москов. корреспондента).
М.И. Москва (От нашего корреспондента)// 24 марта. С.3. (По России).
М.И-н. Новый роман гр. Л.Н.Толстого// 1 апр. С.2.

И. Арестантский вагон// 11 апр. С.4. (Маленький фельетон).
И. Благотворительница// 14 апр. С3.
М.И-н. Бывшие товарищи: (Посв.Е.Ч.)//18 мая. С3.
М.Ильин. А.С.Пушкин// 26 мая. С.2-3.
М.И. Дневник москвича.// 18 авг. С.3.
mi. Москва (От нашего корреспондента)// 25 авг. С.3. (Театр и музыка).
М.И. Дневник москвича// 26 авг. С.3.
М.И. Дневник москвича// 4 сент.С.3.
М.И. Дневник москвича// 10 сент.С.3.
М.И-н. Дневник москвича// 11 сент. С.3.
И. Дневник москвича// 17 сент. С.3.
М.И. Дневник москвича// 25 сент. С.3.
Москва (От нашего корреспондента)// 28 сент. С.3. (По России).
М.И. Дневник москвича// 14 окт. С.3.
Mi. Театр и музыка// 15 окт. С.3.
М.И. Дневник москвича (От нашего корреспондента)// 20 окт. С.3. (По России).
М.И. Дневник москвича// 29 окт. С.3.
М.И-н. Дневник москвича// 31 окт. С.4.
И. Москва: (От нашего корр.)// 16 дек. С.3. (По России).
М. И-н. Условность в сценическом искусстве (Письмо из Москвы)// 18 дек. С.2

1900 г.

М.А.Ильин. Письмо в редакцию// 5 янв. С.3.
М.И. Театр и музыка// 3 мая. С.3.
И. Театр и музыка// 3 мая. С.3.
М.И. Театр и музыка// 6 июня.С.3.
М.И. Г.А.Джаншиев (Некролог)// 26 июля. С.2.
И.К вопросу о быте фармацевтов//30 июля. С.2.
Mi.Театр и музыка//12 авг. С.3.
М.Ильин. Грядущие реформы средней школы (К учебному сезону)// 20 авг. С.2.
Mi.Театр и музыка//26 авг. С.3.
Mi.Театр и музыка//21 сент. С.2.
М.И. Московские письма: I// 26 сент. С.4.
Mi.Москва (От нашего корреспондента)//11 окт. С.2-3. (Театр и музыка).
М.И. Московские письма (От нашего корреспондента)//12 окт. С.3.
И. Москва (От нашего корреспондента)// 12 окт. С.3. (По России).
М.И. Московские письма//17 окт. С.3.
Mi. Москва// 17 окт. С.3. (Театр и музыка).
М.И. Московские письма // 27 окт. С.3.
М.И. Московские письма//1 нояб. С.3.
Mi. Театр и музыка// 4 нояб. С.2.
М.И. Московские письма//12 нояб. С.3.
Mi. Театр и музыка//21 нояб. С.4.
М.И-н. Московские письма (Художеств. Общедост. театр)// 25 нояб. С.2-3.
М.И-н .Московские письма// 26 нояб. С.4.
М.И. Московские письма//28 нояб. С.3.
И. Московские письма// 5 дек. С.3.

1901 г.

М.И-н. Нововековая фикция//1 янв. С.2.
М.И. Татьянин день //12 янв. С.3.
М.И-н. Московские письма// 23 марта. С.4.
М.И-н. Московские письма//4 мая. С.4-5.
М.И-н. В защиту правых// 31 мая. С.3.
М.И-н. К истории одного учреждения//10 июня. С.3.
М.И-н. Почему мы не знаем России//12 июня. С.1-2.
М.И. Wunderkind: (A propos)//17 июня. С.4.
М.И-н. Письмо в редакцию//19 июня. С.3.
М.И-н. Всякого рода полемика// 22 июня. С.3.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя// 23 июня. С.2.
М.И-н. Wunderbauer'ы//24 июня. С.3.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя// 4 июля. С.2.
М.И. Путевые наброски//8 июля. С.4.
М.И. Путевые наброски: II// 11 июля. С.2.
М.И-н. Осторожно с цифрами//11 июля. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//14 июля. С.2.
И. 60 лет со дня кончины М.Ю.Лермонтова//15 июля. С.2.
М.И-н. Новое положение о средней школе //17 июля, 18 июля, 20 июля, 21 июля, 22 июля, 24 июля, 27 июля. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//28 июля. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//4 авг. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//11 авг. С.2.
М.И. Предисловие к публикации «О моем отце» (автобиографические записки одного крестьянина)//15 авг. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//25 авг. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//2 сент. С.2.
И.Н.Миль. Из дневника наблюдателя//8 сент. С.2.
М.И-н. Московские письма: 17 октября//26 окт. С.3.
М.И-н. Московские письма: II: 21 октября//28 окт. С.4.
М.И-н. Московские письма: III//11 нояб. С.4.
М.И. Московские письма:IV: 1 ноября//14 нояб. С.4.
М.И-н. Московские письма: 16 ноября// 25 нояб. С.4.
М.И. Московские письма: VII: 24 ноября//14 дек. С.4.

1902 г.

М.И-н. Московские письма:IX: 8 января//15 янв. С.3.
М.И-н. Московские письма//18 янв. С.3.
М.И-н. Московские письма: 30-го января//7 фев. С.3.
М. И-н. Московские письма: 3-го мая//17 мая. С.2-3.
М.И-н. Московские письма: 8 сентября//17 сент. С.3.
М.Ильин. Московские письма: 10 сентября//18 сент..С.3.
М.И-н. Московские письма: 17 сентября// 26 сент. С.4.
М.И-н. Московские письма: 21 сентября// 29 сент. С.5.
М.И. Московские письма: 21 октября//30 окт. С.2-3.

М.И. Московские письма: 22 октября//3 нояб. С.3.
М.И-н. Московские письма: 6 ноября//16 нояб. С.3 .
М. И-н. Московские письма: 8 ноября//17нояб. С.5.

1903 г.

М.И-н. Московские письма: 23 марта//6 апр. С.4.
М.И-н. Московские письма: 26 марта: Леонид Андреев//11 апр. С.3.
Мих.Ильин. Из дневника наблюдателя//10 авг. С.3-4.
Мих. Ильин. Из дневника наблюдателя//12 авг. С.3.
Мих. Ильин. На собачьем дворе//14 авг. С.2-3.
Мих.Ильин. Из дневника наблюдателя//15 авг. С.2-3.
М.И. Театр и музыка// 24 авг. С.4.
М.И. Театр и музыка//26 авг. С.3.
М.И. Результаты работы комиссии по народному образованию//11 и 12 сент. С.2.
М.Ильин. Московские письма: 25 ноября// 6 дек. С.5.
Мих.И-н. Московские письма: 29 ноября //12 дек. С.3.
М.И-н. Московские письма: 30 ноября// 17 дек. С.3.

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

День общественного москвича *8*

Патриархальная Москва

Вербный рынок *14*
Пасха *16*
Рождество *18*
Кремль осенней ночью *20*

Городское благоустройство

Грязь московская не марается *23*
Осенние хлопоты *25*
Квартирный вопрос *27*
Московские переулки и таксомер *30*
Сказка о метрополитене *33*
О лошадиных мошенниках и вегетарианской столовой *34*
Реклама *36*

Московские нравы

Уличная благотворительность *40*
Народные чтения *45*
Бедные дети *47*
Столица - рай для мошенников *48*
Глазами гостей-криминалистов *51*
Чем живет Москва *52*
В погоне за развлечениями *53*
Panem et circenses *55*

УНИВЕРСИТЕТ

Латинский квартал *58*
О хлебе духовном *61*
Румянцевка *63*

Юридический факультет *66*
Помощь недостаточным студентам *68*
Благотворительные лекции *71*
Татьянин день *74*
Почему мы не знаем России? *76*
Педагогическое общество *83*
Высшие женские курсы - в Москве! *85*
Кто поможет «стриженым»? *87*
Дело курсисток *90*

ЛИТЕРАТУРА И ТЕАТР

К столетию со дня рождения А.С.Пушкина *94*
Памяти Я.П.Полонского *96*
А.С.Грибоедов (К 70-летию со дня кончины) *97*
«Ученая» литература *99*
Пушкин без «покровов» *100*
А.С.Пушкин *101*
Новый роман гр. Л.Н.Толстого *107*
Условность в сценическом искусстве *110*
Г.А.Джаншиев *116*
Привычка к юбилеям, или чествование П.Боборыкина *117*
Малый театр: А.Чехов и П.Боборыкин *120*
Художественный Общедоступный театр *121*
Инцидент в буфете *124*
Талант и поклонники *127*
Чехов - не для провинции *128*
Литературно-художественный кружок *131*
Чтение о новом театре *132*
Призыв к силе *135*
О «новом искусстве» *138*
Леонид Андреев *140*
Короленковы дни *143*

ПРОВИНЦИЯ. ПЕРМЬ
По Перми ходят белые медведи... *146*
Либералы, народники и марксисты *150*
Оперные страсти *152*
По поводу концертов Славянского *154*
Михаил Афанасьевич Афанасьев *155*
Путевые наброски *158*

Комментарии
Е.Власова. Журналистский дебют М.Осоргина *168*
Приложение. Публикации М. Осоргина
в «Пермских губернских ведомостях» 1895 - 1903 гг. *174*

Осоргин М.А.

О-756 Московские письма/Составление, послесловие, комментарии Е.Г.Власовой. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. - 208 с. (Материалы Лаборатории городской культуры и СМИ Пермского государственного университета. Вып. 1.)

ISBN 5-8241-0328-3

Книга впервые представляет публикации М.А.Осоргина в «Пермских губернских ведомостях», которые печатались под рубриками «Московские письма», «Дневник москвича», «Москва. От нашего корреспондента» и др. с 1897 по 1903 гг. Это очерки, статьи и заметки о бытовой, общественной и литературно-художественной жизни Москвы тех лет.

ББК [76.02+84] (2Рос=Рус)1
О - 756

Художественно-публицистическое издание

Михаил Андреевич Осоргин

МОСКОВСКИЕ ПИСЬМА

Материалы Лаборатории городской культуры и СМИ
Пермского университета. Выпуск1

Составитель Е. Власова
Редактор В. Абашев
Художник А. Амирханов
Электронная верстка и предпечатная подготовка
Н. Муратовой
Корректура ИПК «Звезда»

ИБ № 312

Подписано в печать 03.07.03. Формат 60×84$^1/_{16}$. Печать офсетная. Бумага ВХИ.
Усл. печ. л. 16. Уч.-изд. л. 8. Тираж 500 экз. Заказ № 1684.
Лицензия ЛР № 020408 от 19.06.97.
Издательство Пермского университета. 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Звезда»
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

...стяхъ, ...атровъ, ауд...
...и ви просты эт...
...нъ, по нашему мнѣнію, въ отд...
...ный цѣнный матеріалъ. Невольно ра...
...и мѣстной хроники.
...ся, что и въ отдаленныхъ селахъ и захолусть...
...въ глухахъ, забытыхъ, живутъ честные, истинно-интел-
...вняхъ, лигентные и истинно передовые люди, ко-
торые трудятся для великаго дѣла всеоб-
щаго образованія, подготовляютъ и удабри-
ваютъ для него почву, совсѣмъ не ожидая
и не желая себѣ награды, совсѣмъ не пы-
таясь прославить этимъ свое имя, а един-
ственно во имя святой идеи, служенію ко-
торой они посвятили всю свою жизнь. Эти
неизвѣстные труженики глубоко вѣруютъ,
что ихъ успѣхъ встрѣтитъ сочувствіе об-
щества, и посредствомъ маленькихъ газет-
ныхъ замѣтокъ дѣлятся съ обществомъ
своими радостями и горестями. И если од-
на часть читателей скользитъ своимъ ску-
чающимъ взоромъ мимо этой «сухой мате-
ріи», то для другихъ она составляетъ са-
мый интересный отдѣлъ газетной литературы.

Въ Москвѣ, по воскреснымъ и празднич-
нымъ днямъ, по иниціативѣ нѣсколькихъ
просвѣтительныхъ обществъ устраиваются
безплатныя народныя чтенія въ разныхъ
частяхъ города. Чтеніями завѣдуетъ обще-
ство трезвости съ его отдѣлами. Мнѣ при-
шлось однажды присутствовать на одномъ
изъ такихъ чтеній, устроенномъ въ рабо-
чемъ домѣ. Когда я вошелъ, въ залѣ бы-
ло совершенно темно, такъ какъ чтеніе со-
провождалось туманными картинами. Сквозь
мракъ можно было различить только голо-
вы призрѣваемыхъ нищихъ обоего пола, ко-
торые столпились вокругъ священника, чи-
тавшаго имъ о жизни Іисуса Христа. Кар-
тины, иллюстрировавшія чтеніе, вызывали
оживленный шепотъ, но во время самаго
чтенія тишина была полная. Послѣ духов-
наго чтенія одинъ изъ членовъ комитета
прочелъ съ большимъ искусствомъ и умѣ-
ніемъ извѣстный разсказъ «Сигналъ». Не-
возможно передать того чисто дѣтскаго
..., который проявляла эта своеобраз-
...и той благодарности, какую...

М. Ильинъ.

...та
...хъ,
...рату,
...бымъ,
...еніямъ.
...для того
...ъ необхо-
...ія ей ра-
...стоятельства
...телю г. Мут-
...щество достав-
...щество развлеченій,
...ъ въ Петербургѣ
...днако, на призывъ
...олезному и разум-
...ликнулись очень не-

...аины у насъ являются
...полѣ обсѣвками», они
...вѣхъ отношеніяхъ. Тамъ
...овыхъ, на электрическаго
...торое замѣняютъ десятокъ
«коптѣлокъ», и даже горо-
появляются для врученія.....
А между тѣмъ, эта часть ве-
...льна какъ по населенію, такъ
...й площади. Въ темныя ночи хо-
...расно бойся сломать ногу или
...у какому-либо пьяному
...окраинѣ бродитъ
...тъ, а городъ
...«подо-

...ное участіе... Наиболѣе... указы-
сферъ. ... пыли — это образованіе... слу-
причиной котораго охлажденіе верхнихъ
чимъ, Послѣднія изслѣдованія
сферы. объясненіе не полнымъ, указ...
такое на участіе въ этомъ явленіи и пы...
еще дознано на опытѣ, паръ способ...
Какъ обратиться въ жидкое состояніе на ка...
нибудь твердой или жидкой поверхно...
притомъ только въ томъ случаѣ, ... съ во...
онъ имѣетъ соприкосновеніе съ частицы пы...
содержащимъ въ себѣ образовавшаяся
дая капелька, какъ пылин...
есть ни что иное, Приборъ, опы...
ная съ водой. доктора Левар...
рымъ привелъ представляетъ
заключенію, которая заполн...
бутылку, отъ пыли, черезъ...
очищеннымъ его впускаютъ
пропусканіемъ Прежде вс...
вату; затѣмъ вниманіе т...
изъ котла. и въ бутылкѣ...
на себя немного с...
паръ и начинаютъ по...
только не к...
ея пара; повер...
вія жидкой на вн...
только впустят...
если пылью, появляется...
съ есть пер...
рый уж...
ки и...
пуще...
сти...